

КРАТКАЯ
ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ,

СОСТАВЛЕННАЯ

ПРОТОИЕРЕЙМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ РУДАКОВЫМЪ

ПО ПРОГРАММЪ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

ИЗДАНИЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1903.

Digitized by Google

Распознавание текста

АВК/FR

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 12 июня 1903 года.

Цензоръ архимандритъ *Меодій*.

Издание текста
ЛВК/FR

КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ.

§ 1. Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ.

Первое основаніе христіанской Церкви положилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ Самъ образовалъ изъ Своихъ учениковъ и послѣдователей особое религіозное общество, которому преподавалъ новый законъ вѣры и дѣятельности, особыя св. таинства и священноначаліе. Дальнѣйшее распространеніе сего общества или Церкви Онъ, при вознесеніи Своемъ на небо, ввѣрилъ Своимъ Апостоламъ и для укрѣпленія ихъ въ семъ великомъ подвигѣ ниспослалъ въ день Пятидесятницы обѣщаннаго Утѣшителя, Св. Духа. Духъ Святой, сошедши на Апостоловъ, переродилъ простыхъ, боязливыхъ рыбаей въ вдохновенныхъ и мужественныхъ проповѣдниковъ и сдѣлалъ ихъ способными пронести Евангеліе во всѣ концы міра, не смотря на всѣ препятствія. Это чрезвычайное событіе совершилось слѣдующимъ образомъ.

Возвратившись съ горы Елеонской, Апостолы, согласно съ повелѣніемъ Іисуса Христа, неразлучно пребывали въ одной горницѣ и проводили время въ молитвѣ и ожиданіи Св. Духа ¹⁾. Съ ними находились: Марія, Матерь Іисуса, братья

¹⁾ Въ эти-то дни Апостолы восполнили первоначальное свое число 12, избравъ по жребію Матея на мѣсто Іуды Искаріотскаго.

Его и многіе изъ учениковъ, всѣхъ около 120 человекъ. И вотъ въ 50-й день по воскресеніи Христовомъ, поутру въ третьемъ часу дня (по нашему въ 9-мъ), внезапно сдѣлался слышенъ съ небеси шумъ, какъ-бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ домъ, въ которомъ находились Апостолы и ученики Христовы. Явились раздѣляющіеся языки, какъ-бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Св. Духа и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщевать. Сбѣжавшіеся на шумъ іудеи, между коими много было (пріѣхавшихъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы) уроженцевъ Аравіи, Персіи, Египта, крайне изумились, услышавъ, что простые галилейскіе рыбаки говорятъ на разныхъ языкахъ. Апостолъ Петръ возвѣстилъ, что сей даръ полученъ ими отъ Св. Духа, ниспосланнаго распятымъ и воскресшимъ Господомъ. Слушавшіе рѣчь Петра умилились сердцемъ и сказали Апостоламъ: «Братія! что намъ дѣлать?» Петръ же отвѣчалъ имъ: «Покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Св. Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, коге ни призоветъ Господь Богъ». Дѣйствіе чуда было такъ поразительно, что немедленно до трехъ тысячъ увѣрвали во имя Христова.

Такимъ образомъ день Пятидесятницы сдѣлался днемъ рожденія Христіанской Церкви: въ этотъ день получили освященіе отъ Св. Духа первые ея пастыри, образовалась первая паства ея въ лицѣ 3.000 крестившихся и получили дѣйствіе учрежденныя Христомъ таинства.

§ 2. Проповѣдь Апостоловъ въ Іерусалимѣ; жизнь первыхъ христіанъ.

Со дня Пятидесятницы Апостолы своею проповѣдію, подкрѣпляемою знаменіями и чудесами, болѣе и болѣе умножали число вѣрующихъ въ Іерусалимѣ. Однажды Петръ съ Іоанномъ шли во храмъ для вечерней молитвы. Сидѣвшій въ при-

творѣ нищій, хромою отъ рожденія, протянулъ къ нимъ руку, прося милостыни. Петръ посмотрѣлъ на него и сказалъ: «Серебра у меня нѣтъ, а что имѣю, дамъ: во имя Иисуса Христа Назорея—встань и ходи». Петръ подыалъ за руку нищаго и онъ сталъ ходить. Всѣ бывшіе во храмѣ окружили Апостоловъ и дивились совершенному ими чуду. Тогда Апостоль Петръ сказалъ: «Израильтяне! что дивитесь саму или смотрите на насъ, какъ будто бы мы своею силою или благочестіемъ сдѣлали то, что онъ ходитъ! Этотъ человѣкъ исцѣленъ во имя Иисуса, Сына Бога отцевъ нашихъ, отъ Котораго вы отреклись предъ Пилатомъ и убили и Котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели». Проповѣди Апостольской увѣровали пять тысячъ человѣкъ. Начальники храма представили Апостоловъ и исцѣленнаго храмаго въ Синедріонъ. Здѣсь ихъ спросили, какою силою и какимъ именемъ они это сдѣлали? Апостоль Петръ отвѣчалъ: «Именемъ Иисуса Назорея, Котораго вы распяли, но Котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Онъ есть камень, пренебреженный вами, строителями зиждущими, но сдѣлавшійся главою угла и безъ котораго нѣтъ ни въ комъ иного спасенія». Члены Синедріона запретили Апостоламъ говорить объ имени Иисусовомъ, но Петръ съ Іоанномъ отвѣчали имъ: «Судите сами, справедливо ли слушать васъ болѣе, нежели Бога; мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали». Потому, не смотря на угрозы первосвященниковъ, Апостолы съ мужествомъ продолжали возвѣщать Слово Божіе.

Число вѣрующихъ умножалось съ каждымъ днемъ, потому что руками Апостоловъ совершались въ народѣ многія знаменія и чудеса. Больныхъ выносили даже на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. Сходились также въ Іерусалимъ многіе изъ окрестныхъ городовъ, неся больныхъ, нечистыми духами одержимыхъ,—и всѣ они исцѣлялись.

Всѣ увѣровавшіе постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвѣ. У всего

общества было одно сердце и одна душа. И никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее. Владѣльцы домовъ или полей, продавая оныя, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду. Такъ, Іосія прозванный отъ Апостоловъ Варнавою (сыномъ утѣшенія), продалъ свою землю, и деньги, за все полученныя, положилъ къ ногамъ Апостоловъ.

Нѣкоторый же мужъ, именемъ Ананія, продавъ имѣніе, съ вѣдома жены своей Сапфиры, утаилъ изъ цѣны и, принесши только нѣкоторую часть ея, положилъ къ ногамъ Апостоловъ. Петръ сказалъ ему: «Ананія! для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Приобрѣтенное продажею не въ твоей-ли власти находилось? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу». Услышавъ сія слова, Ананія палъ бездыханенъ. То-же случилось и съ женою его, которая, пришедъ въ собраніе и не зная ничего о случившемся, повторила ту-же ложь. И великій страхъ объялъ всю Церковь и всѣхъ слышавшихъ сіе.

§ 3. Гоненіе отъ Синедріона. Убіеніе Стефана.

Первосвященники и другіе начальники народныя, видя сильное умноженіе послѣдователей Христовыхъ, приказали всѣхъ Апостоловъ заключить въ темницу. Но ангель освободилъ ихъ изъ темницы и велѣлъ идти снова проповѣдывать во храмъ. Синедріонъ смутился и, призвавъ ихъ, спросилъ, зачѣмъ они проповѣдуютъ о имени Іисусовомъ, когда имъ это было строго запрещено. Апостолы смѣло возразили, что надлежитъ болѣе повиноваться Богу, нежели людямъ. Первосвященники, умертвивъ Іисуса, рѣшились было такъ же поступить и съ Апостолами; но мудрѣйшій изъ всего сонмища, Гамалиилъ, удержалъ ихъ, говоря: «Оставьте людей сихъ; если дѣло ихъ человѣческое, то оно само собою рухнетъ; если же Божеское, то вы не можете разрушить его, а сдѣлаетесь

только противниками Богу». Апостолы были отпущены, но съ біеніемъ и угрозами. Вышедши изъ Синадріона, они радовались, что за имя Господа Иисуса удостоились принять поруганіе.

Впрочемъ, первосвященники іудейскіе не долго держались совѣта Гамалиила; скоро они воздвигли гоненіе не только противъ Апостоловъ, но и противъ всѣхъ увѣровавшихъ во Христа. Первою жертвою гоненія сдѣлался архидіаконъ Стефанъ. Онъ творилъ великія знаменія въ народѣ и въ составленіяхъ съ зилотами сильно опровергалъ ихъ. Это раздражило его противниковъ до того, что они оклеветали его передъ Синадріономъ въ хулѣ на Бога и Моисея. Оправдываясь, Стефанъ упрекнулъ самихъ судей въ убіеніи истиннаго Мессіи и въ концѣ рѣчи воскликнулъ: «Вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога». При этихъ словахъ іудеи сквятили Стефана, вывели за городъ и побили камнями. Побиваемый стоялъ на колѣняхъ и молился за своихъ убійцъ, говоря: «Господи, не поставь мнѣ сего во грѣхъ». Стефанъ былъ первымъ христіанскимъ мученикомъ.

§ 4. Крещеніе самарянъ и эіопскаго вельможи.

Вслѣдъ за убіеніемъ Стефана открыто было гоненіе и на прочіихъ вѣрующихъ въ Іерусалимѣ. Особенною ревностію въ преслѣдованіи христіанъ отличался нѣкто юноша Савль. Избѣгая его преслѣдованій, послѣдователи Христовы разсѣялись изъ Іерусалима по всей Іудеѣ, Галилеѣ и другимъ странамъ и вмѣстѣ съ собою пронесли всюду Евангеліе. Такъ одинъ изъ семи діаконѣвъ—Филиппъ пришелъ въ городъ Самарію и своею проповѣдію и чудесами обратилъ жителей ея ко Христу. Самарійцы съ радостію принимали крещеніе отъ Филиппа. Находившіеся въ Іерусалимѣ Апостолы, узнавъ о крещеніи самарійцевъ, послали Петра и Іоанна низвести на новобращенныхъ Духа Святаго. Петръ и Іоаннъ, пришедши

въ Самарію, возложили на крещенныхъ руки,—и они получили Духа Святаго ¹⁾). Въ то же время вѣра Христова распространилась по Галилеѣ, Финикіи и Сиріи.

Когда діаконъ Филиппъ возвратился изъ Самаріи въ Іерусалимъ, Ангель Госнодень велѣлъ ему выйти на дорогу, идущую къ Газѣ. Филиппъ вышелъ и увидѣлъ одного эіопскаго вельможу, который прѣзжалъ въ Іерусалимъ для поклоненія и теперь возвращался домой. Онъ ѣхалъ въ колесницѣ и читалъ книгу пророка Исаи. По внушенію Духа Божія, Филиппъ приблизился къ колесницѣ и спросилъ, понимаетъ-ли онъ, что читаетъ. Эіоплянинъ, дѣйствительно затруднявшійся въ разумѣніи читаннаго, пригласилъ Филиппа сѣсть въ колесницу и объяснить слѣдующее мѣсто изъ пророка Исаи: «какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе; и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отвергаетъ устъ своихъ» (Ис. 53, 7). Филиппъ началъ изъяснять эти слова и благовѣствовать объ Иисусѣ Христѣ. Эіоплянинъ слушалъ его съ величайшимъ вниманіемъ и, подѣхавъ къ рѣкѣ, сказалъ: «Вотъ вода, что препятствуетъ мнѣ креститься?» Филиппъ сказалъ: «Если вѣруешь отъ всего сердца, можно». Эіоплянинъ отвѣчалъ: «Вѣрую, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій». Тогда они вышли изъ колесницы и Филиппъ окрестилъ его. Духъ Божій сошелъ на новокрещеннаго. Ангель же взялъ отъ него Филиппа. Эіоплянинъ увидѣлъ изъ сего чуда милосердіе къ себѣ Божіе и поѣхалъ своею дорогою, радуясь собственному спасенію.

§ 5. Крещеніе Корнилія.

Увѣровавшіе изъ іудеевъ вначалѣ полагали, что въ Церковь Христову можно принимать только обрѣзанныхъ по за-

¹⁾ Между крещенными самарянами находился нѣкто Симонъ-волхвъ. Увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ дается Духъ Святой, онъ пришелъ Апостоламъ денегъ и сказалъ: «Дайте и мнѣ сію власть, чтобы тотъ, на кого я возложу руки, получилъ Святаго Духа». Но Петръ отвѣчалъ ему: «Да погибнетъ съ тобою серебро твое, поелику ты помыслилъ за деньги получить даръ Божій. Нѣтъ тебѣ въ семь части и жребія». — По имени сего волхва и всякое приобрѣтеніе священныхъ должностей за деньги стало называться *симоніемъ*.

кону Моисееву; но Господь открылъ, что въ нее должно принимать и язычников.—Въ Кесаріи жилъ одинъ римскій сотникъ, по имени Корнилій. Онъ былъ человекъ благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домою своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу. Однажды утромъ онъ ясно увидѣлъ Ангела Божія, который вошелъ къ нему и сказалъ: «Корнилій! Молитвы твои и милостыни пришли на память Богу. И такъ, пошли людей въ Іоппію и призови Симона, который прозывается Петромъ и живетъ въ домѣ Симона кожевника, близъ моря. Отъ него услышишь слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой». Корнилій тотчасъ же послалъ въ Іоппію двухъ слугъ и одного воина, сказавъ имъ, что было при семъ нужно. Между тѣмъ, какъ они приближались къ городу, Петръ, дѣйствительно проживавшій въ Іоппіи въ домѣ Симона кожевника, у котораго онъ остановился на нѣсколько дней во время путешествія своего съ евангельскою проповѣдію по Палестинѣ, взшелъ на верхъ дома помолиться. Это было около полудня. Вдругъ Петръ почувствовалъ голодъ, пришелъ въ изступленіе, и видитъ отверстое небо и спускавшійся къ нему какой-то сосудъ. Петръ заглянулъ въ сосудъ и увидѣлъ въ немъ разныхъ четвероногихъ животныхъ, гадовъ и птицъ. При этомъ послышался голосъ: «Петръ, заколи и ѣшь!»—Петръ отвѣчалъ: «Нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего нечистаго или сквернаго». Но голосъ сказалъ: «что Богъ очистилъ, того ты не считаешь нечистымъ». Это было трижды и сосудъ опять поднялся на небо. Когда же Петръ размышлялъ, что бы значило это видѣніе, вдругъ послышались голоса, спрашивавшіе: «Здѣсь-ли живетъ Симонъ, называемый Петромъ?» Духъ же сказалъ Петру: «Вотъ три человека ищутъ тебя. Встань и иди съ ними, ни мало не сомнѣваясь, ибо Я послалъ ихъ». Петръ сошелъ внизъ и нашелъ посланныхъ отъ Корнилія. Петръ безрекословно, по ихъ приглашенію, послѣдовалъ за ними въ Кесарію и возвѣстилъ Корнилію, что единственное средство спасенія есть вѣра во Христа. Не кончилъ своей про-

повѣди Петръ, какъ Духъ Святой сошелъ на всѣхъ слушающихъ слово. Вѣрующіе изъ іудеевъ, пришедшіе съ Петромъ, крайне изумились, что даръ Св. Духа излился и на язычниковъ: ибо слышали ихъ говорящими и славящими Бога на разныхъ языкахъ. Тогда Петръ воскликнулъ: «Кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Духа Святаго?» Почему велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа и, по просьбѣ ихъ, остался съ ними еще нѣсколько дней. Когда Петръ возвратился въ Іерусалимъ, то всѣ вѣрующіе изъ іудеевъ стали упрекать его, что онъ крестилъ язычниковъ. Петръ разсказалъ о данномъ ему откровеніи и сошествіи Св. Духа на Корнилія и его домашнихъ до крещенія и тогда всѣ успокоились и прославили Бога, говоря: «Видно, и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь».

§ 6. Обращеніе Савла.

Савль родился въ Тарсѣ, главномъ городѣ Киликіи, отъ іудеевъ, имѣвшихъ право римскаго гражданства. Онъ былъ тщательно воспитанъ въ отеческомъ законѣ у одного изъ лучшихъ учителей фарисейской секты, мудраго Гамалиила. Обладая пылкимъ характеромъ, Савль вышелъ изъ школы жаркимъ ревнителемъ закона Моисеева и жестокимъ врагомъ христіанъ. Ревность свою онъ простеръ до того, что ободрялъ іудеевъ къ убіенію Стефана и стерегъ одежды убійцъ. По убіеніи Стефана онъ разыскивалъ и другихъ послѣдователей Христовыхъ, входилъ въ ихъ дома—и отдавалъ мужей и женщинъ въ темницы. Савль, услышавъ о появленіи христіанъ въ Дамаскѣ, испросилъ у первосвященниковъ полномочіе перѣвязать ихъ и привести на судъ въ Іерусалимъ. Когда-же Савль, дыша угрозами и убійствомъ, приближался къ Дамаску, на дорогѣ внезапно осіялъ его необыкновенно сильный съ небеси свѣтъ. Это было въ полдень. Савль упалъ на землю и услышалъ говорившій гомось: «Савль, Савль, что ты меня гонишь?»—«Кто ты, Господи?» спросилъ Савль.—«Я—Іисусъ Назорей, Котораго ты гонишь». — «Что-жъ мнѣ

повелишь дѣлать? — «Встань, поди въ городъ, тебѣ тамъ сказано будетъ, что нужно дѣлать». Савль всталъ — и съ открытыми глазами ничего не видѣлъ. Бывшіе съ нимъ также видѣли свѣтъ и слышали голосъ, но не могли разобрать словъ и стояли въ оцѣпенѣніи. Когда кончилось видѣніе, Савла привели въ Дамаскъ. Черезъ три дня слѣпецъ принялъ крещеніе и прозрѣлъ. Изъ врага теперь онъ сдѣлался ревностнымъ проповѣдникомъ имени Христова. Прежде всего проповѣдывать онъ началъ въ Дамаскъ. Жившіе здѣсь іудеи, зная о цѣли прішествія Савла въ Дамаскъ, сначала крайне изумлялись происшедшей въ немъ перемѣнѣ, но потомъ возненавидѣли его и стали искать случая убить его. Спасаясь отъ ихъ замысловъ, Савль ушелъ въ Аравію, провелъ здѣсь три года и потомъ возвратился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ старался войти въ общество учениковъ Христовыхъ; но всѣ боялись его, пока Варнава не представилъ его Апостоламъ и не поручился въ искренности его обращенія. Въ Іерусалимѣ онъ пробылъ только 15 дней, потому что смѣлая проповѣдь его о Христѣ и здѣсь вызвала со стороны іудеевъ покушеніе на его жизнь. Почему братія тайно препроводила его въ Кесарію, а оттуда на родину его — въ Тарсъ.

§ 7. Чудесное освобожденіе Петра изъ темницы.

Съ обращеніемъ Савла гоненіе на христіанъ затихло, но около 44 года оно возобновлено было царемъ іудейскимъ Иродомъ Агриппою. Въ угожденіе народу онъ отсѣкъ голову Іакову, брату Іоаннову, и намѣревался также поступить и съ Петромъ. Назначенъ былъ уже день для казни. Но въ ночь, наканунѣ казни, когда Петръ, окованный цѣпями, спалъ въ темницѣ между двумя воинами, его разбудилъ Ангелъ, велѣлъ ему встать и слѣдовать за нимъ. Цѣпи упали съ рукъ Апостола и онъ послѣдовалъ за Ангеломъ. Прощедъ первую и вторую стражу, они пришли къ желѣзнымъ воротамъ, ведущимъ въ городъ. Ворота сами собой отворились и они вступили въ городъ. Ангелъ провелъ Петра еще черезъ одну улицу

и потомъ скрылся изъ глазъ его. Петръ сначала все происшедшее съ нимъ считалъ за сновидѣніе, но теперь убѣдился, что все это было съ нимъ на самомъ дѣлѣ. Прославивъ Бога за свое спасеніе, онъ отправился къ дому матери Марка (Евангелиста). Тамъ находились многіе изъ вѣрующихъ и молились за Петра. Они крайне изумились, когда Петръ явился къ нимъ. Петръ, рассказавъ имъ, какъ Господь вывелъ его изъ темницы, велѣлъ увѣдомить объ этомъ Іакова и братьевъ (всѣхъ вѣрующихъ) и удалился изъ Іерусалима.

При наступленіи дня, между воинами, сторожившими Петра сдѣлалась величайшая тревога. Они никакъ не могли постигнуть, куда онъ дѣвался. Иродъ, узнавъ, что Петръ скрылся изъ темницы, приказалъ судить и казнить темничныхъ стражей.

§ 8. Основаніе Церкви въ Антиохіи и апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ.

Въ 39-омъ году, когда христіанство проникло и въ столицу Востока—Антиохію и распространилось здѣсь между язычниками, Апостолы послали къ нимъ Варнаву. Варнава вызвалъ къ себѣ на помощь Савла и цѣлый годъ съ нимъ трудился надъ устроеніемъ Церкви антиохійской. Въ ней-то, въ первый разъ, вѣрующіе стали именоваться *христіанами*.

Когда Церковь антиохійская была достаточно устроена, Духъ Святый воззвалъ Павла и Варнаву на проповѣдь въ другихъ мѣстахъ. Они отпущены были послѣ поста, молитвы и возложенія рукъ. Со словомъ благовѣстія Апостолы отправились сначала на островъ Кипръ, родину Варнавы, а отсюда переправились въ Малую Азію и проповѣдывали Евангеліе въ Антиохіи Писидійской, Иконіи и Листрѣ.

Въ Листрѣ Апостолъ Павелъ исцѣлилъ хромого отъ рожденія. Изумленные язычники приняли Павла за Меркурія, а Варнаву за Юпитера и хотѣли имъ, какъ богамъ, принести жертву, а вечеромъ того же дня, по наущенію іудеевъ, по-

били Павла камнями и, какъ уже умершаго, вынесли изъ города. Оправившись нѣсколько отъ побіенія камнями, Павелъ съ Варнавою ушли изъ Листры въ Дервію и, пріобрѣтши здѣсь довольно учениковъ, отправились обратно въ Антиохію. На возвратномъ пути они снова побывали въ Листрѣ, Иконіи и Антиохіи Писидійской, и къ основаннымъ въ сихъ городахъ церквамъ рукоположили пресвитеровъ. Возвратившись въ Антиохію, они собрали церковь и возвѣстили все, что Богъ сотворилъ чрезъ нихъ и какъ Онъ отверзъ дверь вѣры язычникамъ.

Около того времени пришли въ Антиохію изъ Іерусалима христіане изъ іудеевъ и стали доказывать, что для обращенныхъ язычниковъ, при вѣрѣ въ Іисуса Христа, необходимо также соблюдать обрѣзаніе и весь вообще обрядовый законъ Моисеевъ. Возникли жаркіе споры. Для окончательнаго рѣшенія ихъ Павелъ и Варнава отправились на совѣтъ къ прочимъ Апостоламъ, такъ какъ возникшій вопросъ касался всей Церкви. Апостолы и пресвитеры собрались для совѣщанія. По долгомъ разсужденіи, Петръ всталъ и сказалъ, что Господь, избравшій его сначала для обращенія язычниковъ, не положилъ никакого различія между ними и іудеями, всѣмъ одинаково даровавъ Св. Духа, и потому не должно искушать Бога, налагая тяжкое бремя еврейскаго закона на новообращенныхъ, но должно вѣровать, что они спасутся единою благодатію Христа. Тогда все собраніе умолкло и внимало повѣствованію Павла и Варнавы о знаменіяхъ и чудесахъ, какія Богъ произвелъ чрезъ нихъ у язычниковъ. Іаковъ, братъ Господень, одобрилъ мнѣніе Петра, какъ согласное съ пророками, и предложилъ написать язычникамъ: «чтобы они удерживались отъ требъ языческихъ, отъ удавленины, блуда и крови и не дѣлали другимъ того, чего себѣ не желаютъ». Изложивъ это рѣшеніе Собора письменно и запечатлѣвъ его словами: «изволися Духу Святому и намъ», Апостолы отправили его съ Павломъ и Варнавою къ христіанамъ, жившимъ въ Антиохіи, Киликіи и Сиріи.

§ 9. Благовѣстническіе труды Ап. Павла.

Около 51 года Павелъ и Варнава предприняли второе Апостольское путешествіе, но каждый отдѣльно. Варнава съ своимъ племянникомъ Маркомъ отправился на свою родину — Кипръ, Павелъ же съ Силою, Лукою и Тимоеемъ посѣтилъ прежде основанныя имъ церкви въ Малой Азіи и, по волѣ Божіей, перенесъ мѣсто своихъ подвиговъ въ Македонію. Здѣсь первая церковь основана была имъ въ главномъ городѣ — Филиппахъ.

Отсюда Апостоль Павелъ пошелъ съ Евангельскою проповѣдію по Греціи; основалъ церкви въ Фессалоникахъ или Солуни, Верии и наконецъ прибылъ въ Аѳины. При видѣ сего города, полнаго идоловъ, Апостоль Павелъ скорбѣлъ духомъ и всякій день бесѣдовалъ о Богѣ со встрѣчавшимися ему на площади. Нѣкоторые изъ философовъ, услышавъ отъ него новое для нихъ ученіе, представили его въ Ареопагъ. Здѣсь, на вопросъ о проповѣдуемомъ ученіи, Апостоль возвѣстилъ имъ невѣдомаго Бога.

Аѳиняне, услышавъ отъ Апостола о воскресеніи Іисуса Христа, одни стали смѣяться и перестали его слушать, а другіе подробнѣе изслѣдовали его ученіе и увѣровали. Въ числѣ увѣровавшихъ былъ знаменитый членъ Ареопага — Діонисій. Изъ Аѳинъ Апостоль Павелъ прошелъ въ Коринѣ и, проживъ въ немъ 1½ года, опять отплылъ въ Сирію¹⁾.

Около 54 года Апостоль Павелъ съ Лукою, Титомъ и Тимоеемъ предпринялъ третье Апостольское путешествіе и три года провелъ въ Ефесѣ²⁾. Здѣсь своими знаніями и чудесами онъ привлекъ весьма многихъ къ вѣрѣ Христовой и нанесъ сильный ударъ язычеству во всей Азіи. Поставивъ

¹⁾ Во время пребыванія своего въ Коринѣ Апостоль написалъ два посланія къ Солунянамъ.

²⁾ Изъ Ефеса Апостоль Павелъ написалъ посланія: къ Галатамъ, къ Тимоеею 1, къ Коринѳянамъ 1 и къ Титу.

епископомъ Ефесской церкви сотрудника своего Тимофея, Апостоль Павелъ прошелъ по Македоніи ¹⁾ и Греціи ²⁾ и отсюда отправился на праздникъ Пятидесятницы въ Иерусалимъ. На пути къ Иерусалиму онъ остановился въ Милетѣ и, призвавъ къ себѣ настоярей Ефесской церкви, трогательно простился съ ними.

Въ Иерусалимѣ онъ встрѣтился съ враждебными ему иудеями изъ всѣхъ странъ и былъ спасенъ изъ ихъ рукъ только римскою стражею, которая препроводила его въ Кесарію на судъ къ римскому намѣстнику Феликсу. Феликсъ, хотя и назвалъ Павла невиннымъ, но, домогаясь отъ него подарка за освобожденіе, продержалъ его въ узакъ цѣлые два года, не освободивъ его даже и тогда, когда передалъ должность свою вступившему его мѣсто Фесту. Фестъ, желая угодить иудеямъ, готовъ былъ даже выдать имъ Павла, но Павелъ, по праву римскаго гражданина, потребовалъ перенесенія своего дѣла на судъ Кесаря.

Онъ отправленъ былъ въ Италію вмѣстѣ съ другими узниками, на одномъ купеческомъ кораблѣ. Корабль былъ выброшенъ бурей на мель у острова Мальты и Апостоль, вынужденный прожить на островѣ три мѣсяца въ ожиданіи другаго корабля, успѣлъ здѣсь насадить церковь. Въ Римѣ онъ провелъ цѣлыхъ два года подъ легкимъ надзоромъ представленнаго къ нему воина, уча о Господѣ Иисусѣ всѣхъ приходившихъ къ нему, и простеръ свою проповѣдь даже до дома Кесарева ³⁾. Въ 68 году мечъ Нерона положилъ конецъ его апостольской дѣятельности. ⁴⁾ Памятникомъ ея остался цѣлымъ рядъ основанныхъ имъ церквей отъ Антиохіи — на востокъ — до отдаленныхъ предѣловъ запада.

¹⁾ Изъ Македоніи онъ написалъ второе посланіе къ Коринтеянамъ.

²⁾ Изъ Коринѳа, при вторичномъ посѣщеніи, написано имъ посланіе къ Римлянамъ.

³⁾ Во время своихъ первыхъ узъ въ Римѣ Ап. Павелъ написалъ посланіе къ Евреямъ, къ Колоссямъ, Фимимону и Фимиписеямъ.

⁴⁾ Во время вторыхъ узъ въ Римѣ Апостоль Павелъ написалъ второе посланіе къ Тимофею и къ Евреямъ.

§ 10. Благовѣстническіе труды Апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна.

Какъ Апостоль Павелъ былъ избранъ для распростра-
ненія Евангельскаго свѣта между язычниками, такъ Апостолы
Петръ, Іаковъ и Іоаннъ имѣли призваніе къ обращенію
іудеевъ. Первоначальнымъ и главнымъ поприщемъ ихъ дѣя-
тельности былъ Іерусалимъ. Апостоль Петръ преимущественно
предъ прочими содѣйствовалъ учрежденію первой христіан-
ской церкви въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Послѣ Апо-
стольскаго Собора (50 г.), вышедъ изъ Іерусалима, онъ про-
велъ нѣсколько лѣтъ въ Антиохіи, обошелъ азіійскія церкви,
основанныя Павломъ, поставилъ во многихъ изъ нихъ епи-
скоповъ, посѣтилъ Египеть и рукоположилъ въ епископа
александрійской церкви своего постоянного сотрудника Еван-
гелиста Марка. Отсюда прибылъ онъ въ Римъ и здѣсь кон-
чилъ свою жизнь во время гоненія на христіанъ при Неронѣ
(67 или 68 года). Распинаемый, онъ просилъ палачей своихъ
распятъ его внизъ головою, считая себя недостойнымъ удо-
биться Господу въ образѣ распятія и желая умереть съ
головою, преклоненною къ столамъ своего Учителя.

Апостоль Іаковъ, сынъ Алфеевъ (Клеопы) и братъ Госпо-
день, былъ предстоятелемъ Церкви Іерусалимской и своею
святою подвижническою жизнію приобрѣлъ уваженіе даже отъ
невѣровавшихъ іудеевъ. Впрочемъ, это не спасло его отъ злобы
фарисеевъ. Однажды въ праздникъ Пасхи они возвели его на
портикъ храма и потребовали всенароднаго отреченія отъ
Христа. Апостоль, вопреки ихъ требованію, торжественно и
съ силою исповѣдалъ Его Господомъ, — обѣщаннымъ Мессією
его низвергли съ портика, побивали камнями и наконецъ умерт-
вили ударомъ палки по головѣ. Побиваемый, онъ кротко
молился о своихъ врагахъ. Впрочемъ, не всѣ іудеи были
довольны его убіеніемъ; нѣкоторые даже послѣдовавшее раз-
рушеніе Іерусалима признавали Божиимъ наказаніемъ за без-
законный поступокъ съ праведникомъ.

Апостоль Іоаннъ жилъ въ Іерусалимѣ до самаго Успенія

Богоматери, вѣренной отъ Иисуса Христа его попеченіямъ, и раздѣлялъ съ Петромъ труды проповѣдыванія Слова Божія. По успеніи Богоматери онъ перешелъ въ Ефесъ и здѣсь въ продолженіи многихъ лѣтъ неутомимо дѣйствовалъ словомъ, примѣромъ и писаніями къ утверженію и распространенію церкви, основанной Апостоломъ Павломъ. Во время гоненія при Домиціанѣ, онъ былъ сосланъ въ заточеніе на островъ Патмосъ; но при Нервѣ снова возвратился въ Ефесъ и по-прежнему продолжалъ отечески заботиться о малоазійскихъ церквахъ. При этомъ онъ обнаруживалъ самую трогательную кротость и снисхожденіе къ падшимъ и большую строгость къ лжеучителямъ. Въ глубокой старости, когда онъ чувствовалъ себя не въ силахъ приходить въ церковныя собранія, онъ приказывалъ приносить себя и, въ назиданіе вѣрующихъ, постоянно говорилъ только слѣдующія слова: «Дѣти, любите другъ друга». Когда его спросили однажды, почему онъ всегда одно и то-же повторяетъ, онъ отвѣчалъ: «такова была заповѣдь Господня; достаточно и одну ее исполнить». Онъ жилъ до временъ Траяна и умеръ въ 105 году отъ Р. Христова. Со смертію его кончился вѣкъ апостольскій.

О трудахъ прочихъ Апостоловъ мало извѣстно. Преданіе говоритъ, что Ѳома былъ въ Персіи и Индіи, Матѳей — въ Эѳіопіи, Іуда—въ Ливіи, Андрей—въ Скиѳіи и доходилъ до горъ кievскихъ. Здѣсь водрузилъ онъ первый крестъ и предсказалъ, что на нихъ возсіяетъ нѣкогда благодать Божія. Одинъ изъ семидесяти учениковъ Христовыхъ, Ѳаддей, основалъ церковь въ Едессѣ, а спутникъ Апостола Петра, Маркъ— въ Александріи и былъ здѣсь первымъ епископомъ.

Такимъ образомъ уже при Апостолахъ христіанская вѣра была насаждена не только въ землѣ Іудейской, но и въ Сиріи, Малой Азіи, Египтѣ, Греціи и Италіи. Послѣ Апостоловъ она также быстро продолжала распространяться и охватила, наконецъ, весь міръ. Быстрому распространенію христіанства содѣйствовали: во-первыхъ, ревность и самоотверженіе первыхъ его проповѣдниковъ, во-вторыхъ, святая жизнь, вза-

имная братская любовь христіанъ, ихъ радостная и мужественная смерть за Христа и въ третьихъ, — всего болѣе чудеса, совершаемыя вѣрующими.

§ 11. Священное писаніе.

Апостолы, по примѣру Іисуса Христа, проповѣдывали вначалѣ Евангеліе устно, но многіе изъ вѣрующихъ, слушая ихъ живую и вдохновенную проповѣдь о жизни и ученіи Христовомъ, пожелали для точнаго и неизмѣннаго сохраненія въ своей памяти видѣть ее въ письмени. Уступая сему требованію, руководимые Духомъ Святымъ, Евангелисты: Матеей, Маркъ, Лука и Іоаннъ написали свои Евангелія. Евангелистъ же Лука, по просьбѣ одного важнаго человѣка, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ описалъ начало и судьбу первой христіанской церкви и ея быстрое распространеніе трудами Апостоловъ Петра и Павла.—Обходя съ проповѣдью изъ одной страны въ другую, Апостолы въ то-же время поддерживали общеніе съ основанными церквами, и какъ скоро кака-либо изъ нихъ нуждалась въ совѣтѣ, наставленіи или распоряженіи, Апостолы удовлетворяли ихъ потребностямъ посредствомъ посланій. Такихъ посланій написано Апостолами двадцать одно: изъ нихъ четырнадцать принадлежитъ одному Павлу. Рядъ апостольскихъ писаній заключается пророческою книгою Апокалипсисъ, написанною Апостоломъ Іоанномъ во время заточенія его на островѣ Патмосѣ для семи малоазійскихъ церквей. Въ этой книгѣ Іоаннъ, въ утѣшеніе гонимыхъ христіанъ, пророчески открылъ будущую судьбу Церкви Христовой и ея совершенную побѣду надъ древнимъ змѣемъ или діаволомъ.

Первоначально всѣ сіи писанія были достояніемъ только частныхъ церквей и именно тѣхъ, къ которымъ они были написаны. Въ началѣ же второго вѣка, когда установилась связь между всѣми отдѣльными церквами, Апостольскія книги сдѣлались общеизвѣстными и соединены были въ одинъ составъ подъ именемъ книгъ Новаго Завѣта. Въ томъ же вѣкѣ съ

греческаго языка, на которомъ онѣ большею частію были первоначально написаны, онѣ переведены были на языки латинскій (древній Италійскій переводъ и *Vulgata*) и сирійскій (Пешито). Вѣрующіе, не могшіе пользоваться ни однимъ изъ сихъ переводовъ, ни греческимъ текстомъ, назидались однимъ устнымъ ученіемъ, свято сохранявшимся въ церкви по преданію отъ Апостоловъ. Главныя черты сего священнаго преданія заключались въ краткихъ исповѣданіяхъ вѣры, называвшихся Символами. Формы ихъ въ различныхъ церквахъ были различны.

Живыми же хранителями и провозвѣстниками переданнаго Апостолами ученія нѣсколько времени были ихъ ближайшіе ученики, извѣстные подъ именемъ мужей Апостольскихъ, а послѣ нихъ святые Отцы и Учители Церкви первыхъ трехъ вѣковъ. Многое изъ слышаннаго ими или непосредственно отъ самихъ Апостоловъ, или отъ ихъ ближайшихъ учениковъ, они внесли въ свои писанія, которыя потому служатъ для Церкви вѣрнымъ хранилищемъ и источникомъ Апостольскаго преданія.

§ 12. Разрушеніе Іерусалима.

Іудеи, выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями римскихъ правителей и въ надеждѣ на скорое явленіе Мессіи, подняли оружіе противъ своихъ властителей. Для усмиренія ихъ римскій императоръ Неронъ послалъ 60.000 армію, подъ начальствомъ Веспасіана. Веспасіанъ разрушилъ всѣ укрѣпленные города въ Галилеѣ и другихъ мѣстахъ Палестины и потомъ приблизился къ самой іудейской столицѣ. Избранный въ императоры, онъ предоставилъ осаду Іерусалима сыну своему Титу. Титъ обложилъ его около Пасхи 70 года по Рождествѣ Христовомъ и спустя 36 лѣтъ послѣ Вознесенія Господня на небо. Не смотря на близкую опасность, въ городѣ происходили страшные раздоры и междуусобія: образовались три злодѣйскія шайки, которыя, прикрываясь именемъ отечества, вели кровавыя распри въ городѣ, храмѣ и самомъ святилищѣ, не щадили ни возраста, ни состоянія, умерщвляя старцевъ, женъ,

дѣтей въ колыбели. Многіе изъ гражданъ старались спастись отъ этихъ изверговъ бѣгствомъ, но, схватываемые римлянами, были распинаемы на крестахъ въ виду города и храма. Такому бѣдствію подвергались до 500 чел. каждый день. Положеніе іудеевъ сдѣлалось еще ужаснѣе, когда Титъ, чтобы пресѣчь для осажденныхъ всякую внѣшнюю помощь и всякую возможность къ бѣгству, и тѣмъ скорѣе принудить ихъ къ сдачѣ, приказалъ построить вокругъ Іерусалима стѣну, чего дотолѣ при осадахъ вовсе не употреблялось. Вслѣдствіе этого у іудеевъ открылся голодъ, а за нимъ опустошительная язва. Въ самомъ почти началѣ осады выброшено было изъ Іерусалима черезъ одни ворота до 115 тыс. труновъ; живые питались тѣлами умершихъ и одна изъ матерей въ отчаяніи заколола для себя въ пищу своего грудного младенца. Не смотря на это, іудеи дрались съ ожесточеніемъ, дрались даже на стѣнахъ храма, когда уже городъ весь перешелъ во власть римлянъ. Такое упорное сопротивленіе раздражило римскіе легионы. Взявъ Іерусалимъ, они не дали пощады никому, такъ что не осталось даже признаковъ, что онъ имѣлъ нѣкогда обитателей. Храмъ былъ преданъ пламени. Въ продолженіе всей осады іудеевъ погибло до милліона и ста тысячъ, въ плѣнъ было взято 97 тысячъ. Изъ нихъ многіе погибли на потѣшныхъ играхъ въ Римѣ; многіе отправлены были въ Александрію и другія страны для продажи въ рабство. Въ царствованіе Адріана (125 г.) іудеи снова возстали противъ римлянъ, подѣ начальствомъ Варкохеба (сына звѣзды), выдавшего себя за Мессію. Множество христіанъ сдѣлалось жертвою ихъ звѣрской злобы и погибло въ самыхъ жестокихъ мукахъ. Но возмущеніе было потушено кровію мятежниковъ: ихъ было избито до 580 тысячъ. Іерусалимъ теперь былъ разрушенъ совершенно; по развалинамъ храма прошелъ плугъ. На мѣстѣ древняго св. града Давидова явился новый городъ съ новымъ жителями, съ новымъ наименованіемъ. Іудеи были разсѣяны по всему міру и имъ подѣ смертною казнію было запрещено приближаться къ прежнему Сіону.

Разрушеніе Іерусалима, предсказанное Спасителемъ, весьма много содѣйствовало успѣшнѣйшему распространенію вѣры Христовой. Оно было, во-первыхъ, видимымъ наказаніемъ за убіеніе Мессіи, а во-вторыхъ, вразумительною проповѣдію о предсказанномъ пророками окончаніи временъ ветхозавѣтныхъ и наступленіи временъ новозавѣтныхъ. Впрочемъ, не всѣ іудеи, пережившіе погибель своего отечества, такъ поняли значеніе этого событія. Большая часть ихъ свое несчастіе сочла наказаніемъ за неточное исполненіе закона. Это было причиною образованія въ Тиверіадской школѣ Гиллела такъ называемаго раввинизма, который возвелъ на одинаковую степень съ закономъ Моисеевымъ самыя нелѣпыя преданія отъ прежнихъ 'сектъ и вдался въ слишкомъ буквальное и въ то-же время до крайности ухищренное толкованіе закона. Эти преданія древнихъ законоучителей еврейскихъ собраны были равви Іудою 219 г. въ Тиверіадѣ (Мишна) и, бывъ дополнены въ 4 и 5 вѣкахъ (Гемара), сдѣлались для послѣдующихъ евреевъ учительною и законодательною книгою подъ именемъ Талмуда, которую они почитаютъ наравнѣ и даже выше Закона Моисеева. Посему нынѣшняя іудейская религія называется ново-іудейскою религіею, а также раввинизмомъ и талмудизмомъ. Распространеніе между іудеями раввинизма стало новымъ, важнымъ препятствіемъ къ обращенію ихъ въ христіанство и укоренило въ нихъ самую сильную къ нему ненависть.

§ 13. Важнѣйшія гоненія на христіанъ отъ язычниковъ въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ.

Христіанская вѣра при самомъ своемъ появленіи въ Римской имперіи подверглась сильнымъ преслѣдованіямъ. Противъ нея вооружились почти всѣ сословія и всѣ по причинамъ различнымъ.

Народъ простой ненавидѣлъ христіанъ потому, что считалъ ихъ безбожниками, челоуѣконенавистниками, врагами общественными; вѣрилъ, будто христіане въ своихъ собраніяхъ предаются разврату, употребляютъ въ пищу дѣтей и по сво-

ему нечестію служатъ причиною общественныхъ бѣдствій. Такія понятія о христіанахъ старались распространять и поддерживать жрецы и всѣ тѣ, чьи выгоды тѣсно были связаны съ язычествомъ. Философы и люди образованные, хотя не раздѣляли мнѣній черни, но тѣмъ не менѣе презирали христіанъ. Вѣра въ распятаго Бога казалась безуміемъ для ихъ гордости.

Императоры же преслѣдовали христіанъ потому, что принятіе и введеніе всякой новой вѣры воспрещалось основнымъ закономъ Имперіи.

Гоненій противъ христіанъ обыкновенно считаютъ до десяти. Первое открыто было Нерономъ ¹⁾ (64—67). Обвиняемый въ зажигательствѣ Рима, онъ сложилъ всю вину на христіанъ, зная нерасположеніе къ нимъ черни; сталъ отыскивать ихъ и предавать ужаснымъ казнямъ. Однихъ онъ зашивалъ въ кожу дикихъ звѣрей и потомъ отдавалъ на растерзаніе псамъ, другихъ обливалъ горючими веществами, разставлялъ по аллеямъ своихъ садовъ и зажигалъ ихъ вмѣсто факеловъ во время своихъ ночныхъ пиршествъ. Жертвою этого гоненія сдѣлались и два первоверховные Апостола — Петръ и Павелъ.

Второе гоненіе (95—96) было при Домиціанѣ. По своей подозрительности и корыстолюбію онъ многихъ изъ христіанъ лишилъ имущества и сослалъ въ заточеніе. При немъ заточенъ былъ въ Патмосъ Апостоль Іоаннъ и обезглавленъ родственникъ дома кесарева, святой Климентъ. Услышавъ, будто христіане ожидаютъ наступленія Христова царствія, онъ потребовалъ къ себѣ изъ Палестины двухъ родственниковъ Господнихъ; но взгляды на ихъ руки, покрытыя мозолями отъ полевыхъ работъ, разсвѣялъ его опасенія.

Начатое Нерономъ и Домиціаномъ гоненіе противъ хри-

¹⁾ Сначала римляне считали христіанство іудейскою сектою и потому при императорѣ Клавдіи (41—54), когда іудеи произвели возмущеніе въ Римѣ, христіане наравнѣ съ іудеями выгнаны были изъ Рима.

стіанъ не прекращалось почти до Константина Великаго. Хотя и не всѣ императоры давали указы преслѣдовать христіанъ, но почти всѣ, за исключеніемъ двоихъ-троихъ, допускали это, оставляя безъ отмѣны распоряженія своихъ предшественниковъ. — Обыкновенно всѣхъ, кого только подозрѣвали въ христіанствѣ, влекли на судилища и требовали публичнаго отреченія отъ Христа. Здѣсь сначала уговаривали ихъ и старались склонить на свою сторону пышными обѣщаніями или угрозами. Если же, не смотря на все это, христіанинъ твердо стоялъ на своемъ исповѣданіи вѣры, его предавали казни.

При Маркѣ Авреліѣ (161—180) въ этомъ порядкѣ судопроизводства надъ христіанами произведена была перемѣна и къ худшему для нихъ, а именно: предписано было силою принуждать ихъ къ отреченію отъ Христа. Поэтому судьи получили право подвергать христіанъ сначала всѣмъ возможнымъ истязаніямъ и потомъ уже казнить ихъ. пытки и казни были до крайности разнообразны и безчеловѣчны: однихъ разсѣкали по частямъ, другихъ распинали, третьихъ сожигали на кострахъ и отдавали на растерзаніе дикимъ звѣрямъ, четвертыхъ колесовали. Лишеніе имущества и достоинствъ, темницы, голодъ, сдираніе мяса желѣзными когтями, вѣшаніе за ребра на крюкахъ, жженіе огнемъ на рѣшеткѣ, вырываніе различныхъ частей тѣла клещами, обливаніе свинцомъ и вообще все, что можетъ только придумать адская злоба, было употребляемо для исторженія у христіанъ отреченія отъ вѣры. Особенно сильны были гоненія на христіанъ при императорахъ Декіѣ и Діоклетіанѣ.

Имп. Декій (249—251), приписывая упадокъ воинственнаго духа въ римлянахъ распространенію между ними христіанства, предписалъ областнымъ правителямъ употреблять всѣ возможныя муки и казни для обращенія христіанъ къ язычеству, упорныхъ же казнить, не щадя ни пола, ни возраста, ни состоянія. Открывшіяся повсюду истязанія, самыя безчеловѣчныя, медленныя и изысканныя, заставили многихъ изъ

христіанъ, особенно высшихъ классовъ, отпасть отъ вѣры. Одни изъ нихъ для избѣжанія истязаній приносили жертвы языческимъ божествамъ; другіе только воскуряли предъ ними оміамъ, иные же покупали у жрецовъ свидѣтельства, что они были язычниками. Но большая часть христіанъ, не смотря на всѣ мученія, осталась непоколебимою въ своей вѣрѣ и запечатлѣвала ее своею кровію. Таковы были епископы: Римскій — Фабіанъ, Антиохійскій — Вавила, Іерусалимскій — Александръ и многіе другіе. Потеря пастырей была для Церкви большимъ несчастіемъ, такъ какъ между вѣрующими терялось внѣшнее единство, и они лишались иногда необходимыхъ вещественныхъ пособій. Посему нѣкоторые изъ епископовъ, какъ св. Кипріанъ Кареагенскій и Діонисій Александрійскій, по требованію своей паствы, благоразумно удалялись изъ мѣстъ своего жительствова, чтобы потомъ издали, чрезъ письменныя распоряженія, безопасно и непрерывно помогать нуждамъ вѣрующихъ. Еще замѣчательнѣе поступокъ св. Григорія, епископа неокесарійскаго, за даръ врачеванія прозваннаго чудотворцемъ. Имѣя въ виду слова Господни: «когда васъ будутъ гнать въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой», онъ собралъ свою паству и, удалившись изъ города, скрылся съ нею въ пустыняхъ, почему въ его церкви не оказалось ни одного отпавшаго. Послѣ Декія Галліенъ однимъ изъ своихъ эдиктовъ даже предоставилъ христіанамъ полную свободу вѣроисповѣданія и христіанскую религію включилъ въ число дозволенныхъ религій.

На основаніи Галліенова эдикта христіанская Церковь въ теченіе 40 лѣтъ наслаждалась спокойствіемъ. Оно было нарушено гоненіемъ, воздвигнутымъ Діоклитіаномъ и соправителемъ его Галеріемъ, фанатическимъ поклонникомъ идоловъ.

Гоненіе началось разрушеніемъ великолѣпнаго христіанскаго храма въ Никомидіи. Затѣмъ послѣдовали одинъ за другимъ указы, которыми повелѣвалось и прочіе христіанскіе храмы разрушить, книги священныя сжечь, самихъ христіанъ

лишить должностей и правъ и принуждать всѣми мѣрами къ принесенію жертвъ идоламъ, упорныхъ же казнить. Всѣ темницы мгновенно наполнились христіанами и кровь ихъ потекла рѣкою по всей имперіи, исключая Галліи, Британіи и Испаніи, гдѣ управлялъ кроткій Констанцій Хлоръ. Язычество сдѣлало послѣднее страшное усиліе къ истребленію христіанства. Въ Египтѣ церковный историкъ Евсевій самъ видѣлъ, какъ тупились мечи и ослабѣвали руки палачей отъ множества отсѣченныхъ головъ и какъ осужденные съ радостными гимнами шли на смерть. По его счисленію, въ одномъ Египтѣ было до 144.000 мучениковъ.

Вскорѣ по открытіи гоненія на христіанъ Діоклитіанъ сдѣлался до того боленъ, что принужденъ былъ въ 305 г. удалиться отъ дѣлъ правленія, склонивъ къ тому же и со-императора своего Максиміана. вмѣсто нихъ сдѣлались императорами на востокъ—Галерій, а на западѣ—Констанцій и Максентій. Въ 311 г. казнь Божія постигла и Галерія; онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Сознавая въ ней каравшую его десницу Бога христіанскаго, онъ незадолго до своей смерти отмѣнилъ всѣ изданные противъ христіанъ законы, съ тѣмъ только, чтобы христіане молили своего Бога за императора и имперію.

По смерти Галерія императоромъ на востокъ былъ провозглашенъ Максиминъ, а кесаремъ его—Ликиній. Максиминъ отмѣнилъ указъ Галерія о терпимости христіанъ и открылъ на нихъ вновь гоненіе. То-же сдѣлалъ и Максентій въ подвластной ему Италіи. Но это гоненіе не было такъ сильно и продолжительно, какъ предъидущее. Сынъ Констанція Хлора, Константинъ, еще въ 306 г. провозглашенный по смерти отца своего преемникомъ его власти, низложилъ Максентія и положилъ конецъ гоненіямъ на христіанъ.

Замѣчательнѣйшими мучениками этого времени были св. великомученики: Георгій, Теодоръ Тиронъ, царица Александра, Еватерина и Варвара. Святый великом. Георгій происходилъ изъ Каппадокіи отъ христіанъ и получилъ хорошее воспитаніе. Поступивъ въ воинскую службу, онъ обратилъ на себя вниманіе императора своею мужественною красотою и скоро сдѣлался военачальникомъ.

По своему званію онъ участвовалъ въ государственныхъ совѣщаніяхъ. Увидѣвъ, что дѣйствія правительства направляются противъ христіанъ, онъ рѣшился исповѣдать и защищать свою вѣру. Распорядившись своимъ имуществомъ, онъ явился въ совѣтъ императора, гдѣ въ тотъ день должна была рѣшиться участь христіанъ; и мужественно защищалъ ихъ. Георгія сперва заковали въ колоды и на грудь его навалили камень; потомъ привязали къ колесу, обращавшемуся надъ желѣзными гвоздями, и ими терзали его тѣло; полагали его въ негашеную известь; далѣе обули его въ сапоги съ острыми гвоздями и били воловьими жилами до тѣхъ поръ, пока тѣло его съ кровію какъ-бы прикипало въ землѣ. Но послѣ всякой казни тѣло св. великомученика, вслѣдствіе молитвы къ Господу, мгновенно исцѣлялось. Діоклитіанъ, приписывая всѣ эти чудеса волшебству, приказалъ знаменитому тогда волшебнику Аеавасію приготовить отраву для святаго Георгія. но и отравы не произвела на него своего дѣйствія. Изумленный волшебникъ торжественно исповѣдалъ Иисуса Христа и былъ обезглавленъ по приказанію императора. Тогда Діоклитіанъ льстивыми обѣщаніями сталъ склонять Георгія въ отреченію отъ христіанства. Георгій изъявилъ желаніе идти въ храмъ Аполлона. Императоръ и Георгій, сопровождаемые дворомъ и народомъ, входятъ въ храмъ: всѣ ожидаютъ, что святой мученикъ принесетъ жертву богамъ. Но святой Георгій сотворилъ крестное знаменіе и идолы съ шумомъ упали на землю. Тогда императоръ, по требованію жрецовъ, приказалъ отсѣчь исповѣднику голову. Чудесныя страданія святаго Георгія обратили къ Христу супругу Діоклитіанову Александру и множество другихъ язычниковъ. Царица Александра также сдѣлалась мученицею за Христа.

Святой Теодоръ Тиронъ, исповѣдавъ Иисуса Христа предъ своими вождями и товарищами по оружію, преданъ былъ огню и среди пламени славилъ Господа.

§ 14. Обращеніе Константина В. и дѣйствія на пользу Церкви.

Константинъ Великій получилъ расположеніе къ христіанамъ отъ отца своего Констанція Хлора и матери Елены. Отецъ его говорилъ о христіанахъ, что люди, вѣрные Богу, не могутъ быть невѣрны своему государю. Мужество мучениковъ, свидѣтелей котораго онъ былъ во время пребыванія при никомидійскомъ дворѣ, еще болѣе расположило его къ христіанамъ. Во время войны съ Максентіемъ онъ и самъ убѣдился въ божественности Основателя христіанской религіи. Когда онъ

умолялъ небо о дарованіи ему побѣды, то въ самый полдень онъ вмѣстѣ съ своимъ войскомъ увидѣлъ на небесахъ слившійся изъ свѣта крестъ съ надписью: «симъ побѣждай» (τοῦτο νικᾷ). Въ послѣдовавшую за тѣмъ ночь Господь явился въ сновидѣніи Константину и обѣщаль ему побѣду, если только онъ водрузитъ крестъ на знаменахъ воинскихъ. Константинъ исполнилъ это повелѣніе и одержалъ полную побѣду надъ своимъ соперникомъ. Максентій не только былъ разбитъ подъ стѣнами Рима, но и самъ погибъ, во время бѣгства, въ волнахъ Тибра подъ развалинами обрушившагося моста. Когда жители Рима на одной изъ своихъ площадей воздвигли памятникъ въ честь побѣдителя, то Константинъ пожелалъ изобразить себя не съ скипетромъ въ рукахъ, а съ крестомъ, и сдѣлать на памятникѣ такую надпись: «симъ побѣднымъ знаменіемъ Римъ освобожденъ отъ мучительнаго ига». Въ то-же время (321 г.) онъ вмѣстѣ съ Ликиніемъ издалъ указъ о свободѣ всѣхъ вѣроисповѣданій.

Константинъ, сдѣлавшись 323 г. единственнымъ властителемъ Римской Имперіи, мѣрами кротости старался склонить язычниковъ къ принятію христіанства. Для лучшаго успѣха въ своемъ намѣреніи онъ оставилъ Римъ, гдѣ сильна была въ народѣ и особенно въ высшихъ классахъ его привязанность къ язычеству, и перенесъ свою столицу въ Византію, переименованную Константинополемъ.

Онъ закономъ утвердилъ празднованіе воскреснаго дня въ имперіи, построилъ много церквей и назначилъ для поддержанія ихъ суммы изъ городскихъ доходовъ; освободилъ ихъ отъ налоговъ и дозволилъ имъ обогащаться по завѣщаніямъ; предоставилъ имъ право убѣжища, принадлежавшее прежде языческимъ храмамъ; освободилъ духовенство отъ податей и государственной службы; дозволилъ въ дѣлахъ тяжёбныхъ, по желанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, обращаться къ суду епископовъ и рѣшеніямъ послѣднихъ далъ силу закона; епископамъ предоставилъ право ходатайствовать о пересмотрѣ, при депутатѣ съ ихъ стороны, тѣхъ дѣлъ, которыя были бы по

ихъ мнѣнію, несправедливо рѣшены. Кромѣ того, онъ отмѣнилъ крестную казнь и уничтожилъ гладіаторскія игры и всѣ безнравственныя и кровавыя зрѣлища.

По его желанію, мать его, благочестивая Елена, объѣхала Палестину, открыла Господень крестъ и гробъ и воздвигла надъ этими святынями великолѣпный храмъ Воскресенія Христа. Она воздвигла храмы и въ другихъ мѣстахъ Палестины, освященныхъ великими событіями изъ жизни Христа Спасителя, какъ-то: въ Виѳлеемѣ, Назаретѣ, Канѣ Галилейской и на горѣ Фаворѣ.

Константинъ умеръ на 65 году своей жизни въ Никомидіи (337 г.), крестившись за шесть дней до своей смерти отъ никомидійскаго епископа Евсевія. Церковь причла его съ матерью его, Еленою, къ лику святыхъ.

При Константинѣ В. христіанство утвердилось между армянами, грузинами и абиссинцами.

Между первыми христіанство было распространено (въ IV вѣкѣ) Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи. Склонивъ къ вѣрѣ царя ихъ Тиридата, онъ основалъ между ними многія церкви и христіанскія училища. Въ V вѣкѣ Мисробъ составилъ для нихъ азбуку и перевелъ Библію на армянскій языкъ. Грузины же обращены были благочестивою христіанкою Ниною, нарочно для сего пришедшею изъ Іерусалима. Привлеченный ею къ вѣрѣ царь грузинскій Миріанъ крестилъ своихъ подданныхъ и для устроенія своей церкви испросилъ у Константина Великаго греческихъ епископовъ и пресвитеровъ.

Въ *Африкѣ* двое христіанскихъ юношей Фрументій и Едезіи, захваченные въ плѣнъ абиссинцами, своею проповѣдію положили между ними начало церкви (327 г.), распространившейся потомъ по Нубіи и Эіюпіи.

§ 15. Юліанъ Отступникъ и паденіе язычества.

Три сына Константина В., раздѣливъ между собою имперію, старались силою подавить язычество. Констанцій при-

казаль запереть языческіе храмы и подь смертною казнію запретилъ жертвоприношенія идоламъ. Язычество было со-всѣмъ вытѣснено изъ городовъ (исключая Рима, Александріи и Аѳинъ) и держалось только нѣкоторое время между жителями селеній.

Въ лицѣ Юліана Отступника язычество еще разъ вступило въ борьбу съ христіанствомъ.

Еще до восшествія своего на императорскій престолъ Юліанъ вслѣдствіе ненависти къ Констанцію, котораго считалъ убійцею своего отца и своей фамиліи, и внушеній ученыхъ язычниковъ, затаилъ въ себѣ вражду къ христіанской вѣрѣ и церкви и, нося имя христіанина, въ сердцѣ былъ язычникомъ. Сдѣлавшись императоромъ, онъ объявилъ язычество господствующею религіею въ государствѣ. Каждое утро онъ самъ приносилъ жертвы идоламъ; учредилъ, по примѣру христіанъ, благотворительныя заведенія при капищахъ; ввелъ обряды покаянія и объясненіе народу древнихъ мифовъ, въ видѣ христіанскихъ проповѣдей.

Чтобы опровергнуть божественность христіанской вѣры, онъ, вопреки предсказанію Спасителя, рѣшилъ возстановить древній Іерусалимскій храмъ. Много трудовъ и издержекъ употреблено было для достиженія сей цѣли; но, какъ рассказываетъ языческій писатель Амміанъ Марцелинъ, страшныя огненные шары, вырываясь изъ земли, гдѣ іудеи полагали основаніе храма, неоднократно опаляли строителей и сдѣлали самое мѣсто неприступнымъ. Это заставило прекратить работу.

Неудача усилила только злобу Юліана. Онъ отнялъ у Церкви большую часть доходовъ; клиръ лишилъ всѣхъ преимуществъ, дарованныхъ ему Константиномъ; христіанамъ запретилъ заниматься науками, а учителямъ христіанскимъ — всякое преподаваніе; христіане удалены были отъ всѣхъ значительныхъ должностей въ государствѣ. Имъ повелѣно было возстановить всѣ капища, разрушенныя при Константинѣ, и разрушить свои церкви, выстроенныя на развалинахъ языче-

скихъ храмовъ. Выступая противъ персовъ, онъ поклялся принести въ жертву богамъ всѣхъ христіанъ въ случаѣ счастливаго окончанія похода. Стрѣла прекратила его злобные замыслы. «Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!» воскликнулъ онъ, бросая въ безсильной злобѣ кровь свою къ небу.

Попытка Юліана возстановить язычество кончилась ничѣмъ. Слѣдовавшіе за нимъ императоры отмѣнили всѣ враждебные христіанамъ его указы. Императоръ Θεодосій Великій указомъ 391 г. запретилъ посѣщать языческіе храмы и поставилъ идолослуженіе въ число тяжкихъ преступленій. Нравственною опорой его оставалась только Аѳинская школа. Юстиніанъ закрылъ ее и выгналъ всѣхъ языческихъ философовъ изъ предѣловъ имперіи. Это было смертнымъ часомъ для язычества на востокѣ. Преемники Θεодосія на западѣ не такъ горячо дѣйствовали противъ язычества и потому оно сохранилось тамъ до VII вѣка.

Х § 16. Краткая исторія Вселенскихъ Соборовъ.

По примѣру Апостольскаго Собора въ Іерусалимѣ, епископы весьма рано стали составлять подобные соборы для совѣщаній и рѣшенія съ общаго согласія вопросовъ, касавшихся вѣры и церковнаго благочинія. До временъ Константина Великаго такіе соборы были только помѣстные, то есть, составлялись епископами лишь одной какой-либо области; со временъ же Константина Великаго стали составляться соборы вселенскіе изъ епископовъ всей христіанской вселенной. Такъ какъ опредѣленія вселенскихъ соборовъ имѣли обязательную силу для всѣхъ частныхъ церквей и на всѣ времена, то императоры и созывали ихъ, какъ скоро требовалось окончательное рѣшеніе такихъ вопросовъ вѣры, которые приводили въ движеніе всю или большую часть христіанскаго міра. Вселенскихъ соборовъ было семь.

Исторія 1-го Вселенскаго Собора.

Первый Вселенскій Соборъ составилъ по поводу ереси александрійскаго пресвитера Арія. Арій училъ, что «Сынъ Божій былъ только высшее совершеннѣйшее твореніе Божества, посредствомъ котораго былъ созданъ міръ, а если Онъ и называется въ Св. Писаніи Сыномъ Божиимъ, то вовсе не по естеству, а по усыновленію». Архіепископъ александрійскій Александръ, не успѣвъ вразумить Арія кротостію, отлучилъ его отъ церкви. Арій нашелъ себѣ сильныхъ покровителей при царскомъ дворѣ, при содѣйствіи которыхъ ересь его быстро распространилась и повсюду произвела раздоръ, несогласіе и мятежи. Императоръ Константинъ, чтобы положить конецъ возникшимъ въ Церкви безпорядкамъ, созвалъ со всей тогдашней вселенной христіанскихъ епископовъ и предоставилъ имъ рѣшеніе спорнаго предмета. Соборъ изъ 318 епископовъ открытъ былъ въ 325 г. въ Никеѣ. Императоръ самъ присутствовалъ при его открытіи. Арій основывалъ свое заблужденіе на тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, въ которыхъ Іисусъ Христосъ представляется меньшимъ Отца, упуская при этомъ изъ виду тѣ мѣста, въ которыхъ Онъ изображается равнымъ и единосущнымъ Отцу. Ложное ученіе Арія было блистательно опровергнуто предъ лицомъ Собора знаменитымъ Аѳанасіемъ, въ санѣ архидіакона, находившимся при александрійскомъ епископѣ. Вслѣдствіе сего собравшіеся Отцы предали анаемѣ появившуюся ересь, а подлинное ученіе вселенской церкви изложили въ первыхъ семи членахъ Символа вѣры. Этотъ Символь былъ подписанъ всѣмъ Соборомъ, кромѣ самого Арія и двухъ египетскихъ епископовъ. Еретики были извержены изъ Церкви и сосланы императоромъ въ заточеніе.

Придворная партія Арія дѣйствовала, однако, такъ успѣшно въ пользу своего представителя, что императоръ возвратилъ его изъ заточенія и даже предписалъ сначала епископу александрійскому, а потомъ константинопольскому, возстановить

его въ прежнемъ санѣ, но смерть заградила Арію входъ въ церковь. Ересь его, однако, не кончилась съ его смертію.

По смѣрти Константина В. преемники его Констанцій, сынъ его, и Валентъ увлеклись ученіемъ Арія и сдѣлали его господствующимъ на востокѣ и западѣ. Констанцій всѣхъ, державшихся Никейскаго Символа, велѣлъ лишить правъ, имущества и ссылать въ заточеніе, а Императоръ Валентъ опредѣлилъ всѣхъ, не разбирая ни возраста, ни пола, ни сана, принуждать къ принятію христіанства, а противившихся казнить. Вслѣдствіе этого указа православные страдали при Валентѣ не менѣе, какъ и при языческихъ императорахъ. Знаменитѣйшими борцами православія были: при Констанціѣ — святой Аѳонасій Великій, изъ 46 лѣтъ своего святительства проведеній 20 лѣтъ въ изгнаніи, а при Валентѣ — святые Василій Великій и Григорій Богословъ ¹⁾. Они своими сочи-

¹⁾ Святой Василій В. и Григорій Богословъ оба были родомъ изъ Каппадокіи и происходили отъ богатыхъ и благородныхъ родителей. Они начали свое образованіе въ отечественныхъ городахъ и окончили въ Аѳинахъ, — средоточіи учености тогдашняго міра. Здѣсь-то они познакомились другъ съ другомъ. Одинаковость цѣлей, намѣреній, надеждъ скоро соединили ихъ узами неразрывной дружбы. «Намъ», говорилъ впоследствии Григорій, вспоминая о своей жизни съ Василіемъ въ Аѳинахъ, «извѣстны были двѣ дороги: одна первая и превосходнѣйшая, вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ та, мошнымъ учителямъ; другая, вторая и неравнаго достоинства съ первой, вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги — на праздники, на зрѣлища, въ народныя собранія, на пиршества, предоставляли мы желающимъ. У другихъ бывають призванія или отцовскія, или отъ своего званія и занятія. У насъ было одно великое дѣло и занятіе — быть и именоваться христіанами; хотя для другихъ Аѳины душепагубны: ибо тамъ болѣе идоловъ, чѣмъ въ цѣлой Элладѣ; напротивъ, живя въ Аѳинахъ, мы утверждались въ вѣрѣ, потому что узнали обманчивость и лживость идоловъ, и тамъ научились презирать демоновъ, гдѣ имъ удивляются» (Твор. св. Отц., годъ 2, кн. 3, стр. 75).

По окончаніи воспитанія Василій и Григорій возвратились къ своимъ семействамъ и оба приняли крещеніе. Послѣ этого Василій объѣхалъ Месопотамію, Палестину и Египеть; повсюду встрѣчалъ множество пустынножителей, удивлялся ихъ подвигамъ и воспламенился желаніемъ посвятить свои остальные годы уединенію. Мѣстомъ своего подвижничества онъ избралъ одну прекрасную, осѣненную густымъ лѣсомъ гору, на берегахъ Ириса. Поселившись здѣсь, онъ звалъ и друга своего Григорія, чтобы вмѣстѣ съ нимъ подвизаться въ благочестіи; но св. Григорію казалось лучше жить въ семействѣ,

неніями и еще болѣе письменными сношеніями съ различными церквами поддерживали мужество православныхъ въ борьбѣ съ аріанами и разстроивали козни послѣднихъ.

потому что такая жизнь позволяла ему заниматься и мирнымъ созерцаніемъ Бога и дѣйствовать на пользу общества. Притомъ, могъ ли онъ оставить своихъ родителей на старости? Помогая имъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ, онъ жилъ у нихъ, однако-жъ, настоящимъ монахомъ; пищею служилъ для него черствый хлѣбъ съ солью, питьемъ—простая вода, одеждою—бѣдное рубище, постелью—голая земля, постояннымъ занятіемъ—молитва и чтеніе Слова Божія. Но святой Василій звалъ своего друга все настойчивѣе, увлекательнымъ образомъ описывая ему свой образъ жизни въ уединеніи. Наконецъ, Григорій уступилъ его настояніямъ и отправился къ нему. Руки у обоихъ подвижниковъ были въ мозоляхъ отъ разныхъ работъ: они то обтачивали камни, то садили и поливали деревья и овощи, то удобряли землю, нося тяжести на своихъ плечахъ. Отдыхомъ отъ этихъ трудовъ служили молитвы, псалмопѣніе и чтеніе Св. Писанія, по древнимъ толковникамъ. Ихъ уединеніе скоро обратилось въ самое населенное мѣсто, оттого что множество людей желало назидаться ихъ примѣромъ и наставленіями. Тогда-то у Василія родилась мысль положить начало киновитамъ, т. е. такимъ монахамъ, которые въ отличіе отъ еремитовъ, т. е. уединяющихся, жили бы въ обществѣ другъ съ другомъ и могли бы оказывать другъ другу нужныя пособія, тѣлесныя и духовныя. Святой Василій училъ новыхъ подвижниковъ строить монастыри, помогать другъ другу въ нуждахъ, заниматься духовнымъ псалмопѣніемъ и молитвою, созидать приюты для бѣдныхъ. Самъ онъ былъ первымъ образцомъ благотворительности; такъ во время сильнаго голода, постигшаго одну изъ сосѣдственныхъ ему областей, продалъ свое недвижимое имѣніе и на деньги, вырученныя за это, пропитывалъ несмѣтныя толпы народа, стекавшагося по слухамъ къ нему всѣхъ сторонъ. вспоможеніями его пользовались не только христіане, но и иудеи.

Святой Василій былъ сначала сдѣланъ пресвитеромъ въ Кесаріи Каппадокійской. Въ этомъ званіи, когда Церкви грозила опасность отъ аріанъ при Валентѣ, святой Василій былъ правою рукою и главнымъ совѣтникомъ своего архипастыря и послѣ его смерти былъ возведенъ на его мѣсто. Сдѣлавшись архіепископомъ кесарійскимъ, святой Василій прославился мужественною защитою православія противъ аріанъ, словомъ и писаніями поражая лжеумствованія ихъ. Валентъ ободренный побѣдами надъ православіемъ во многихъ церквахъ, вздумалъ склонить на свою сторону и церковь кесарійскую съ ея архіепископомъ. Императорскій префектъ посланъ былъ заблаговременно приготовить побѣду. Явившись къ Кесарію, онъ вызвалъ предъ свой трибуналъ Василія. Сначала ласками склонялъ онъ къ аріанству; потомъ, видя это средство безуспѣшнымъ, отъ имени императора грозилъ отнять его имѣніе, самого сослать въ заточеніе, замучить, умертвить, если только онъ не согласится исключить изъ Никейскаго Символа слово «единосущный». Святитель отвѣчалъ, что не согласится измѣнить въ Символѣ ни

Исторія 2-го Вселенскаго Собора.

Второй Вселенскій Соборъ составился въ 381 году въ Константинополѣ изъ 150 Отцевъ, по поводу ереси Македонія, который отвергалъ Божество Святаго Духа, признавая Его тварію Сына. — Этотъ Соборъ осудилъ всѣ виды арианской

одной іоты. На угрозы же замѣтилъ, что онъ пугать его не могутъ. «Имѣніе-ли мое возьмешь,—не обогатишь себя и я не обнищаю, да и мало тебѣ пользы въ сихъ ветхихъ одеждахъ и въ нѣсколькихъ книгахъ, а въ нихъ и все мое богатство. Изгнанія не боюсь, ибо земля сія не моя, но Божія, и отечество мое повсюду; о мукахъ не забочусь: онѣ приведуть меня только къ желанной цѣли. Ты видишь, на мнѣ почти нѣтъ тѣла: первый ударъ окончитъ все и смерть только ускоритъ мое отшествіе къ Богу, для Котораго я большею частію самого себя уже умеръ, и къ Которому давно стремлюсь». Когда префектъ рассказалъ объ этомъ императору, сей невольно почувствовалъ уваженіе къ герою вѣры и пожелалъ съ нимъ видѣться не какъ врагъ, а какъ почитатель. Слѣдствіемъ свиданія Валента было то, что онъ не только не возмутилъ спокойствія церкви кесарійской, но и ослабилъ гоненіе на прочія церкви. Кромѣ защиты православія противъ арианъ, святой Василій извѣстенъ различными каноническими постановленіями касательно церковнаго благочинія, письменнымъ изложеніемъ Литургіи, извѣстной нынѣ подъ его именемъ, и устройствомъ въ Кесаріи перваго обширнаго госпиталя изъ своихъ доходовъ. Онъ умеръ на 50 году своей жизни, оплаканный единодушно христіанами, іудеями и язычниками.

Когда святой Василій сдѣлался архіепископомъ кесарійскимъ, онъ вызвалъ къ себѣ своего друга Григорія и почти насильно поставилъ его епископомъ небольшого мѣстечка Сасимы, которое должно было отойти отъ его епархіи подъ власть арианствовавшего епископа сосѣдней области. Но прежде чѣмъ прибылъ Григорій въ Сасимы, они были заняты уже другимъ епископомъ. Оставшись епископомъ безъ епархіи, Григорій возвратился къ отцу и помогалъ ему въ управленіи его епархіею. По смерти отца онъ удалился въ Селевкію и здѣсь проживалъ въ уединеніи. Отсюда общій голосъ православныхъ сталъ вызывать его въ Константинополь, гдѣ малочисленная паства православныхъ не имѣла ни епископа, ни храмовъ, отнятыхъ у нихъ арианами.

Святой Григорій оставилъ свое мирное убѣжище и отправился въ столицу востока. Здѣсь онъ остановился у своихъ благочестивыхъ родственниковъ и въ ихъ домѣ, за неимѣніемъ мѣста для собранія вѣрныхъ, устроилъ малую церковь Воскресенія, въ надеждѣ на воскресеніе правой вѣры. Смиранный видъ Григорія и его простота обращенія сперва не вселили должнаго къ нему уваженія въ народѣ. Но когда раздалось его высокое слово, всеобщее изумленіе заступило мѣсто перваго равнодушія. Еретики и язычники, увлеченные его необычайнымъ витійствомъ, стали сходить къ его кафедрѣ. Григорій въ пяти бесѣдахъ изложилъ чистые догматы о Святой Троицѣ, единосущія Сына со Отцомъ

ереси. Онъ нерушимо утвердилъ никейскій Символь и при-
совокупилъ къ нему еще пять членовъ, въ которыхъ между
прочимъ раскрылъ истинное ученіе о единосущи Святаго Духа
съ Отцемъ.

Послѣ этого императоръ Феодосій Великій отнялъ у арианъ
всѣ церкви въ Константинополѣ и возвратилъ ихъ православ-
нымъ. Арианство, потерявъ поддержку со стороны свѣтской
власти, быстро пало на востокъ.

Исторія 3-ю Вселенскаго Собора.

Третій Вселенскій Соборъ составился въ 431 году въ Ефесѣ,
по поводу ереси константинопольскаго патріарха Несторія, ко-
торый раздѣлялъ въ Иисусѣ Христѣ два естества: Божеское и
человѣческое. Несторій утверждалъ, что Иисусъ Христосъ ро-
дился простымъ человѣкомъ, а божество послѣ соединилось
съ Нимъ, за святость его жизни, и соединилось не ипо-

и Святымъ Духомъ, объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца. Этими бесѣдами онъ
приобрѣлъ множество истинныхъ поклонниковъ Святой Троицы, а себя—имя Бого-
слова, которое осталось за нимъ во всѣ вѣка, вмѣстѣ съ Апостоломъ Іоанномъ-
Феодосій Великій, сдѣлавшись восточнымъ императоромъ, утвердилъ Григорія на
Константинопольской кафедрѣ и самъ торжественно ввелъ его въ главный храмъ
столицы, доселѣ находившійся во власти арианъ. Совершивъ подвигъ, для коего
былъ призванъ, св. Григорій, во время засѣданій втораго вселенскаго Собора,
на которомъ послѣ святаго Мелетія былъ предсѣдателемъ, испросилъ себя у импе-
ратора увольненіе и скрылся по-прежнему въ уединеніе. Удалившись изъ Кон-
стантинополя, святой Григорій поселился въ отцовскомъ имѣніи, отъ котораго
остался ему только одинъ тѣнистый садъ съ источникомъ чистой прозрачной
воды. Умерши всему, Григорій жилъ, среди утесовъ, ходилъ босыми ногами,
имѣлъ одну только ветхую одежду, спалъ на голой землѣ и никогда не возжи-
галъ огня, чтобы согрѣть свое тѣло. Пищу Григорія составляли хлѣбъ съ солью
и огородныя овощи, нитье—вода, въ которую иногда примѣшивалъ немного
уксусу. Святой Григорій до того простиралъ свои лишенія, что отказывался и
отъ употребленія слова. Душѣ святаго Григорія, утружденнаго скорбями зем-
наго пришествія, дано было предчувствовать отшествіе къ блаженной жизни,
(ум. 390 г.). «Свѣтозарныя Ангелы, неизмѣримымъ кругомъ обстоящіе равно-
честный свѣтъ Трисіяннаго Божества, примите недостойнаго священника Гри-
горія». Такова была предсмертная пѣснь Григорія. Церковь совершаетъ его
память 25-го января. Мощи его были въ 950 году перенесены изъ Назіанза
въ Константинополь и поставлены съ останками св. Іоанна Златоустаго.

стасно, а только обитало въ Немъ, какъ въ своемъ храмѣ, подобно тому, какъ и въ другихъ пророкахъ, а потому Христосъ не Богочеловѣкъ, а Богоносецъ; Пресвятую же Дѣву Марію должно называть Христородицею, а не Богородицею. Ефесскій Соборъ, на которомъ присутствовало 200 Отцевъ Церкви, осудилъ ученіе несторіево и опредѣлилъ признавать соединеніе двухъ естествъ во Христѣ со времени воплощенія и исповѣдывать въ немъ одно Лицо, Пресвятую же Дѣву Марію именовать Богородицею. При этомъ Соборъ подтвердилъ никео-цареградскій Символь и для огражденія цѣлости его на послѣдующія времена строго запретилъ въ немъ дѣлать какія бы то ни было прибавленія или перемѣны.

Вмѣстѣ съ заблужденіемъ Несторія была осуждена и явившаяся на западѣ ересь пелагианская. Британскій монахъ Пелагій училъ, что человѣкъ вначалѣ былъ отъ Бога сотворенъ смертнымъ; Адамъ чрезъ свое грѣхопаденіе нисколько не повредилъ сущности своей природы, а потому всѣ люди рождаются безъ всякой естественной порчи и прародительскаго грѣха и могутъ однѣми естественными своими силами достигнуть нравственнаго совершенства, не нуждаясь для сего въ сверхъестественной Божіей помощи.

Блаженный Августинъ, епископъ города Иппона (въ Африкѣ), извѣдавъ собственнымъ опытомъ немощь человѣческихъ силъ для добродѣтельной жизни, съ жаромъ возсталъ противъ Пелагія и въ своихъ сочиненіяхъ раскрылъ необходимость божественной благодати для истинной христіанской жизни и вѣчнаго спасенія. Соборъ кареагенскій въ 418 году произнесъ осужденіе ереси пелагіевой: оно было подтверждено и третьимъ Вселенскимъ Соборомъ.

Исторія 4-го Вселенскаго Собора.

Одинъ константинопольскій архимандритъ Евтихій, опровергая Несторія, самъ впалъ въ другую крайность. Онъ сталъ

учить, будто человечество въ Иисусѣ Христѣ было совсѣмъ поглощено Божествомъ, и потому въ немъ должно признавать одно только Божеское естество. Для обличенія этой ереси составилъ четвертый Вселенскій Соборъ въ Халкидонѣ въ 451 году изъ 650 епископовъ. Новое ученіе было осуждено, причемъ повторено осужденіе и на ересь Несторія. Халкидонскій Соборъ опредѣлилъ вѣровать, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ; по Божеству онъ вѣчно рождается отъ Отца и во всемъ подобенъ Ему, по человечеству же Онъ во времени родился отъ Пресвятой Дѣвы Богородицы и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха; по воплощеніи, Онъ имѣетъ одно лицо и два естества, соединенныя въ Немъ неслиянно и неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно.

Исторія 5-го Вселенскаго Собора.

Четвертый Вселенскій Соборъ, повторивъ осужденіе Несторіевой ереси, ничего не упомянулъ о писанныхъ въ защиту ея сочиненіяхъ Ивы Едесскаго, Θεодорита Кирскаго и Θεодора Мопсуэтскаго, трехъ учителей сирійской церкви, и даже двухъ первыхъ вслѣдствіе раскаянія ихъ простилъ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, несторіане стали толковать халкидонскій Соборъ въ свою пользу, и этимъ еще болѣе ожесточали монофизитовъ (такъ назывались послѣдователи Евтихія) противъ сего Собора. Для предотвращенія недоразумѣній касательно халкидонскаго Собора Юстиніанъ созвалъ въ Константинополѣ 5-й Вселенскій Соборъ изъ 165 епископовъ (553 г.) и поручилъ ему разсмотрѣть дѣло о трехъ главахъ или сочиненіяхъ упомянутыхъ учителей сирійской церкви. Дѣло было тщательно разсмотрѣно и на сочиненія и лицо Θεодора Мопсуэтскаго было произнесено Соборомъ безусловное осужденіе; относительно же Θεодорита и Ивы осужденіе ограничено только нѣкоторыми сочиненіями; самыя же лица, какъ очищенныя халкидонскимъ Соборомъ, были пощажены.

Больше всего монофизитовъ при Юстиніанѣ находилось въ Египтѣ. Изъ ненависти къ греческимъ христіанамъ они изгнали греческій

языкъ изъ церковнаго употребленія и избрали себѣ особеннаго коптскаго патріарха. Они же содѣйствовали сарацинамъ въ покореніи Египта. Изъ Египта монофизитизмъ распространился по Абиссиніи, а изъ Персіи проникъ онъ въ Арменію. Въ Сиріи и Месопотаміи они подъ именемъ Яковитовъ образовали второе патріаршество въ Антиохіи.

Исторія 6-го Вселенскаго Собора.

Желая привлечь къ православной Церкви монофизитовъ, Ираклій, по совѣту нѣкоторыхъ монофизитскихъ епископовъ, призналъ однимъ изъ своихъ эдиктовъ въ лицѣ Богочеловѣка, при двухъ естествахъ, единство воли. Это мнѣніе, прямо противорѣчившее ученію о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, возбудило большія волненія въ Церкви. Для прекращенія ихъ созванъ былъ шестой Вселенскій Соборъ въ Константинополѣ (680 г.) изъ 170 епископовъ. На немъ послѣ жаркихъ преній положено было признавать въ Иисусѣ Христѣ безъ смѣшенія и раздѣленія двѣ воли, сообразно двумъ естествамъ.

Черезъ 11 лѣтъ этотъ Соборъ, по волѣ Юстиніана II, вторично открылъ свои засѣданія въ царскихъ палатахъ, называвшихся Трульскими. Въ этотъ разъ собравшіеся епископы, въ числѣ коихъ были четыре восточныхъ патріарха и папскіе легаты, повторивъ осужденіе на моноелитовъ, тщательно собрали и пересмотрѣли правила прежнихъ Соборовъ и Отцовъ Церкви касательно церковнаго устройства и благочинія, и, дополнивъ ихъ новыми, предназначили ихъ ко всегдашнему употребленію въ Церкви вселенской. Такъ какъ этотъ Соборъ былъ дополненіемъ пятаго и шестаго Вселенскихъ Соборовъ, занимавшихся исключительно одними догматами, то онъ и называется *пято-шестымъ*.

Къ числу сихъ правилъ, исключая тѣхъ, кои содержатся въ самомъ Св. Писаніи, Соборъ отнесъ:

- 1) 85 правилъ Апостоловъ.
- 2) Правила 6 Вселенскихъ Соборовъ.
- 3) Правила 7 помѣстныхъ Соборовъ, бывшихъ въ 4 и въ началѣ 5 вѣка.

4) Правила 14 Отцевъ Церкви.

Къ нимъ Церковь впослѣдствіи причислила еще правила 7 вселенскаго Собора и двухъ помѣстныхъ Соборовъ IX вѣка. Собраніе всѣхъ сихъ правилъ составляетъ основаніе церковнаго законодательства доннынѣ.

Моноелиты, собравшись на горѣ Ливанъ около монастыря св. Марона, избрали себѣ особаго патріарха (первый патріархъ ихъ назывался Іоанномъ Марономъ) и сдѣлались извѣстны подъ именемъ Маронитовъ. Съ оружіемъ въ рукахъ они мужественно защищали свою независимость противъ Грековъ и Сарацинъ и продолжаютъ существовать даже и доннынѣ.

Исторія 7-го Вселенскаго Собора.

Византійскій императоръ Левъ Исаврянинъ (716—741), отразивъ побѣдоносно нападеніе Сарацинъ на Константинополь (718) и желая оградить свою столицу отъ подобныхъ нападеній на послѣдующее время, замыслилъ обратить Аравитянъ къ христіанству. Однимъ изъ важныхъ препятствій къ желаемому обращенію представлялось отвращеніе мусульманъ къ иконопочитанію. Это было поводомъ для Льва Исаврянина къ изданію указа, коимъ запрещалось почитаніе святыхъ иконъ и даже употребленіе ихъ. Этотъ указъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны духовенства и народа. Левъ Исаврянинъ воздвигъ жестокое гоненіе на почитателей святыхъ иконъ, не прекращавшееся при двухъ слѣдовавшихъ за нимъ государяхъ, Константинѣ Копронимѣ и Львѣ IV Хазарѣ. Но они не могли достигнуть своей цѣли ни ссылками, ни темницею, ни лишеніемъ имущества, ни пытками, ни казнями жестокими, ни лживыми соборами. Изъ богослововъ этого времени знаменитымъ защитникомъ почитанія святыхъ иконъ былъ святой Іоаннъ Дамаскинъ. Супруга Льва IV Ирина, получивъ по смерти своего мужа бразды правленія, созвала (787 г.) въ Никеѣ седьмой Вселенскій Соборъ, который опредѣлилъ употреблять въ церквахъ и домахъ иконы Господа Иисуса Христа, Божіей Матери, святыхъ Ангеловъ и Святыхъ, чествовать ихъ поклоне-

ніемъ (но не такимъ, какое прилично Богу), цѣлованіемъ и возженіемъ предъ ними свѣтильниковъ и емиама. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и покланяющійся иконѣ поклоняется лицу, изображенному на ней.

Левъ Армянинъ (813—820) и потомъ Теофилъ возобновили гоненіе на иконопочитателей, имѣвшихъ своею главою извѣстнаго святостию своей жизни и непоколебимою твердостию характера игумена студійскаго монастыря Θεодора Студита. Его нѣсколько разъ предавали самымъ мучительнымъ истязаніямъ и содержали въ самыхъ страшныхъ темницахъ, но, не смотря ни на какія страданія, онъ не переставалъ ободрять и поддерживать православныхъ своими писаніями. Супруга Теофила Θεодора по смерти своего мужа на частномъ константинопольскомъ Соборѣ (812) утвердила во всей силѣ опредѣленіе 7-го Вселенскаго Собора и въ честь его установила праздникъ Православія, совершаемый дондѣ въ первое воскресенье Великаго поста.

Святый Іоаннь, по мѣсту рожденія Дамаскинъ, былъ сыномъ министра при дворѣ Дамасскаго калифа. Полученное имъ отличное образованіе и заслуги помогли ему сдѣлаться дамасскимъ градоначальникомъ и первымъ министромъ калифа. Когда греческій императоръ Левъ запретилъ указомъ почитаніе иконъ, святый Іоаннь написалъ въ защиту ихъ нѣсколько сочиненій и послалъ въ Константинополь. Его посланія съ жадностью читались въ Константинополѣ и многихъ поддерживали въ православіи. Левъ узналъ о сочинителѣ этихъ писемъ и о вліяніи ихъ на народъ и отправилъ къ дамасскому калифу составленное имъ самимъ и написанное почеркомъ святаго Іоанна Дамаскина письмо, въ которомъ будто бы Іоаннь обѣщался сдать Дамаскъ греческому войску. Обманутый калифъ велѣлъ отсѣчь правую руку мнимому измѣннику. Іоаннь повергся съ отсѣченною рукою предъ образомъ Богоматери и молилъ ее о своемъ оправданіи. Когда въ изнеможеніи отъ потери крови онъ заснулъ, то пробудился съ приросшею рукою. Въ радости онъ воспѣлъ: «О тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь»... Послѣ сего калифъ хотѣлъ возвратити Іоанна къ прежней должности, но Іоаннь отказался. Раздавъ свое имущество бѣднымъ, онъ удалился въ Іерусалимскую обитель св. Саввы. Здѣсь онъ вполне посвятилъ себя составленію сочиненій на пользу Церкви. Важнѣйшими изъ нихъ были: систематическое ученіе православной Вѣры и особенно его канонъ на *святую Пасху*, каноны на Рож-

дество Христово, Богоявленіе, Вознесеніе Господне, службы воскресныя, раздѣленныя на 8 гласовъ (Октоихъ), и многія погребальныя пѣснопѣнія. Какъ пѣснописецъ, Іоаннъ Дамаскинъ неподражаемъ и получилъ названіе *Златоструйнаго*. Онъ скончался въ глубокой старости, на 104 году своей жизни.

§ 17. Происхожденіе церковной іерархіи.

Верховными пастырями первенствующей церкви были Апостолы. По данной имъ отъ Господа власти они учили новыхъ христіанъ истинамъ святой вѣры, совершали для нихъ таинства и Богослуженіе и наблюдали за чистотою ихъ нравовъ. При этомъ на нихъ еще лежала забота о правильномъ раздаяніи жизненныхъ потребностей для вѣрующихъ, такъ какъ у первыхъ Іерусалимскихъ христіанъ все было общее. Но Апостолы, занятые дѣломъ проповѣди, скоро принуждены были отказаться отъ сей послѣдней обязанности. Для исправленія ея они, чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою, поставили избранныхъ обществомъ семь человекъ, извѣстныхъ по святости жизни и исполненныхъ мудрости и Духа Святаго. Посвященные были названы діаконами. Должность ихъ сперва состояла въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ и въ попеченіи о содержаніи бѣдныхъ, а потомъ въ проповѣданіи и въ служеніи при совершеніи таинствъ.

Съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ въ Іерусалимѣ Апостолы посредствомъ возложенія рукъ поставили пресвитеровъ совершать таинства, учить и наблюдать за жизнью вѣрныхъ ихъ надзору вѣрующихъ. Пресвитеровъ Апостоль Павель рукополагалъ къ основаннымъ имъ церквамъ уже въ первое путешествіе (45 г.).

Вслѣдъ затѣмъ Апостолы нашли необходимымъ учредить въ Церкви чинъ епископскій и передать ему полную власть не только учить и священнодѣйствовать, но и рукополагать пресвитеровъ, діаконъ и наблюдать за ихъ поведеніемъ. Первыми епископами были ближайшіе ученики и сотрудники Апостоловъ. Такъ, Апостоль Петръ епископами Антиохіи,

Рима и Александріи поставилъ своихъ учениковъ: Еводія, Лина и евангелиста Марка, а Апостоль Павелъ въ епископа Ефесской церкви рукоположилъ Тимооея, а Критской—Тита. Такимъ-то образомъ произошли три главныя въ Церкви іерархическія степени.

Апостолы проповѣдывали и учреждали церкви преимущественно въ большихъ городахъ. Изъ сихъ городовъ христіанская вѣра распространилась вначалѣ по окрестнымъ мѣстамъ и селеніямъ. Возникшія въ сихъ мѣстахъ христіанскія общества подчинились надзору городского епископа и отъ него стали получать себѣ пресвитеровъ. Такъ образовались епархіи. Распространяясь изъ главныхъ провинціальныхъ городовъ по окрестнымъ мѣстамъ, христіанство распространилось мало по малу и по другимъ меньшимъ городамъ въ провинціи. Возникшія здѣсь христіанскія общества, хотя и получили собственныхъ епископовъ и стали управляться ими ни отъ кого независимо,—при всемъ томъ продолжали считать церковь главнаго провинціального города главною въ провинціи, а епископа ея—старшимъ между всѣми провинціальными епископами. Въ отличіе отъ прочихъ онъ получилъ названіе митрополита (такъ какъ главные города у грековъ назывались митрополіями). Митрополитъ обыкновенно пользовался правомъ созывать областные соборы, предсѣдательствовать на судѣ, утверждать соборныя опредѣленія, имѣть главный надзоръ за церковными дѣлами области, утверждать и посвящать новоизбранныхъ епископовъ, принимать на всѣхъ ихъ жалобы. Избраніе митрополита совершалось всѣми областными епископами. Между митрополитами получили особенную важность епископы главныхъ городовъ въ большихъ округахъ Римской имперіи и въ тѣхъ, въ которыхъ вѣра была проповѣдана самими Апостолами. Такими епископами были—римскій, антиохійскій, александрійскій, іерусалимскій.

На халкидонскомъ Соборѣ они наименованы были «патріархами». При семъ, изъ уваженія къ древней столицѣ міра, патріарху римскому предоставлено было считаться пер-

вымъ, а константинопольскому—какъ епископу новаго Рима—вторымъ, впрочемъ, только по имени, а не по власти. По власти же всё они признавались одинаково равными и независимыми другъ отъ друга.

Верховное управленіе Церкви, которому подчинены были и самые патріархи, принадлежало Вселенскимъ Соборамъ. На эти Соборы каждая область посылала отъ себя большее или меньшее число представителей, смотря по возможности. По учрежденіи патріаршества считалось необходимымъ условіемъ Вселенскаго Собора, чтобы каждый изъ пяти патріарховъ имѣлъ на немъ своихъ представителей съ грамотами, содержащими въ себѣ изложеніе ихъ образа мыслей.

Постановленія Вселенскихъ Соборовъ, какъ выраженія вѣрованія всей Церкви, одушевляемой Духомъ Святымъ, имѣли всемірную обязательность не только для своего лишь времени, но и для послѣдующихъ вѣковъ.

§ 18. Отпаденіе Церкви западной отъ союза съ восточною.

Римскіе первосвященники не довольствовались признаніемъ ихъ первенства ради значенія города Рима, но весьма рано стали основывать это первенство еще на томъ, что они—преемники Ап. Петра, епископствовавшего будто бы 25 лѣтъ въ Римѣ, а Петръ былъ княземъ надъ прочими Апостолами. Когда же имъ удалось это мнѣніе достаточно распространить, то на основаніи его они стали далѣе утверждать, что имъ принадлежит не только первенство чести, но и власти надъ прочими патріархами. Обстоятельства благоприятствовали папскимъ притязаніямъ. Во-первыхъ, съ перенесеніемъ столицы изъ Рима въ Константинополь и съ ослабленіемъ власти византійскихъ императоровъ надъ Италією, положеніе папъ сдѣлалось независимѣе и самостоятельнѣе, чѣмъ положеніе всѣхъ прочихъ патріарховъ, и въ особенности константинопольскаго, находившихся въ строгой зависимости отъ своихъ государей. Во-вторыхъ, въ то время, какъ три восточныя патріаршества,

одно за другимъ, подпадали мусульманскому игу, а границы патриаршества константинопольскаго сокращались, область римскаго папы все болѣе и болѣе расширялась чрезъ распространіе христіанства по Британіи, Галліи, Германіи и чрезъ обращеніе вестготовъ и лонгобардовъ отъ аріанства къ православію. Рукополагая въ новопросвѣщенныя страны епископовъ, папы очень искусно умѣли поставить ихъ въ зависимость отъ себя. Въ третьихъ, согласившись возложить королевскій вѣнецъ Меровинговъ на Пипина и императорскую корону на Карла Великаго, папы чрезъ то приобрѣли себѣ во французскихъ короляхъ сильныхъ покровителей и защитниковъ и, сверхъ того, получили отъ нихъ въ даръ цѣлую область въ Италіи (экзархатъ равеннскій, принадлежавшій прежде византійскимъ императорамъ). Сдѣлавшись свѣтскими владѣльцами и поставивъ свою власть на западѣ выше даже императорской, папы, естественно, не хотѣли уже равняться съ прочими патриархами и стали требовать отъ нихъ подчиненія себѣ. Такое незаконное притязаніе папъ встрѣтило должное сопротивленіе со стороны восточныхъ патриарховъ и особенно константинопольскаго, и повело къ расторженію духовнаго союза между церквами восточною и западною. Это случилось во время распри папъ съ константинопольскими патриархами Фотіемъ и Михаиломъ Керулларіемъ.

Императоръ Михаилъ III безъ всякой законной причины низложилъ благочестиваго и строгаго константинопольскаго патриарха Игнатія, а на его мѣсто избралъ Фотія, одного изъ первыхъ государственныхъ сановниковъ. Хотя Фотій и отличался большими дарованіями и обширною ученостію, но народъ не призналъ его и твердо стоялъ за низверженнаго Игнатія. Для прекращенія возникшаго раскола созвали Соборъ и пригласили на оный папу Николая I. Папа вмѣсто себя послалъ легатовъ, приказавъ имъ изслѣдовать дѣло Игнатія надлежащимъ образомъ. Но легаты были склонены императоромъ оправдать Фотія. Папа Николай, узнавъ о неправильномъ осужденіи Игнатія, отвергъ опредѣленіе Собора и прису-

диль Фотія къ изверженію изъ всѣхъ степеней священства. Но какъ бы ни было неправильно рѣшеніе константинопольскаго Собора, папа не имѣлъ права отмѣнить его собственною властію. По правиламъ церковнымъ онъ долженъ былъ бы противопоставить ему опредѣленіе новаго, болѣе многочисленнаго и правильно веденнаго собора, на которомъ присутствовали бы и другіе патріархи. Своимъ же поступкомъ папа Николай показалъ, что онъ считаетъ себя выше всякихъ соборовъ, а это было противно существовавшимъ дотолѣ древнимъ церковнымъ правиламъ. Такое незаконное дѣйствіе породило вражду между Римомъ и Константинополемъ.

Вражда усилилась еще болѣе, когда болгары, крещенные Фотіемъ, добровольно признали надъ собою покровительство папы, а присланные къ нимъ латинскіе епископы стали уничтожать всѣ введенныя у нихъ обычаи церкви греческой и замѣнять ихъ обрядами римскими. Фотій окружнымъ посланіемъ обличилъ римскую церковь въ отступленіи отъ православія, утвержденнаго вселенскими Соборами. Отступленіе это заключалось частію въ обрядахъ и дисциплинѣ церковной, каковы: безженство священниковъ, постъ въ субботу, разрѣшеніе на сыръ и яйца въ дни постныя; частію же и въ догматахъ, каково было ученіе объ исхожденіи Духа Св. отъ Отца и Сына и въ прибавленіи къ константинопольскому Символу словъ «и отъ Сына» (Filioque)¹⁾. Такимъ-то образомъ распря патріарховъ обратилась въ распрю церквей. Хотя по смерти Фотія споръ затихъ, но искренняго общенія между востокомъ и западомъ не возстановлялось. Окружное посланіе Фотія осталось навсегда намятникомъ различія за-

¹⁾ Ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына первоначально возникло (около VI вѣка) въ Испаніи и Галліи. Въ VIII вѣкѣ оно нашло для себя ревностнаго приверженца въ Карлѣ Великомъ. Онъ предложилъ сначала Ахенскому собору, а потомъ и папѣ Льву III, внести новое ученіе въ Символъ вѣры, но ни тотъ ни другой не согласился на его предложеніе. Мало того, папа Левъ III для всегдашняго сохраненія во всей цѣлости текста никео-константинопольскаго Символа приказалъ изобразить его по-гречески и по-латыни на двухъ серебряныхъ доскахъ и поставить ихъ въ базиликѣ св. Петра.

падной церкви съ восточною. Въ половинѣ XI вѣка константинопольскій патриархъ Михаилъ Керуларій, услышавъ, что латины совершаютъ литургію на опрѣснокахъ, тогда какъ на востокѣ и на самомъ западѣ до VIII вѣка всегда совершали на обыкновенномъ квасномъ хлѣбѣ, постыдился обличить это нововведеніе запада. Споры опять возгорѣлись. Императоръ по своимъ расчетамъ употребилъ всѣ мѣры, чтобы примирить своего патриарха съ папою. Начались переговоры. Папа отправилъ въ Константинополь трехъ легатовъ. Они, не успѣвъ склонить патриарха отступить отъ своихъ мнѣній, торжественно вошли въ Софійскій храмъ, произнесли анаѣму на Михаила и его единомышленниковъ, положили клятвенную грамоту на престолъ и вышли, сказавъ, что отрясаютъ прахъ ногъ своихъ на Константинополь и на весь Востокъ. Такимъ образомъ произошло отпаденіе церкви западной отъ союза съ восточною. Сколько потомъ ни было дѣлано попытокъ къ воссоединенію, всѣ онѣ оставались безуспѣшными.

Отпадши отъ союза съ церковію восточною, римская церковь, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе уклонялась отъ древняго православія. Въ настоящее время она расходится съ нею въ слѣдующихъ пунктахъ вѣрученія.

1. Церковь восточная и русская признаетъ правиломъ своей вѣры св. Писаніе и св. Преданіе, понимаемыя по разуму вселенской церкви. Церковь же римская непогрѣшимымъ истолкователемъ ихъ признаетъ папу.

2. Восточная и русская Церковь усваиваетъ высшую власть въ каждой мѣстной церкви — мѣстному епископу, а во всей Церкви — всѣмъ епископамъ вмѣстѣ или вселенскому собору, правильно составленному и веденному. Церковь же римская съ IX в. стала утверждать, что высшая духовная власть въ Церкви принадлежитъ одному римскому епископу, который есть видимый глава Церкви, по божественному установленію и по преемству отъ святаго Апостола Петра, будто бы бывшаго княземъ прочихъ Апостоловъ и епископовъ Рима; всѣхъ же

прочихъ епископовъ признаеть лишь намѣстниками папы, получающими свою власть отъ его уполномочія.

3. Восточная и русская Церковь сохраняетъ никео-константинопольскій символъ, ничего не прибавляя къ нему и ничего не убавляя. Церковь же римская въ восьмомъ членѣ его между словами: «отъ Отца исходящаго» вставила «и отъ Сына», и читаетъ: «иже отъ Отца и Сына исходящаго».

4. Восточная и русская церковь учитъ, что начало и завершенье нашего спасенія зависитъ отъ благодати Божіей, сообщаемой намъ даромъ, и всѣ святые спаслись единственно заслугами Іисуса Христа, единого Ходатая и Искупителя всего человѣческаго рода. Церковь же римская учитъ, что начало нашего спасенія зависитъ собственно отъ насъ самихъ, что содѣйствующая благодать Божія лишь примыкаетъ къ нашему собственному желанію спасенія, что люди могутъ совершать добрыхъ дѣлъ болѣе, чѣмъ должно, и въ Церкви существуетъ избытокъ заслугъ Святыхъ, сокровищемъ которыхъ папа можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію, распредѣляя ихъ живымъ и умершимъ посредствомъ индульгенцій; что пресвятая Дѣва Марія не была зачата въ первородномъ грѣхѣ и есть такая же ходатаица, какъ и Іисусъ Христосъ, и пополняетъ собою святую Троицу.

5. Касательно душъ, отшедшихъ изъ этой жизни съ вѣрою и покаяніемъ, но не успѣвшихъ показать добрыхъ дѣлъ, Восточная Церковь учитъ, что имъ могутъ помочь лишь молитвы Церкви, особенно соединенныя съ принесеніемъ безкровной жертвы, но что сами души не могутъ совершать заслугъ и искупать своихъ грѣховъ. Церковь же римская назначаетъ для нихъ особое мѣсто, называемое ею *чистилищемъ*, въ которомъ души мученіемъ въ огнѣ искупаютъ свои легкіе грѣхи и, понесши заслуженное наказаніе, получаютъ прощенье.

6. Въ ученіи о таинствахъ и въ совершеніи ихъ она допускаетъ слѣдующія уклоненія отъ практики древней вселенской Церкви: а) крещенье совершаетъ чрезъ окропленіе, а

не погруженіе; б) совершеніе муропомазанія предоставляет преимущественно епископамъ; в) въ таинствѣ причащенія употребляетъ вмѣсто кваснаго хлѣба опрѣсноки и для причащенія мірянамъ преподаетъ только тѣло Христова; г) въ ученіи о таинствѣ Покаянія усваиваетъ папамъ неограниченное право освобождать кающихся отъ наложенныхъ на нихъ духовниками епитимій посредствомъ выдачи имъ индульгенцій и вмѣнять имъ преизбыточествующія заслуги Иисуса Христа, Божіей Матери и Святыхъ; д) въ ученіи о таинствѣ брака запрещаетъ, въ случаѣ развода, невинной сторонѣ вступать въ новый бракъ; е) таинство елеосвященія совершаетъ для приготовления къ смерти, а не для испрошенія больному исцѣленія отъ болѣзни.

§ 19. Происхожденіе реформаціи.

Злоупотребленія папъ присвоенною ими неограниченною духовною властію и порочная жизнь многихъ изъ нихъ съ XI вѣка начали возбуждать противъ нихъ неудовольствіе въ разныхъ мѣстностяхъ Европы. Папы подвергали недовольныхъ отлученію отъ Церкви и сожигали на кострахъ. Если же такое неудовольствіе высказывалось цѣлыми городами и областями, папы устраивали противъ нихъ крестовые походы и все населеніе ихъ осуждали на истребленіе. Наконецъ, чтобы предупредить возстаніе народныхъ массъ противъ ихъ власти, папы учредили инквизицію—такое судилище, которое должно было слѣдить за жизнью и мыслями каждаго лица въ католическихъ странахъ и всѣхъ, казавшихся подозрительными и опасными для папской системы, судить тайно и потомъ предавать для казни мірской власти. Многія тысячи невинныхъ людей сдѣлались жертвами подозрительности этого страшнаго судилища и умерли или подъ его пытками, или на кострахъ, или въ его душныхъ темницахъ. Въ XV и началѣ XVI вѣка, когда злоупотребленія папъ и безобразіе ихъ поведенія дошли до высшей степени, а основательное изученіе св. Писанія

и просвѣщеніе, распространившееся по Европѣ, все болѣе и болѣе раскрывали недостатки и уклоненіе западной церкви отъ прежней ея чистоты, — во всѣхъ католическихъ странахъ, а особенно въ Германіи, созрѣло сознаніе необходимости преобразования церкви въ главѣ и ея членахъ. Съ этою цѣлію созывались одинъ за другимъ два большихъ собора — Констанскій и Базельскій, но папы успѣли разстроить всѣ планы этихъ соборовъ и охранили свою власть отъ всякихъ ограниченій. Когда же усилія соборовъ къ преобразованію церкви оказались безплодными, за дѣло церковной реформы взялись нѣкоторыя частныя лица. Встрѣченное ими сочувствіе въ обществѣ поддержало ихъ въ борьбѣ съ папами и спасло ихъ отъ папскаго преслѣдованія. Такихъ реформаторовъ было очень много, но замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть основатели вѣроисповѣданій протестанскаго и реформатскаго.

Начало протестантскому вѣроисповѣданію положено было августинскаго ордена монахомъ Мартиномъ Лютеромъ. Будучи профессоромъ богословія и придворнымъ проповѣдникомъ въ Виттенбергѣ, онъ возсталъ сначала противъ безнравственной торговли индульгенціями, открытой въ окрестностяхъ Виттенберга доминиканцемъ Тецелемъ. Встрѣтивъ неумѣстныя возраженія со стороны защитниковъ Тецеля, Лютеръ по своей горячности безусловно отвергнулъ авторитетъ папы, соборовъ и всѣ церковныя преданія. Папа Левъ X предаль его проклятію, но Лютеръ торжественно сжегъ осуждавшую его буллу и всенародно отступился отъ западной церкви. Онъ приобрѣлъ многихъ послѣдователей, получившихъ имя лютеранъ или протестантовъ (отъ предъявленнаго ими протеста на шнейерскомъ сеймѣ 1529 г.). Основаніемъ ихъ вѣры служить аугсбургское исповѣданіе, составленное другомъ Лютера Меланхтономъ и одобренное самимъ Лютеромъ для представленія императору Карлу V на аугсбургскомъ сеймѣ 1530 года. Аугсбургскій и потомъ вестфальскій миръ утвердили свободу протестантскаго вѣроисповѣданія въ Германіи. Главныя пункты, въ которыхъ оно расходится съ ученіемъ римской церкви, суть слѣдующіе:

1. Св. Писаніе есть единственное правило христіанской вѣры и жизни: оно само по себѣ понятно каждому во всемъ, касающемся нашего спасенія, и потому нѣтъ никакой надобности въ особыхъ Богопоставленныхъ толкователяхъ его, какими провозглашаютъ себя папы.

2. Природа человѣческая вполне повреждена первородныхъ грѣхомъ, почему ни разумъ не можетъ познавать Бога и божественныхъ предметовъ, ни воля не способна къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Поелику же человѣкъ вовсе не можетъ исполнять божественнаго закона, то Богъ и требуетъ отъ него въ христіанствѣ одной вѣры, т. е. упованія на заслуги Христовы. Лишь одною вѣрою грѣшникъ и оправдывается предъ Богомъ, но, впрочемъ, вѣрою живою, исполненною упованія и преданности Богу и Его благодати во Христѣ, и имѣющею своимъ необходимымъ послѣдствіемъ любовь и добрыя дѣла. Подъ добрыми дѣлами протестанты разумѣютъ исключительно тѣ дѣла, которыя предписываются Богомъ въ Его св. заповѣдяхъ (какъ-то: призываніе Бога, терпѣніе въ страданіяхъ, любовь къ ближнему, прилежное исполненіе своихъ обязанностей, повиновеніе властямъ, воздержаніе отъ злыхъ похотей) и исходить изъ истинно благочестиваго сердца. Почему выраженіе «человѣкъ оправдывается *одною вѣрою*» направлено не противъ истинно добрыхъ дѣлъ, но противъ проповѣдуемой папистами возможности достигнуть святости исполненіемъ однихъ внѣшнихъ дѣлъ благочестія и особенно церковныхъ заповѣдей и противъ надменія своею внѣшнею праведностію.

3. Христосъ не учреждалъ видимой церкви и не поставлялъ для нея видимой главы и особыхъ пастырей, почему нѣтъ никакого различія между епископами, священниками и мірянами. Всѣ они одинаково равны между собою члены церкви. Вслѣдствіе крещенія они всѣ обладаютъ одинаковою властію учить и совершать таинства, но ею пользуются въ дѣйствительности лишь тѣ члены церкви, которые призваны къ тому своею общиною. Такое призваніе общиною отнюдь

не составляет передачи полномочія, но только заявленіе со стороны общины своего отказа отъ этого полномочія и предоставленія его призванному. Возникающія несогласія между членами церкви подлежатъ рѣшенію свѣтскаго правительства, къ которому въ этомъ случаѣ вполнѣ переходитъ церковная власть.

4. Таинствъ церковныхъ только два: крещеніе и причащеніе. Они имѣютъ значеніе лишь настолько, насколько возбуждаютъ и укрѣпляютъ надежду на заслуги Христовы. Почему протестанты между благодатными средствами первое мѣсто отводятъ слову Божію и чтеніе его вмѣняютъ въ непремѣнную обязанность каждому члену церкви. Благодатная сила таинствъ зависитъ не отъ внѣшняго совершенія ихъ, но отъ вѣры пріемлющихъ.

5. Протестантами отвергается, по недостатку будто-бы твердаго основанія въ словѣ Божіемъ: а) призываніе въ молитвѣ Святыхъ, почитаніе иконъ и св. мощей; б) устная исповѣдь; в) жертвенный характеръ св. даровъ въ Евхаристіи; г) устраненіе мірянъ отъ причащенія св. крови Господней; д) безбрачіе священниковъ; е) употребленіе чуждаго языка при богослуженіи; ж) ученіе о чистилищѣ; з) ученіе объ индульгенціяхъ.

Изъ Германіи протестантство распространилось и утвердилось въ Пруссіи, Нидерландахъ, Швеціи, Норвегіи, Даніи и Англіи. Послѣднія четыре страны, принявъ протестантство, удержали, однако, свою прежнюю іерархію.

Начало реформатскому вѣроисповѣданію положилъ Цвингль, бывший проповѣдникомъ въ Цюрикѣ, и Кальвинъ, проповѣдникъ женеvскій. Оба они жили въ одно время съ Лютеромъ и въ своемъ ученіи отличались отъ него только слѣдующими положеніями: 1) что въ таинствѣ причащенія хлѣбъ и вино суть только символы тѣла и крови Господней; 2) что воля Божія безъ всякаго отношенія къ дѣламъ человѣка предопредѣляетъ однихъ къ вѣчному блаженству, а другихъ къ вѣчному мученію, и 3) что храмы не должны имѣть никакихъ украшеній.

Такимъ образомъ реформація, начатая Лютеромъ, не только не успѣла возвести западную церковь къ первоначальной ея чистотѣ, но привела еще къ новымъ и даже большимъ заблужденіямъ.

§ 20. Благовѣстническіе труды святыхъ Кирилла и Меѳодія.

Въ то время, какъ церковь западная мало по малу удалялась отъ союза съ церковію восточною, къ послѣдней присоединились вновь обращенныя племена славянскія. Просвѣтителями этихъ народовъ главнымъ образомъ были двое достопамятныхъ иноковъ: Кириллъ и Меѳодій.

Они были родные братья и происходили отъ солунскаго вельможи. Кириллъ (до монашества Константинъ) воспитывался при константинопольскомъ дворѣ вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ Михаиломъ III. Вступивъ въ монашество, онъ былъ библиотекаремъ и исправлялъ должность учителя философіи. Меѳодій послѣ домашняго воспитанія поступилъ въ военную службу и нѣсколько лѣтъ былъ правителемъ въ одной славяно-греческой области. Но потомъ также сдѣлался монахомъ и, удалившись съ братомъ своимъ на Олимпъ, проводилъ тамъ время въ постѣ и молитвахъ. Въ 858 году императоръ отправилъ обоихъ братьевъ для проповѣди къ хазарамъ. По возвращеніи ихъ изъ этой миссіи моравскій князь Ростиславъ (въ 863 г.) обратился въ Константинополь съ просьбою прислать въ Моравію проповѣдниковъ, знающихъ славянскій языкъ. Императоръ Михаилъ III съ патриархомъ Фотіемъ назначали послать къ нимъ Кирилла и Меѳодія. Предъ отправленіемъ своимъ въ Моравію святые Кириллъ и Меѳодій, для большаго успѣха проповѣди, составили славянскую азбуку, перевели на славянскій языкъ нужнѣйшія изъ церковныхъ книгъ (избранныя чтенія Новаго Завѣта, Паремейникъ, Псалтирь, Часословъ, Служебникъ, Чины таинствъ съ чиномъ погребенія, Октоихъ Дамаскина). Прибывъ въ Моравію, они учредили Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, основали школы и стали поучать народъ Христовой вѣрѣ на понят-

номъ для всѣхъ языкъ. Моравы съ радостію принимали проповѣдь Христову. Но появленіе греческихъ проповѣдниковъ въ Германіи между славянами не было пріятно ни нѣмецкимъ епископамъ, ни папѣ. Папа Николай потребовалъ Кирилла и Меѳодія въ Римъ. Они отправились къ нему съ мощами святого Климента, но не застали его въ живыхъ. Папа Адрианъ принялъ ихъ благосклонно и одобрилъ составленную ими славянскую службу. Святой Кириллъ скончался схимонахомъ въ Римѣ, а Меѳодій былъ посвященъ папою въ епископы и еще около 24 лѣтъ трудился для славянъ при постоянной борьбѣ съ кознями нѣмецкихъ епископовъ. Онъ умеръ въ 885 году въ санѣ архіепископа моравскаго и паннонскаго. Въ концѣ своей жизни, крестивъ богемскаго князя Боривоя, св. Меѳодій положилъ начало обращенію и его народа.

Изъ Богеміи христіанство проникло въ *Польшу*. Польскій князь Мечиславъ, женившись на богемской княжнѣ Домбровѣ, крестился въ 966 году и тогда же учредилъ епископство повнанское. Но по смерти Домбровки, вступивъ во второй бракъ съ дочерью маркграфа Дидриха, Мечиславъ призналъ ~~себя~~ своею церковію власть папы.

Къ сожалѣнію, со временемъ, Римъ успѣлъ подчинить себѣ славянскія церкви, основанныя трудами святыхъ Кирилла и Меѳодія, и замѣнить въ нихъ славянское богослуженіе латинскимъ. Впрочемъ, труды славянскихъ просвѣтителей не погибли невозвратно. Переводъ св. Писанія, составленный ими для моравовъ, достался Руссамъ и болѣе всего содѣйствовалъ скорому и мирному распространенію между ними христіанства. Русская церковь доселѣ съ благоговѣніемъ воспоминаетъ имена святыхъ Кирилла и Меѳодія, какъ своихъ просвѣтителей.

§ 21. Крещеніе в. кн. Ольги, Владиміра и постепенное распространеніе христіанской вѣры въ Россіи.

Просвѣщеніе Руссовъ христіанскою вѣрою началось со временъ Аскольда и Дира. Когда они съ дружиною изъ Нор-

манновъ и Славянъ опустошали окрестности Константинополя, Греки, застигнутые ими врасплохъ и не имѣя въ готовности войскъ, обратились къ Богу съ молитвою о заступленіи. Патриархъ Фотій съ св. пѣснопѣвными погрузилъ въ море ризу Богоматери, хранившуюся во Влахернскомъ храмѣ, и внезапная буря потопила суда Руссовъ. Это чудо сильно подѣйствовало на Аскольда и Дира. Они крестились, а по ихъ примѣру начали креститься и Руссы. При Игорѣ хрістіане составляли значительную часть его дружины и имѣли даже соборную церковь пророка Іліи въ Кіевѣ.

По смерти Игоря супруга его великая княгиня Ольга, видя чистую и непорочную жизнь кіевскихъ хрістіанъ, полюбила вѣру ихъ и рѣшилась креститься. Но, чтобы лучше ознакомиться съ хрістіанствомъ, она съ многочисленною свитою отправилась въ Константинополь. Здѣсь самъ патриархъ былъ ея наставникомъ и крестилъ ее, а императоръ былъ воспріемникомъ. Возвратившись въ Россію, она склоняла къ принятію хрістіанства и сына своего Святослава, но ученіе мира и любви было ему не по праву. Не смотря на то, примѣръ мудрой княгини, по всей вѣроятности, нашелъ многихъ подражателей.

Внуку св. Ольги Владиміру Богъ судилъ исполнить ея пламенное желаніе просвѣтить Россію вѣрою Христовою. Когда Владиміръ почувствовалъ пустоту языческой религіи и началъ думать о другой, лучшей, болгарскіе магометане, хазарскіе евреи, нѣмцы и греки не преминули прислать къ нему своихъ проповѣдниковъ. Описаніе магометова рая хотя и понравилось Владиміру, но обрѣзаніе показалось ему обрядомъ ненавистнымъ, а запрещеніе пить вино — тяжкимъ. Выслушавъ іудеевъ, онъ спросилъ: «Гдѣ ваше отечество?» — «Въ Іерусалимѣ, но Богъ въ гнѣвѣ расточилъ насъ по чужимъ землямъ», отвѣчали они. — «И вы, наказываемые Богомъ, смѣете желать, чтобы и другіе лишились своего?» сказалъ мудрый князь. Зная политику папъ, Владиміръ отослалъ также и нѣмецкихъ проповѣдниковъ, сказавъ имъ: «отцы наши не принимали

вѣры отъ папы». Наконецъ былъ выслушанъ философъ — инокъ греческій. Онъ, показавъ несправедливость другихъ вѣръ, представилъ содержаніе Библіи, исторію православія, и въ заключеніе показалъ картину страшнаго суда съ участію праведныхъ и грѣшныхъ. «Добро снѣмъ одесную и горе грѣшнымъ ошую», сказалъ со вздохомъ князь. — «Крестись и будешь въ раю съ первыми», отвѣчалъ ему инокъ.

Отпустивъ послѣдняго проповѣдника съ дарами, князь въ 987 г. созвалъ бояръ на совѣтъ и объявилъ имъ о предложеніи пословъ. Бояре, замѣтивъ, что всякъ свое хвалить, совѣтывали князю послать людей разумныхъ испытать на мѣстѣ, чья вѣра лучше. Владиміръ согласился и отправилъ десять мужей смышленныхъ и добрыхъ. Они были у болгаръ, въ нѣмецкой землѣ и наконецъ прибыли въ Грецію. Императоры Василій и Константинъ, узнавъ о причинѣ прибытія ихъ, дали о томъ знать патріарху и патріархъ въ присутствіи пословъ совершилъ литургію. Великолѣпіе храма Софійскаго, присутствіе всего духовенства, стройное пѣніе, величественность и простота всей службы поразили пословъ. Возвратясь домой, они сказали Владиміру и боярамъ, что законъ магометанъ нѣсть добръ, и что у нѣмцевъ въ храмахъ не видѣли никакой красоты; въ Греціи же, когда вступили они въ храмъ, то не знали, гдѣ были, на небѣ или на землѣ: истинно тамъ съ человѣками Богъ. При этомъ они прибавили, что всякій челоуѣкъ, отвѣдавъ сладкаго, не хочетъ горькаго: такъ и они, узнавъ вѣру грековъ, не хотятъ служить своимъ богамъ. Бояре и старцы сказали Владиміру: «Еслибъ вѣра грековъ не была лучшая, не приняла бы ея бабка твоя великая княгиня Ольга, мудрѣйшая изъ людей». Владиміръ рѣшился креститься.

На другой годъ послѣ этого совѣщанія Владиміръ пошелъ въ Тавриду и осадилъ греческій городъ Херсонесъ. Овладевъ имъ, онъ потребовалъ у тогдашнихъ императоровъ — Константина и Василія въ замужество себѣ сестру ихъ Анну и грозилъ, съ случаѣмъ отказа, взять самый Константинополь. Греческіе цари, узнавъ о готовности Владиміра принять кре-

щеніе, убѣдили свою сестру согласиться на бракъ съ русскимъ княземъ для блага имперіи. Прежде, чѣмъ прибыла царица въ Херсонесъ, Владиміръ разболѣлся глазами такъ, что ничего не могъ видѣть. Анна совѣтовала ему ускорить крещеніемъ; онъ послушался и по выходѣ изъ купели получилъ исцѣленіе. Прозрѣвши духовными и тѣлесными очами, онъ воскликнулъ: «Теперь-то я увидѣлъ Бога истиннаго». Женившись на Аннѣ, онъ возвратилъ Греціи Херсонесъ и въ замѣнъ получилъ отъ нея митрополита Михаила съ шестью епископами и клиромъ, мощи св. Климента и Фивы, иконы и другія принадлежности церковныя.

Возвратившись въ Кіевъ, Владиміръ крестилъ своихъ дѣтей, сокрушилъ идоловъ и велѣлъ всѣмъ жителямъ собраться въ одно утро на рѣку для крещенія. Кіевляне повиновались, разсуждая, что еслибы новая вѣра не была лучшая, то князь и бояре не приняли бы ея. Въ назначенный день греческіе епископы и пресвитеры совершили крещеніе надъ народомъ, въ присутствіи великаго князя.

Изъ Кіева христіанство мирно распространилось и по другимъ городамъ Россіи. Сопротивленіе было оказано только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но и то непродолжительное. Новгородцы сначала возмутились противъ приказанія великаго князя Владиміра креститься, но по укрощеніи мятежа покорились его волѣ. Жители Ростова, изгнавши своихъ двухъ первыхъ епископовъ и умертвившіе третьяго (св. Леонтія), наконецъ, крещены были св. Исаіею, преемникомъ Леонтія, и архимандритомъ Аврааміемъ. Въ концѣ XI вѣка христіанство господствовало уже по всей Русской землѣ. Въ слѣдующіе вѣка христіанство распространилось между инородцами Россіи: въ 13 вѣкѣ между Литвою и Чудью, въ 14 — въ Малой Перми, въ 15 — въ Великой Перми, въ 16 — между допарями, казанскими и астраханскими татарами и въ Сибири.

§ 22. Кіевопечерская лавра.

Съ того времени, какъ въ Римской имперіи постановлено было закономъ, чтобы каждый членъ государства былъ и чле-

номъ Церкви, въ нее вошли массы людей безъ всякаго расположенія къ христіанской вѣрѣ и вовсе не думавшихъ объ исполненіи ея требованій. Жизнь христіанскаго общества раздвоилась: въ то время, какъ одни изъ его членовъ представляли въ себѣ примѣръ высокаго самоотверженія, полной преданности Богу, христіанской любви и нравственной чистоты, другіе погрязали въ житейскихъ заботахъ, предавались грубымъ страстямъ и нечистымъ удовольствіямъ, нерѣдко жили хуже язычниковъ. Такъ какъ число послѣднихъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивалось, то многіе изъ ревнителей христіанскаго благочестія для избѣжанія соблазна стали мало по малу уединяться отъ *міра* (такъ теперь начало называться испорченное большинство христіанскаго общества). Сначала они устраивали для себя жилища внѣ селеній, къ которымъ они принадлежали, и посѣщали ихъ лишь, когда приходили въ находившіеся въ нихъ храмы, а впослѣдствіе и совсѣмъ переселились въ пустыни и тамъ образовали изъ себя особый міръ, міръ монашескій.

Отцемъ монашества на востокѣ былъ св. Антоній Великій, жившій въ Египтѣ (род. 251 г., ум. 356). Лишившись на 18 году своихъ родителей и тронутый слышаннымъ въ церкви чтеніемъ Евангелія о богатомъ юношѣ, онъ роздалъ свое имущество бѣднымъ и удалился въ пустыню. Здѣсь болѣе восьмидесяти лѣтъ провелъ онъ въ молитвѣ, благоговѣйномъ созерцаніи природы и въ укрощеніи своихъ страстей. Примѣръ его жизни нашелъ многихъ послѣдователей. Знаменитѣйшіе изъ нихъ сдѣлались основателями различныхъ монастырей и составили для нихъ особые уставы, главными правилами которыхъ было: безусловное послушаніе иночествующихъ своему настоятелю, — игумену, архимандриту или аввѣ, отреченіе отъ собственной воли и имущества, умерщвленіе чувственности, постоянное упражненіе въ чтеніи Слова Божія, пѣніемъ свящ. пѣсней, молитвѣ и тѣлесныхъ трудахъ. Первый уставъ иноческаго житія былъ данъ Тавеннской обители святымъ Пахоміемъ, другомъ и современникомъ Антонія Великаго.

Чтобы сдѣлать монашество наиболѣе полезнымъ для общества, святой Василій Великій, а потомъ и другіе епископы, начали учреждать кивовин или большія зданія, въ которыхъ иноки жили вмѣстѣ, подъ строгимъ надзоромъ одного аввы или архимандрита. Кивовиты обязаны были въ своей жизни строго соображаться съ опредѣленнымъ уставомъ, хранить безпрекословное послушаніе и носильно трудиться для общей пользы. Такимъ образомъ на востокѣ въ IV вѣкѣ произошли два рода монаховъ: во-первыхъ, *отшельники*, которые жили или совсѣмъ уединенно одинъ отъ другого, или въ смежности большими обществами, хотя каждый въ отдѣльной хижинѣ; во-вторыхъ, *кивовиты*, жившіе въ одномъ зданіи, подчиненные опредѣленному порядку и не имѣвшіе ничего собственнаго, но все общее.

Вскорѣ по крещеніи Руси, и въ ней, по примѣру восточной церкви, явилась иноческая жизнь.

Отцемъ русскаго монашества былъ преп. Антоній, Онь былъ родомъ изъ Любеча и назывался въ мѣрѣ Антипою. Слава Аеона, на которомъ было много славянскихъ монастырей, привлекла Антипу. Такъ онъ, съ именемъ Антонія, принялъ постриженіе и началъ подвизаться въ иноческихъ подвигахъ. Постригшій его игумень, видя его утвердившимся въ иноческой жизни, сказалъ ему: «Иди опять на Русь; да будетъ надъ тобою благословеніе святой горы. Отъ тебя много произойдетъ иноковъ». Святой Антоній пришелъ въ Кіевъ и поселился въ пещерѣ, въ которой подвизался нѣкогда Иларіонъ, до своего поставленія на русскую митрополию. Пещера была выконана надъ Днѣпромъ въ горѣ, находящейся къ югу отъ древняго Кіева. Здѣсь онъ сталъ продолжать подвижническую жизнь, начатую имъ на Аеонѣ. Сухой хлѣбъ, и то чрезъ день, былъ его пищею, а простая вода, и то въ мѣру, была его питьемъ; молитва и труды были его занятіями въ теченіе дня и ночи. Святая жизнь прославлена была Богомъ въ Антоніѣ даромъ прозрѣнія и чудесъ. Явились ревнители его подвижнической жизни. Однимъ изъ первыхъ пришелъ къ

нему священникъ Никонъ, который потомъ и постригалъ другихъ, приходившихъ къ Антонію. Послѣ Никона: пришли одинъ за другимъ — Θεодосій, Варлаамъ, сынъ одного знатнаго боярина, и Ефремъ, домоправитель и любимецъ вел. кн. Изяслава, и нѣкоторые другіе, такъ что около Антонія скоро собралось до 12 братій. Они выкопали для себя отдѣльныя пещеры (такъ называемыя *дальнія*) и въ одной изъ нихъ устроили церковь. Антоній, поручивъ собравшихся братій въ управленіе ученику своему Варлааму, самъ для большого безмолвія ископалъ себѣ другую пещеру въ 100 сажняхъ отъ прежней (извѣстную подъ именемъ *ближнихъ пещеръ*), и пробылъ въ ней въ затворѣ до самой кончины 1073 г.

Примѣчаніе. Изъ другихъ затворниковъ замѣчательны своими подвигами: Исаакій, Моисей, Угринъ, Евстратій, Агапий — врачъ, Никита, Пименъ, Лаврентій и особенно Іоаннъ Многострадальный, тридцать лѣтъ прожившій въ великомъ воздержаніи, удручая тѣло свое постояннымъ, строгимъ постомъ и нося желѣзныя вериги. Въ началѣ три года сряду проводилъ онъ по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю, но страсть плотская не погумала. Тогда онъ затворился въ своей тѣсной и темной пещерѣ и провелъ въ ней 30 лѣтъ; брань опять не умолкала. Іоаннъ рѣшился наконецъ выкопать яму и закрыть себя въ ней по грудь землею. Въ такомъ положеніи пробылъ онъ великій постъ; ноги его горѣли, жилы стягивались, жаръ пожиралъ внутренность; самъ же онъ радовался духомъ, не чувствуя грѣховнаго огня.

Когда число иноковъ умножилось, то Варлаамъ и братія, съ благословенія преп. Антонія и дозволенія вел. кн. Изяслава, выстроили большую церковь и открытый монастырь на горѣ надъ пещерами. Устроенный ими монастырь получилъ наименованіе Печерскаго, потому что иноки прежде жили въ пещерахъ. Послѣ Варлаама (в. кн. Изяславъ взялъ его въ игумена основанному имъ Дмитріеву монастырю) преп. Антоній, по прошенію братіи, опредѣлилъ имъ игуменомъ одного изъ своихъ первыхъ учениковъ и величайшаго подвижника — святаго Θεодосія.

Преподобный Θεодосій былъ весьма дѣятельнымъ игуменомъ. Онъ ввелъ между братіею общежитіе, попросилъ проживавшаго

въ Царьградѣ Ефрема списать и прислать уставъ тамошняго Студійскаго монастыря и сдѣлать его правиломъ для Печерскаго монастыря. Когда монастырь нѣсколько обогатился, Θεодосій отчислилъ на бѣдныхъ десятую часть всѣхъ его доходовъ и устроилъ особый дворъ для пріема нищихъ, больныхъ и увѣчныхъ. Заботясь объ устройствѣ внѣшней монастырской жизни, Θεодосій главное вниманіе свое обращалъ на внутреннюю жизнь братіи, неустанно руководя ее ко спасенію, научая ее и въ церкви и подавая спасительные совѣты владикѣ. Даже ночью Θεодосій время отъ времени проходилъ мимо келій, и какъ скоро слышалъ бесѣду нѣсколькихъ сопедшниковъ вмѣстѣ иноковъ, то ударялъ въ двери железомъ, а на утро обличалъ виновныхъ. Вся жизнь иноковъ проходила въ долгихъ церковныхъ службахъ, тяжкихъ трудахъ и подвигахъ поста и самоумерщвленія.

Θеодосій во всемъ подавалъ примѣръ для братіи. Его никогда не видали празднымъ. Не смотря на множество дѣлъ по управленію монастыремъ, онъ наравнѣ съ братією рубилъ дрова, носилъ воду, трудился въ пекарнѣ. И послѣ такихъ трудовъ для сна онъ не ложился въ постель, а обыкновенно немного дремалъ, сидя и очнувшись, тотчасъ же продолжалъ свою непрестанную молитву.

Заботясь о душевномъ спасеніи своей братіи, святой Θεодосій не упускалъ случая посѣщать для духовныхъ бесѣдъ дома мірянъ, своихъ духовныхъ чадъ. Его принимали съ такою радостію, что вел. князь Святославъ сказалъ ему однажды: «Еслибы отецъ мой всталъ изъ мертвыхъ, я такъ не обрадовался бы ему, какъ твоему приходу».

Θеодосій преставился 1074 г. 3 мая, назначивъ, по желанію братіи, преемникомъ себѣ Стефана. Предъ кончиною онъ обѣщалъ братіи молиться предъ Богомъ за свой монастырь и быть непрестанно съ нею духомъ. Подъ руководствомъ Θεодосія и послѣ кончины его въ Печерской лаврѣ образовалось много подвижниковъ, о добродѣтеляхъ которыхъ молва ходила по всей Руси. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны:

Даміанъ, Іеремія, Матей, Исаія. Печерскій монастырь приобрѣлъ огромное вліяніе на всю русскую религіозную жизнь и сдѣлался образцомъ для всѣхъ русскихъ монастырей. По своей славіи онъ считался старѣйшимъ между всѣми другими монастырями. Въ XII в. его игумень Поликарпъ первый на Руси получилъ званіе архимандрита. Около этого же времени, должно полагать, монастырь Печерскій получилъ названіе лавры и патріаршей ставропигии. Отсюда брали игуменовъ для другихъ монастырей и епископовъ для епархій. Изъ нея вышло до 50 епископовъ. Всѣ ея постриженники, куда бы ни завела ихъ судьба, питали къ обители горячую привязанность и подъ старость домогались вернуться въ ея стѣны и сложить въ ней свои кости.

По ваятіи Кіева монголами (1240) Киевопечерская лавра была въ конецъ разорена; окружавшая ее каменная стѣна и всѣ келіи были разрушены до основанія; соборная церковь ниспровергнута съ верха до половины; большая часть иноковъ перебиты, а немногіе, оставшіеся въ живыхъ, разбѣжались. Мало по малу она отстроилась при литовскихъ князьяхъ, но главная церковь долго оставалась въ развалинахъ. Во время польскаго владычества она вновь сдѣлалась центромъ духовной жизни православныхъ въ юго-западной Руси и поддерживала ихъ мужество и ревность въ охраненіи древней отеческой вѣры противъ напизма.

§ 23. Устройство русской іерархіи; значеніе митрополита въ русской церкви; отношеніе его къ Константинопольскому патріарху, къ прочимъ епископамъ и удѣльнымъ князьямъ. Замѣчательнѣйшіе изъ русскихъ митрополитовъ.

Іерархія русской церкви образовалась по образцу греческой. Верховное управленіе ею принадлежало кievскому митрополиту и зависѣвшимъ отъ него епископамъ. Причты приходскихъ церквей состояли изъ священника, діакона и дьячка. На содержаніе митрополичьей и епископскихъ кафедръ князья отдавали десятую часть отъ своихъ доходовъ или жаловали

земли и населенныя имѣнія. Приходское же духовенство всегда содержалось одними добровольными пожертвованіями прихожанъ.

Иерархія россійская, получивъ свое начало отъ церкви константинопольской, находилась въ теченіе сего періода въ нѣкоторой зависимости отъ сей послѣдней. Эта зависимость выражалась преимущественно въ томъ, что константинопольскій патріархъ до временъ Василия Темнаго всегда посвящалъ кievскаго митрополита ¹⁾, избираемого или имъ самимъ изъ грековъ, или присылаемого изъ Россіи. Но, посвятивъ достойнаго митрополита, византійскіе патріархи предоставляли ему полное управленіе дѣлами русской церкви и никогда сами собою не вмѣшивались въ ея дѣла. Съ половины XV вѣка, по причинѣ трудныхъ и опасныхъ сношеній съ Константинополемъ, подпавшимъ власти турокъ, константинопольскіе патріархи предоставили пастырямъ русской церкви самимъ избирать и рукополагать для себя митрополита.

Кievскій митрополитъ, какъ первенствующій епископъ русской земли, управлялъ не только церквами, находившимися въ кievскомъ княжествѣ, но имѣлъ надзоръ и надъ епископами всей Руси. Онъ принималъ на нихъ жалобы, судилъ ихъ поступки и поставлялъ, когда то было нужно, новыхъ епископовъ. Но въ случаяхъ важныхъ онъ не рѣшалъ самъ по себѣ ничего безъ собора епископовъ, не измѣнялъ также и рѣшеній епископскихъ безъ сношеній съ епархіальнымъ епископомъ. Основаніе церковнаго управленія русской церкви было св. Писаніе и правила древнихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Въ дѣла гражданскія митрополитъ самъ по себѣ не вмѣшивался, но князя, въ случаяхъ важныхъ,

¹⁾ Только при великомъ князѣ Ярославѣ 1-мъ Мудромъ и Изяславѣ Мстиславичѣ русскіе епископы позволили себѣ избрать и рукоположить изъ своей среды митрополитовъ, безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. Это произошло, въ первый разъ, по причинѣ войны съ греками, а во второй по причинѣ смутъ въ Константинополѣ, по которымъ патріаршескій престолъ долгое время оставался празднымъ.

сами обращались къ нему за совѣтомъ и благословеніемъ; къ его посредничеству они также прибѣгали и при своихъ взаимныхъ распряхъ. Своими усиліями къ прекращенію кровавыхъ раздоровъ между князьями во времена удѣльных митрополитовъ оказали большую услугу церкви и отечеству.

Первымъ митрополитомъ кievскимъ и всея Руси былъ святой Михаилъ. По утверженіи христіанства въ Кіевѣ онъ заботился о насажденіи святой вѣры и въ другихъ городахъ Руси. Съ этою цѣлю онъ странствовалъ съ епископами по русской землѣ до Новгородѣ и Ростова, повсюду крестя и поучая народъ, устраивая церкви и рукополагая къ нимъ священниковъ и діаконѣвъ. Нетлѣнная мощи его и доселѣ почиваютъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Послѣ святого Михаила особенно достопамятны по своей спасительной дѣятельности для блага церкви и отечества митрополиты время монгольскаго ига и митрополитъ Филиппъ II.

§ 24. Митрополитъ святой Петръ.

Много бѣдъ причинено русской церкви дикими монголами. Великолѣнные храмы и монастыри были расхищены или обращены въ груды развалинъ; пастыри погибли подъ мечами варварѣвъ или были отведены въ плѣнъ; на оставшихся въ живыхъ наложено было тяжелое иго рабства.

Такъ какъ Кіевъ и сосѣдніе города были разорены и татары, стоявшіе стражею близъ Кіева, вынуждали остальныхъ жителей бѣжать, кто куда могъ, между тѣмъ на обверѣ близъ великаго князя было больше церквей и здѣсь чаще могли имѣть нужду въ митрополитѣ, то митрополитъ святой Максимъ (1283—1304) перенесъ свою катедру изъ Кіева во Владиміръ (1299).

Послѣ Максима митрополитомъ всея Россіи поставленъ былъ святой Петръ (1308—26 г.). Онъ былъ родомъ изъ Волыни. Съ юныхъ лѣтъ облекся онъ въ иночество и правилъ малою обителью, имъ основанною на родинѣ. Слава его добродѣтелей достигла до внука Даніилова, который обладалъ тогда всеѣмъ

юго-западомъ Руси и землями литовскими. Юрій, желавшій имѣть у себя особаго митрополита, отправилъ смиреннаго Петра съ грамотами въ Константинополь для посвященія. Но патріархъ, не желая раздѣленія русской митрополіи, посвятилъ Петра митрополитомъ не только южной, но и всея Россіи.

Въ семь высокою санѣ святой Петръ показалъ себя достойнымъ первосвятителемъ Русской земли: усердно заботился о поддержаніи согласія между князьями и выходилъ у хана Узбека, принявшаго магометанство, оставленіе прежнихъ льготъ за русскою церковію и русскимъ духовенствомъ.

Любя Московскаго князя Іоанна Калиту, святой Петръ весною 1325 года, перенесъ свою кафедру изъ Владиміра въ Москву и предрекъ ея высокую будущность. Убѣждая сего князя воздвигнуть каменный храмъ Успенію Богоматери, онъ говорилъ пророчески: «если ты успокоишь мою старость и воздвигнешь здѣсь храмъ, достойный Богоматери, то будешь славнѣе всѣхъ иныхъ князей, и родъ твой возвеличится; кости мои останутся въ семь градѣ; святители захотятъ обитать въ немъ; и *руки его взыдутъ на плечи враговъ нашихъ*, и прославится Богъ нашъ». Предсказаніе его начало исполняться еще при жизни Іоанна Калиты, когда ханъ объявилъ Калиту великимъ княземъ. Послѣ святаго Петра Москва сдѣлалась мѣстопробываніемъ всероссійскихъ митрополитовъ, хотя они и продолжали называться кіевскими, а не московскими. Перенесши свою кафедру въ Москву, митрополиты возвели этотъ малозначительный городъ на степень града первопрестольнаго и своими дѣйствіями въ пользу дома Калиты много способствовали утверженію его власти надъ всею Русскою землею.

§ 25. Митрополитъ святой Алексій.

Въ духѣ святаго Петра дѣйствовалъ и митрополитъ святой Алексій (1354—1378). Святой Алексій былъ сынъ одного черниговскаго боярина. Въ цвѣтущей юности постригся онъ въ московской обители св. Богоявленія и за добродѣтельную жизнь полу-

чилъ санъ митрополичьяго намѣстника. Въ то время, какъ митрополитъ Θεогностъ ѣздилъ въ Царьградъ, въ Орду и въ отдаленныя российскія епархіи, святой Алексій въ теченіе 12 лѣтъ управлялъ всѣми церковными дѣлами. По смерти Θεогноста онъ общимъ голосомъ народа и княжескаго двора назначенъ былъ на его мѣсто. Поставленный въ митрополита, святой Алексій чудеснымъ исцѣленіемъ жены Чанибековой Тайдулы приобрѣлъ себѣ особенное уваженіе въ Ордѣ и чрезъ сіе имѣлъ возможность оказывать нерѣдко важныя услуги отечеству. Когда по смерти Іоанна II въ Ордѣ признали великимъ княземъ Дмитрія Константиновича, князя суздальскаго, святитель вмѣстѣ съ вѣрными боярами успѣлъ выхлопотать грамоту на великокняжество юному Дмитрію Іоанновичу и чрезъ то поддержалъ право дома Калиты. Онъ же при грозномъ нашествіи Ольгерда возбудилъ упавшій духъ столицы и своєю твердостію сокрушилъ честолюбивыя замыслы литовскаго князя. Помогая своими мудрыми совѣтами юному Дмитрію (Донскому) и управляя въ отсутствіе его боярскою думою, святой Алексій много содѣйствовалъ усилению власти его надъ прочими удѣльными князьями и въ лицѣ его воспиталъ будущее величіе Россіи. Радѣніе святого Алексія дому Калиты крайне не нравилось королямъ польскимъ, владѣвшимъ Галиціею, и в. князьямъ литовскимъ, владѣвшимъ юго-западною Русью. Король польскій Казиміръ написалъ въ Константинополь, что если ему оттуда не пришлютъ особаго митрополита, то онъ всѣхъ русскихъ у себя обратитъ въ латинство. Патріархъ присланнаго къ нему для посвященія епископа Антонія возвелъ въ митрополита галицкаго. Вслѣдъ за Казиміромъ и литовскій князь Ольгердъ потребовалъ для Кіева особаго митрополита. Патріархъ уступилъ и этой просьбѣ, поставивъ кіевскимъ митрополитомъ серба Кипріяна, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы ему впослѣдствіи быть митрополитомъ всея Руси. Этимъ положено было начало раздѣленію русской митрополіи на сѣверную и южную. Заботясь о благѣ государства, святой Алексій въ то же время неусыпно забо-

тился о распространении духовнаго просвѣщенія и исправленіи нравовъ клира и мірянъ. Онъ скончался въ 1378 г., послѣ 24-хъ-лѣтней архипастырской дѣятельности.

§ 26. Святый Іонна.

Святый Іона, еще въ бытность свою епископомъ рязанскимъ, прославился своими добродѣтелями, почему послѣ смерти митрополита Исидора по повелѣнію вел. князя Василя Васильевича Темнаго былъ избранъ и поставленъ соборомъ русскихъ епископовъ въ митрополиты. По посвященіи же его, въ Константинополь была послана грамота съ объясненіемъ, что поставленіе митрополита совершено въ Россіи безъ обычнаго сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ по трудности сношеній съ Константинополемъ и по неизвѣстности, есть ли даже тамъ патріархъ. Въ 1453 году Константинополь былъ взятъ турками и патріархъ Геннадій обратился къ Іонѣ съ просьбою о вспоможеніи угнетенной и разоренной церкви греческой. Святый Іона исполнилъ просьбу Геннадія и, вѣроятно, въ это-то время греческою церковію предоставлено церкви русской право избирать и поставлять митрополита независимо отъ Константинополя и русская митрополія поставлена выше всѣхъ прочихъ, прямо послѣ іерусалимской патріаршей кафедры. Семь лѣтъ Іона являлъ собою примѣръ пастырскихъ добродѣтелей. Еще при жизни прославился онъ даромъ предвѣдѣнія и исцѣленій и, подобно святому Петру, предрекъ освобожденіе отъ ига невѣрныхъ и славу Россіи. Въ концѣ его правленія произошло окончательное раздѣленіе русской митрополіи на московскую и кievскую. Святый Іона послѣдній носилъ званіе кievскаго митрополита; послѣ него всѣ митрополиты наши были поставляемы соборомъ русскихъ епископовъ и назывались московскими и всея Руси.

§ 27. Святый Филиппъ II.

Филиппъ II (1566—1568) происходилъ изъ боярскаго рода Колычевыхъ. Возненавидѣвъ суету мірскую, онъ съ юныхъ

лѣтъ удалился въ Соловецкую обитель и посвятилъ себя тамъ строгой подвижнической жизни. Возведенный въ 1548 году въ санъ игумена, онъ показалъ себя и мудрымъ наставникомъ братіи, и дѣятельнымъ хозяиномъ острова, дотолѣ дикаго и неприступнаго, расчистилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болота каналами, завелъ оленей, домашній скоть, рыбныя ловли, соляныя варницы, украсилъ, сколько могъ, пустыню. Іоаннъ IV зналъ о добродѣтеляхъ св. игумена, щедро одарялъ его обитель и помогалъ ему во всѣхъ его предпріятіяхъ. Въ 1566 году онъ вызвалъ Филиппа въ Москву для совѣта духовнаго, принялъ его съ честью, обѣдалъ, бесѣдовалъ съ нимъ дружелюбно и наконецъ объявилъ, что быть ему митрополитомъ. Это было во вторую страшную половину царствованія Іоаннова. Филиппъ понималъ долгъ своего будущаго званія и потому отказывался отъ него и наконецъ согласился лишь подъ условіемъ уничтоженія опричнины. Но Іоаннъ велѣлъ епископамъ уговорить Филиппа принять санъ митрополичій безъ всякихъ условій. Филиппъ повиновался, но въ первой же рѣчи говорилъ Іоанну о долгѣ державныхъ блюсти справедливость и уважать заслуги. Въ первые мѣсяцы его святительства жалобы на кромѣшниковъ затихли. Но скоро казни и убійства возобновились съ прежнею лютостію. Добрые вельможи обратились къ своему доблестному пастырю и у него искали себѣ утѣшенія и защиты. Филиппъ утѣшалъ несчастныхъ именемъ Отца Небеснаго и рѣшился не щадить своей жизни для спасенія паствы.

И вотъ въ одно воскресенье, когда онъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, вошелъ Іоаннъ съ толпою опричниковъ. Царь и его дружина были въ черныхъ одеждахъ и высокихъ шлыкахъ. Іоаннъ подошелъ къ митрополиту Филиппу и ждалъ благословенія. Филиппъ, взглянувъ на Іоанна, сказалъ: «Въ семь видѣ, въ семь одѣяніи странномъ не узнаю царя православнаго; не узнаю и въ дѣлахъ царства». И послѣ этого началъ обличать въ неправедныхъ убійствахъ, совершаемыхъ его именемъ, и грозить ему судомъ Божиимъ. Іоаннъ затрепеталъ

отъ гнѣва и съ страшными угрозами вышелъ изъ храма, и съ этого времени старался избѣгать его. Черезъ нѣсколько времени (28 іюля) святой Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и ходилъ по стѣнѣ съ крестами; тутъ былъ и царь съ опричниками. Митрополитъ, примѣтивъ, что одинъ изъ опричниковъ во время крестнаго хода слѣдовалъ за Іоанномъ въ тафѣѣ, остановился и съ негодованіемъ сказалъ о томъ государю, но опричникъ успѣлъ спрятать тафѣю. Царя увѣрили, что Филиппъ выдумалъ свой доносъ, чтобы возбудить народъ противъ любимцевъ государевыхъ. Іоаннъ забылъ всякую пристойность, торжественно поносилъ митрополита и рѣшился наконецъ его свергнуть: созвавъ епископовъ, заставилъ ихъ угрозами и лестью признать Филиппа недостойнымъ святительскаго сана и заточилъ его сначала въ московскую Никольскую обитель, а потомъ въ Тверской монастырь, называемый Отрочимъ. Въ 1560 году, разоряя Тверь, Іоаннъ вспомнилъ о Филиппѣ и послалъ къ нему Малюту Скуратова, который и задушилъ мужественнаго пастыря въ его кельѣ.

§ 28. Свято-Троицкая Сергіева лавра.

Во время святительства святаго Алексія просіяла знаменитая Свято-Троицкая Сергіева лавра, сообщившая новую жизнь русскому монашеству въ средней Россіи. Основаніе ея положено было преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ.

Преподобный Сергій, до монашества именовавшійся Варсоломеемъ, былъ сынъ боярина ростовскаго Кирилла (род. 1314 г.), по смутнымъ обстоятельствамъ времени переселившася въ Радонежъ. Варсоломею было около 22-хъ лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Предоставивъ наслѣдство своему брату Петру, онъ съ другимъ братомъ Стефаномъ удалился въ дремучій лѣсъ за 10 версть отъ Радонежа; построилъ здѣсь для себя келію и принялъ малую церковь, которая потомъ освящена была во имя Живоначальной Троицы. На 24 году своей жизни онъ принялъ

постриженіе и имя Сергія. Въ это время братъ его Стефанъ удалился въ Москву и здѣсь поставленъ былъ игуменомъ Богоявленской обители. По отшествіи его Сергій около трехъ лѣтъ оставался одинъ среди пустыни. Молва о святости отшельника привлекла къ нему нѣсколько иноковъ, составившихъ братство; но число братій вначалѣ долго не превышало двѣнадцати. Они-то принудили своего наставника принять санъ священства и игуменства отъ жившаго въ Переяславлѣ Залѣсскомъ волынскаго епископа Аѳанасія. Скудость пустынниковъ была такъ велика, что по временамъ не доставало свѣчей для богослуженія и горѣла лучина. Не смотря на такую скудость, число учениковъ росло; росла и слава Сергіева. Константинопольскій патріархъ прислалъ ему крестъ и схиму и благословилъ его ввести въ своемъ монастырѣ общежитіе. Митрополитъ Алексій нерѣдко употреблялъ святаго Сергія на примиреніе удѣльныхъ князей и, умирая, хотѣлъ даже сдѣлать своимъ преемникомъ. Но пустынножитель отклонилъ отъ себя этотъ санъ, говоря: «отъ юности моей не носилъ я золота, въ старости же наипаче хочу пребыть въ нищетѣ». При нашествіи Мамаея онъ ободрилъ Дмитрія Донскаго, возбудилъ всѣхъ удѣльныхъ князей къ единодушному ополченію противъ враговъ и, конечно, не мало содѣйствовалъ побѣдѣ ихъ своими молитвами. Постомъ, бдѣніемъ и молитвою получилъ онъ даръ прозрѣнія и чудотвореній и удостоился посѣщенія Богоматери, которая, явившись ему, обѣщала свое всегдашнее покровительство его обители. Онъ преставился 1392 г. Подъ руководствомъ преподобнаго Сергія воспитались многіе подвижники, которые по всѣмъ концамъ средней Россіи основали обители и внесли въ нихъ новый духъ иночества, пробужденный ихъ великимъ наставникомъ. Въ этомъ отношеніи Сергіева лавра получила такое же значеніе для средней Россіи, какое имѣла въ свое время кіево-печерская лавра для южной Россіи. Наибольшую же славу она приобрѣла своими незабвенными услугами отечеству въ смутныя времена самозванцевъ.

§ 29. Учреждение въ Россіи патріаршества.

Въ царствованіе благочестиваго Θεодора Іоанновича русская церковь получила полную самостоятельность въ своемъ управленіи черезъ учрежденіе въ Москвѣ патріаршаго престола.

Въ 1589 году посѣтилъ Москву цареградскій патріархъ Іеремія II. Набожный государь Θεодоръ Іоанновичъ воспользовался симъ случаемъ и предложилъ ему учредить въ Россіи особое патріаршество. Іеремія согласился и по желанію царя возвелъ въ этотъ санъ московскаго митрополита Іова, поручивъ ему блюсти христіанскую паству на всемъ пространствѣ русскихъ земель. Въ то же время онъ предоставилъ русскимъ епископамъ самимъ впослѣдствіи рукополагать для себя патріарха. Черезъ годъ и прочіе восточные патріархи прислали Іову утвердительныя грамоты за своею подписью.

Русскіе митрополиты, сдѣлавшись патріархами, не приобрѣли новыхъ правъ по внутреннему управленію церковію, потому что они и прежде пользовались всѣми правами патріаршими. Особенностію же ихъ новаго званія было то, что, при нѣкоторыхъ отличіяхъ въ священнослуженіи¹⁾, они, какъ равные греческимъ патріархамъ, стали въ полной независимости отъ нихъ управлять дѣлами російской церкви. Съ па-

¹⁾ Вотъ главные преимущества патріаршаго сана при богослуженіи. Патріархъ, при соборномъ служеніи, облачался среди церкви на амвонѣ, архіереи—въ алтарѣ. Онъ стоялъ на срединѣ, они—по сторонамъ. Въ алтарѣ онъ сидѣлъ на горнемъ мѣстѣ, они—внизу. Во время причащенія онъ причащаль архіереевъ изъ своихъ рукъ, а архіереи — архимандритовъ. Отличительными одеждами его отъ митрополитовъ были: саккосъ съ нашивною епитрахилью, усыпанною жемчугомъ, по подобію Ааронова нагрудника, митра съ крестомъ наверху, стихарь, поясъ, поручи и епитрахиль съ гамматами, какъ символъ токовъ крови Іисусовой, двѣ панаги и крестъ. Мантия его была бархатная зеленая съ струями золотыми и серебряными; на ней скривали вверху съ образомъ Благовѣщенія или съ крестами и херувимами, а внизу съ звонками. Клобукъ бѣловидный съ нашивнымъ крестомъ, а иногда съ серафимами. Въ церковномъ ходу предъ патріархомъ несли свѣчу, а во время путешествія предшествовали ему крестъ, а послѣдовали жезль.

тріаршествомъ были также учреждены четыре митрополіи: новгородская, ростовская, крутицкая или сарская, казанская, шесть архіепископствъ и восемь епископствъ.

§ 30. Патріархъ Іовъ.

Черезъ девять лѣтъ по учрежденіи въ Россіи патріаршества скончался царь Θεодоръ Іоанновичъ, послѣдняя царственная отрасль дома Рюрика. Въ собраніи государственныхъ чиновъ, состоявшемся для избирания новаго государя, патріархъ Іовъ указалъ на Бориса Годунова. Когда появился самозванецъ Лжедмитрій, обязавшійся іезуитамъ ввести въ Россіи римско-католическую вѣру, патріархъ Іовъ разослалъ по церквамъ для чтенія грамоту, въ которой описывалась прежняя жизнь самозванца, бывшаго монахомъ, и предавались церковному проклятію и самозванецъ, и всѣ, кои будутъ держаться его. Онъ продолжалъ вопіять противъ него и тогда, когда приверженцы самозванца овладѣли Москвою и напали на него самого въ Успенскомъ соборѣ. Окруженный измѣнниками, патріархъ Іовъ сложилъ съ себя панагію предъ образомъ Божіей Матери и горячо молилъ Пресвятую Владычицу спасти русскую церковь отъ еретика и злодѣя. Измѣнники облекли его въ рясу простого монаха и отвезли въ Старицкій монастырь. На мѣсто Іова патріархомъ Лжедмитрій поставилъ епископа рязанскаго Игнатія, тайнаго приверженца папы.

§ 31. Патріархъ Ермогенъ.

Избранный на московскій престоль, по убіеніи самозванца, Василій Ивановичъ Шуйскій удалилъ лже-патріарха Игнатія и призвалъ на патріаршество казанскаго митрополита Ермогена. Ермогенъ пріобрѣлъ всеобщую извѣстность, когда потребовалъ отъ Лжедмитрія, чтобы его невѣста предъ вѣнчаніемъ была крещена въ православную вѣру, а иначе она —

не царица, и съ нею не можетъ быть заключенъ бракъ. За такую смѣлость Ермогенъ тогда былъ высланъ изъ столицы. Такую же твердость характера и любовь къ церкви и отечеству онъ выказалъ и на патриаршескомъ престолѣ. Когда іезуиты прислали въ Россію второго Лжедмитрія, Ермогенъ увѣщевалъ бояръ и народъ остаться вѣрными присягѣ, разсылалъ грамоты по городамъ, въ которыхъ описывалъ дѣла и смерть самозванца, указывалъ на опасность для православія отъ поляковъ и грозилъ проклятіемъ всѣмъ измѣнникамъ царю. Примѣръ его воодушевилъ и другихъ епископовъ къ дѣятельному сопротивленію самозванцу. Троицкая лавра 16 мѣсяцевъ мужественно выдерживала осаду отъ 30.000 поляковъ, подъ начальствомъ наилучшихъ вождей, и нѣсколько разъ пропитывала Москву и помогала Шуйскому деньгами. Когда бояре, недовольные Василиемъ Шуйскимъ, низвергли его и постригли въ монахи, не смотря на защиту его патриархомъ, то Ермогенъ предложилъ избрать новаго царя изъ русскихъ бояръ и указалъ на Михаила Теодоровича Романа и князя Голицына. Увидѣвъ же, что большинство бояръ склонилось на предложеніе короны польскому царевичу Владиславу, и не чувствуя себя въ силахъ противодействовать этому рѣшенію, онъ настоялъ, по крайней мѣрѣ, предложить корону Владиславу со слѣдующими условіями: принять до вступленія на престолъ православіе, прекратить связь съ папою, поставить закономъ казнь каждому, кто отступитъ отъ православія, жениться на русской, выслать всѣхъ поляковъ изъ Россіи и быть независимымъ отъ польскаго короля. Сигизмундъ не согласился на эти требованія и хотѣлъ овладѣть Россіею силою оружія. Ермогенъ разрѣшилъ русскихъ отъ присяги Владиславу и благословилъ ихъ ополчаться за родину. Поляки грозили Ермогену смертію; боярская дума убѣждала его успокоить умы, запретить Ляпунову идти къ Москвѣ. «Запрещу», отвѣчалъ патриархъ, «если увижу крещенаго Владислава въ Москвѣ и Ляховъ, выходящихъ изъ Россіи; велю, если сего не будетъ, и разрѣшаю всѣхъ отъ при-

сяги королевичу и благословляю умереть за православную вѣру». Поляки сожгли Москву и укрѣпились въ Кремль; Ермогена заключили въ Чудовъ монастырь и уморили тамъ голодомъ (17-го января).

Въ то время, когда отъ Москвы осталось одно пепелище, Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ, Новгородъ — Делагардиемъ, когда Россія казалась погибшею невозвратно, лавра Троицкая наложила постъ на всю русскую землю и, по примѣру Ермогена, неумолчно сзывала вѣрныхъ сыновъ Россіи на ея защиту, пока наконецъ на ея призывъ не откликнулись гражданинъ Мининъ и князь Пожарскій, составившіе новое ополченіе для освобожденія Москвы отъ поляковъ. Желарь Сергіевской лавры Авраамій безотлучно находился при войскахъ Пожарскаго лицомъ, дѣйствовавшимъ не менѣе князя и Минина. Онъ содѣйствовалъ побѣдѣ Пожарскаго надъ гетманомъ Хоткевичемъ, убѣдивъ казаковъ принять участіе въ битвѣ. При осадѣ Кремля, когда они снова разсорились съ нижегородцами и хотѣли разойтись, Авраамій съ своимъ архимандритомъ принесли въ ихъ таборъ послѣднія монастырскія сокровища, со слезами умоляя только не покидать родины, и тронутые казаки поддержали Пожарскаго въ часъ рѣшительной сѣчи. Кремль былъ взятъ и на царство общимъ голосомъ избранъ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Съ него начались опять свѣтлые дни для Россіи.

§ 32. Патриархъ Филаретъ.

Отецъ Михаила Ѳеодоръ Никитичъ при Годуновѣ былъ постриженъ въ иночество, подъ именемъ Филарета. Дзедимитрій повелѣлъ его, какъ-бы своего родственника, посвятить въ митрополита ростовскаго. Въ этомъ санѣ Филаретъ показалъ твердость, достойную папстыря. Когда при Тушинскомъ вѣрѣ измѣнники переяславскіе внезапно напали на Ростовъ, большая часть ростовскихъ гражданъ бѣжала въ Яро-

славль и умоляла о томъ же своего митрополита. Филареть, не преклоняясь сими мольбами, заперся въ соборной церкви и, совершивъ литургію, причастиль остававшійся въ Ростовѣ народъ. Мятежники вторглись во храмъ и, снявъ съ митрополита святительскія одежды, полуживого повели въ Тушино. Черезъ нѣсколько недѣль тяжкаго плѣна онъ былъ отбитъ отрядомъ Скопина изъ рукъ непріятельскихъ. Но Филарету пришлось еще разъ испытать тяжелый плѣнъ у поляковъ. Вмѣстѣ съ другими послами (1610 г.) онъ былъ отправленъ изъ Москвы къ Смоленску съ предложеніемъ всероссійскаго престола сыну Сигизмундову Владиславу. Сигизмундъ, желая самъ царствовать въ Россіи, вопреки народныхъ правъ, отдалъ русскихъ пословъ подъ стражу и отослалъ въ Польшу. Здѣсь они бѣдствовали до временъ Деулинскаго мира (1618 г.). При вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича польское правительство потребовало за освобожденіе родителя его уступки различныхъ областей, но Филареть написалъ въ Россію, чтобы за него не уступали полякамъ ни единой пяди русской земли. Такое мужество и твердость плѣнника принудили польское правительство освободить его, въ замѣнъ свободы Струся, захваченнаго русскими при освобожденіи Москвы. По возвращеніи Филарета Никитича изъ плѣна царь, духовенство, бояре и народъ убѣдили его принять патріаршеское достоинство. Посвященіе его въ этотъ санъ было совершено находившимся тогда въ Москвѣ для устройства россійской церкви іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ. Сдѣлавшись патріархомъ, Филареть остальное время своей жизни былъ не только совѣтникомъ, но и соправителемъ царя. Имя его являлось въ грамотахъ наряду съ царскимъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ государственныхъ распоряженіяхъ, въ дѣлахъ мира и войны. Послы иностранные послѣ представленія царю являлись всегда и къ патріарху. Вообще десять лѣтъ его патріаршества были посвящены преимущественно дѣламъ государства, разстроеннаго временами самозванцевъ.

§ 33. Патриархъ Никонъ.

Никонъ былъ сыномъ нижегородскаго поселанина. Для спасенія его отъ преслѣдованій злобной мачихи отецъ помѣстилъ его въ послушники Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря. Когда онъ выросъ, родственники склонили его оставить монастырь и вступить въ супружество. По способности его къ духовнымъ завѣтямъ онъ былъ возведенъ на степень причетника, а потомъ и въ санъ священника. Московскіе купцы, знавшіе его по Макарьевскому монастырю, перепросили его въ Москву. Лишившись всѣхъ дѣтей, онъ послѣ десятилѣтняго супружества убѣдилъ жену свою идти въ монастырь, самъ же удалился въ обитель на Анзерскомъ островѣ, смежномъ съ островомъ Соловецкимъ, и тамъ провель нѣсколько лѣтъ въ духовныхъ подвигахъ. Отселъ перешелъ онъ въ обитель Коже-Езерскую и здѣсь моленіемъ братіи убѣжденъ былъ принять санъ игумена. Посѣтивъ однажды Москву по дѣламъ монастыря, онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе юнаго царя Алексѣя Михайловича. Пораженный его величественною осанкою и мужественнымъ краснорѣчіемъ и наслышавшись объ его строгой жизни, государь сдѣлалъ его архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. По волѣ царя, каждую пятницу являлся къ нему новый архимандритъ въ придворную церковь для духовной бесѣды. Эти бесѣды, услаждая царя, открыли ему въ Никонѣ пламенную ревность къ церкви и отечеству, глубокое и строгое благочестіе, дальновидный и обширный взглядъ на предметы духовные и гражданскіе. Пользуясь расположеніемъ государя, Никонъ на пути къ нему принималъ просьбы отъ всѣхъ сиротъ, беспомощныхъ, утѣсненныхъ и царь, не выходя изъ церкви, давалъ на нихъ рѣшенія. Въ 1648 г. Никонъ поставленъ былъ митрополитомъ въ Новгородъ. Необычайная власть предоставлена была ему въ епархіи. Онъ получилъ право входить въ темницы и по своему усмотрѣнію осво-

бождать узниковъ. Здѣсь въ полномъ блескѣ явились пастырскія добродѣтели Никона, Во время голода, постигшаго Новгородъ, онъ устроилъ на свой счетъ четыре богадѣльни и ежедневно кормилъ на дворѣ своемъ обнищавшій народъ. Когда въ тотъ же голодъ въ Новгородѣ вспыхнулъ мятежъ, Никонъ укрылъ въ своихъ палатахъ воеводу князя Хидикова и самъ вышелъ для увѣщанія бунтовщиковъ. Осыпанный ударами, онъ былъ за-мертво оставленъ на площади. Едва дышущій, поднятъ былъ онъ своими служителями и при изнеможеніи тѣлесномъ нашель въ себѣ довольно душевной силы, чтобы служить литургію и совершить крестный ходъ по той части города, гдѣ свирѣпствовалъ бунтъ. Послѣ литургіи не убоился онъ и еще однажды явиться въ самую язву, гдѣ собрались мятежники. Твердость пастыря поразила самыхъ буйныхъ и прекратила мятежъ. Съ сего времени любовь царя къ Никону увеличилась и онъ сталъ часто вызывать его въ Москву для совѣтовъ.

По смерти патріарха Іосифа царь Алексѣй Михайловичъ возвелъ на его мѣсто Никона. Дружба, самая тѣсная, соединяла новаго патріарха съ царемъ. вмѣстѣ они молились, вмѣстѣ разсуждали о дѣлахъ, вмѣстѣ садились за трапезу, такъ было каждый день. Патріархъ былъ воспріемникомъ дѣтей царскихъ. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось безъ Никона. И шесть лѣтъ дѣйствительнаго патріаршества Никона были самою блестящею эпохою царствованія Алексѣя Михайловича. Геніальный умъ и предприимчивый характеръ святителя одушевили совѣтъ царскій и отозвались славою побѣдъ сосѣднимъ державамъ. Самыми блистательными дѣлами сего времени были присоединеніе Малороссіи и первая война съ Польшею.

Во время страшной моровой яввы, открывшейся (1651 г.) въ Москвѣ и Казани, когда царь находился въ польскомъ походѣ, Никонъ показалъ свою обычную твердость и распорядительность: принималъ всѣ мѣры къ облегченію народнаго бѣдствія и сохранилъ въ цѣлости оставленное на его поле-

ченіи царское семейство. Въ воздаяніе за эту услугу Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Никону именоваться Великимъ государемъ—титულъ, которымъ пользовался только патріархъ Филаретъ Никитичъ, по праву царскаго родителя.

Занимаясь дѣлами государственными, Никонъ энергически трудился и по церковному управленію. Первымъ предметомъ его постоянной заботливости было исправленіе богослуженныхъ книгъ. Для этого онъ образовалъ комиссію изъ вызванныхъ нарочно изъ Кіева ученыхъ иноковъ; поддерживалъ ее въ трудахъ своимъ милостивымъ вниманіемъ и покровительствомъ и ограждалъ ее отъ нападокъ людей невѣжественныхъ. Въ то же время онъ заботился объ улучшеніи церковнаго пѣнія, исправленіи иконописанія, объ уничтоженіи чтенія въ два голоса, двоеперстія и другихъ безпорядковъ и новостей, вкравшихся въ богослуженіе.

Необычайное возвышеніе Никона и довѣренность къ нему государя нажили ему много враговъ между первостепенными вельможами и даже между царскою роднею. Они не могли равнодушно переносить его власти въ ихъ Думѣ и силы въ совѣтѣ царскомъ. Духовенство было крайне раздражено его недоступностію, строгостію и жестокими наказаніями; даже епископа коломенскаго Павла онъ лишилъ сана безъ суда соборнаго. Еще больше враговъ нажили ему церковныя исправленія, которыя Никонъ вѣлъ круто, безъ всякаго снисхожденія къ тогдашнимъ понятіямъ. Народъ смущался уже измѣненіями въ текстѣ церковныхъ чтеній и пѣсней, новымъ пѣніемъ, запрещеніемъ двоеперстія, но онъ пришелъ въ ужасъ, когда Никонъ приказалъ соскабливать иконы, худо написанныя или по латинскимъ образцамъ. Этотъ ужасъ прежніе справщики книгъ своими разказами о церковныхъ новшествахъ Никона усилили до того, что простяки вообразили себѣ наступленіе послѣднихъ временъ и стали смотрѣть на Никона, какъ на антихриста.

Когда Алексѣй Михайловичъ возвратился изъ второго ливонскаго похода, онъ былъ отовсюду засыпанъ жалобами на

Никона. Эти всеобщія жалобы усилили личное его неудовольствие на патріарха, присовѣтовавшаго шведскую войну, окончившуюся для Россіи крайне несчастливо. Алексѣй Михайловичъ сталъ уклоняться отъ своего прежняго друга. Никонъ, замѣтивъ перемѣну въ расположеніи къ нему государя, по неуступчивости своего характера также не заискивалъ случая къ сближенію и объясненію съ нимъ. Пользуясь этимъ, враги Никона стали наносить ему оскорбленіе за оскорбленіемъ. Однажды окольничій Хитрово, наблюдавшій за порядкомъ при торжественномъ приѣмѣ грузинскаго царя Теймураза, ударилъ палкою боярина, присланнаго Никономъ во дворець. И когда бояринъ сказалъ, отъ кого присланъ, Хитрово повторилъ ударъ, приговаривая: «не чванься!» Всѣ жалобы Никона были оставляемы царемъ безъ всякаго удовлетворенія. Положеніе Никона сдѣлалось столь невыносимо, что онъ 10 іюля 1658 г. объявилъ народу въ Успенскомъ соборѣ, что отъ сего дня онъ болѣе не патріархъ, и, переодѣвшись въ простую монашескую рясу и черный клобукъ, уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Отсюда онъ просилъ царя поспѣшить избраніемъ ему преемника, а до того времени поручить управление церковью крутицкому митрополиту Питириму, ему же дать во владѣніе три монастыря: Воскресенскій, Иверскій и Крестный. Въ заключеніи своего письма онъ повторилъ клятвенное свое отреченіе отъ патріаршества. Этимъ отреченіемъ Никонъ, повидимому, хотѣлъ только добиться искренняго объясненія съ царемъ, удовлетворенія своихъ прежнихъ жалобъ и усиленнаго упрашиванія остаться въ патріаршей должности, но, вмѣсто того, онъ увидѣлъ лишь новыя притѣсненія и новыя обиды со стороны бояръ. Замѣтивъ ошибку въ своемъ расчетѣ, Никонъ, спустя нѣкоторое время, сталъ утверждать, что онъ оставилъ лишь московскую кафедру, но отъ патріаршества не отказывался и настаивалъ на своемъ правѣ избранія и посвященія преемника себѣ. Для рѣшенія этого запутавшагося дѣла царь пригласилъ восточныхъ патріарховъ, но изъ нихъ только двое пріѣхали въ Москву: іерусалим-

скій — Паисій и антиохійскій — Макарій. Никонъ, съ своей стороны, нашель нужнымъ послать къ Константинопольскому патріарху письмо, въ которомъ объяснялъ причины своего удаленія отъ каеедры и въ сильныхъ выраженіяхъ жаловался на свѣтскій судъ надъ духовенствомъ и на самого царя. Это письмо было перехвачено, оглашено и сдѣлано основою обвиненія Никона на соборѣ.

Соборъ открылся въ концѣ 1666 г. въ кремлевскихъ палатахъ. На немъ присутствовали два патріарха, 10 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 архіереевъ и множество лицъ прочихъ духовныхъ чиновъ. 12 декабря соборъ объявилъ Никона лишеннымъ патріаршества и священства съ оставленіемъ только иночества. Его обвинили въ томъ, что онъ смутилъ русское царство, вмѣшиваясь въ гражданскія дѣла; самовольно и съ клятвою оставилъ каеедру за одно оскорбленіе своего слуги; злоупотреблялъ анаеемою; въ письмѣ къ патріарху обвинялъ царя и синклитъ въ латинствѣ; называлъ царя мучителемъ неправеднымъ; уподоблялъ Героваму и Осіи; самовольно низложилъ и предалъ біенію Павла, епископа коломенскаго; въ Воскресенскомъ монастырѣ иноковъ и бѣльцовъ мучилъ мірскими казнями. Осудивъ Никона, соборъ, однако, одобрилъ важнѣйшія его церковныя распоряженія и исправленныя имъ книги, а упорныхъ противниковъ этихъ книгъ — Аввакума, Лазаря и Θεодора предалъ анаеемѣ и приговорилъ къ ссылкѣ.

По снятіи патріаршаго сана Никонъ простымъ инокомъ былъ посланъ въ Терапонтовъ монастырь, а потомъ переведенъ въ Кирилловъ и находился сначала въ тѣсномъ заключеніи. Свое 15-ти-лѣтнее заключеніе онъ переносилъ съ большимъ мужествомъ и непоколебимою твердостью. Когда враги его перемерли или потеряли значеніе при дворѣ, царь Θεодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ возвратить его въ Воскресенскій монастырь, но сюда привезли одинъ безжизненный трупъ его. Онъ умеръ на пути въ Ярославль. Его похоронили въ Воскресенскомъ монастырѣ, какъ патріарха. Потомъ восточ-

ные патриархи прислали разрѣшеніе считать его между патриархами.

Еще живъ былъ Никонъ, какъ на оставленномъ имъ престолѣ смѣнились три патриарха: добродушный Іоасафъ II (1667—1672), Питиримъ (1672—1673) и умный Іоакимъ (1673—1690). Послѣднимъ московскимъ патриархомъ былъ Адрианъ (1690—1700). Всѣхъ же патриарховъ у насъ было десять.

§ 34. Исправленіе богослужбныхъ книгъ.

Съ теченіемъ времени въ богослужбныя книги вкралось много погрѣшностей частію отъ небрежности при ихъ перепискѣ, а частію вслѣдствіе невѣжества. Эту порчу богослужбныхъ книгъ замѣчали еще митрополиты Киприанъ и Фотій и ревностно заботились объ исправленіи ихъ. Послѣдовавшіе за ними митрополиты по незнанію греческаго языка не могли продолжать ихъ трудовъ и ошибки стали опять возрастать. Въ 1518 г. вызванъ былъ съ Афона инокъ Максимъ, получившій образованіе въ лучшихъ западныхъ уннерситетахъ. Великій князь поручилъ ему сначала разборъ великокняжеской бібліотеки, а потомъ исправленіе богослужбныхъ книгъ. Максимъ горячо принялся за это дѣло. По тщательномъ просмотрѣ онъ нашелъ ихъ крайне испорченными и даже самый Символъ искаженнымъ вставкою новыхъ словъ и перемѣною прежнихъ. Максимъ исправилъ Трїодъ, Часословъ, праздничную Минею и Апостоль. Лучшие люди были въ восторгѣ отъ трудовъ Максима, но большинство русскихъ и митрополитъ Даніилъ говорили, что Максимъ не исправляетъ, а только портитъ книги по своему разуму, что хулами на русскія книги онъ причиняетъ велию досаду русскимъ чудотворцамъ, которые спаслись по этимъ книгамъ. Такъ какъ Максимъ своимъ правдивымъ и рѣзкимъ обличеніемъ суевѣрія русскихъ людей, распушенности ихъ нравовъ, разлада ихъ жизни съ обрядовымъ благочестіемъ, своими сочиненіями и рѣчами противъ

владѣнія монастырей вотчинами: нажилъ себѣ многихъ враговъ и даже вооружилъ противъ себя великаго князя, высказавшись противъ развода его съ Соломонією, то недовольнымъ его исправленіями богослужебныхъ книгъ не трудно было на соборѣ (1525 г.) обвинить его въ порчѣ ихъ. Максима приговорили къ заточенію въ Волоколамскій монастырь и отлучили отъ церкви и святаго причастія. Въ Волоколамскомъ монастырѣ много пришлось потерпѣть ему отъ ожесточенныхъ монаховъ, но чрезъ шесть лѣтъ другой соборъ перевелъ его въ Тверской Отрочь монастырь. Тверской епископъ былъ очень къ нему благосклоненъ и дозволилъ ему заниматься учеными и литературными трудами. Въ 1551 г. Іоаннъ Грозный перевелъ его въ Троицкую лавру, гдѣ онъ и скончался въ 1556 году.

При Іоаннѣ Грозномъ, чтобы положить предѣлъ дальнѣйшимъ ошибкамъ и своеволію переписчиковъ, въ 1553 г. заведена была типографія и въ 1564 г. отпечатанъ былъ Апостолъ. Невѣжды возстали и противъ печатанія книгъ; огласили первыхъ нашихъ типографщиковъ (діакона Іоанна Ѳедорова и Петра Тимофеева) еретикиами, взволновали слухами объ ереси народъ и сожгли типографскій домъ. Типографщики, усяѣвъ въ 1565 г. отпечатать еще Часословъ, бѣжали за границу. Царь велѣлъ, однако, возобновить типографію и ученики Ѳедорова и Тимофеева въ 1568 г. отпечатали Псалтырь. Апостолъ и Псалтырь были изданы безъ всякихъ поправокъ и сличенія съ подлинникомъ.

Еще болѣе стали заботиться объ исправленіи книгъ въ періодъ патриаршескій. Только при первыхъ пяти патриархахъ, по недостатку средствъ и людей способныхъ, дѣло шло не совсѣмъ удачно.

Патриархъ Іосифъ для исправленія книгъ составилъ комиссію изъ лицъ, считавшихся тогда лучшими между духовенствомъ по образованію и благочестію. Въ числѣ ихъ были: духовникъ государевъ протопопъ Стефанъ Бонифатьевъ, протопопъ Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ, Благовѣщенскій діаконъ Ѳедоръ, протопопъ: Аввакумъ изъ Юрьевца, Логгинъ

изъ Мурома, Данилъ изъ Костромы, священники: Никита изъ Суздаля, Лазарь изъ Романова. Всѣ они нисколько не были знакомы съ греческимъ языкомъ, но обладали большою начитанностью и усвоили себѣ бывшія тогда въ ходу ошибочныя мнѣнія о двоеперстіи, двоеніи аллилуи, хожденіи по солонь; съ полною увѣренностію въ ихъ истинѣ. Они съ такою смѣлостію принялись за исправленіе, что не оставили въ прежнихъ книгахъ въ покоѣ почти ни одной строки, и все это дѣлали, нисколько не справляясь не только съ греческимъ текстомъ, но не уважая даже и древнихъ славянскихъ списковъ. При этомъ они особенно домогались возвести на степень догматовъ вѣры мнѣнія о двоеперстіи, сугубой аллилуи, прибавленіе слова «истиннаго» въ членѣ о Святомъ Духѣ, и тому подобное. И они внесли всѣ эти заблужденія въ самыя употребительныя церковныя книги. Испортивъ ихъ такимъ образомъ, справщики были убѣждены, что исправили ихъ наилучшимъ образомъ. Но скоро пришлось имъ услышать иной отзывъ объ ихъ трудѣ. Въ 1649 г. въ Москву пріѣхали іерусалимскій патріархъ Паисій и образованный грекъ Арсеній, учившійся въ римской коллегіи и знавшій нѣсколько языковъ. Они первые указали патріарху Іосифу и митрополиту Никону на ошибки справщиковъ. Патріархъ Іосифъ отправилъ троицкаго келаря Арсенія Суханова на востокъ для изученія восточныхъ обрядовъ, а прежнихъ справщиковъ смѣнилъ другими, вызванными изъ Кіева учеными старцами: Епифаніемъ Славенецкимъ, Арсеніемъ Сатановскимъ, Дамаскинымъ Птицкимъ и Θεодосіемъ Сафановичемъ. Влѣдъ за симъ патріархъ узналъ, что аеонскіе иноки, разсмотрѣвъ принесенную на Аеонъ русскимъ іеромонахомъ славянскую книгу, содержащую ученіе о двуперстномъ знаменіи, сожгли ее и предали анаемѣ всякаго, кто сталъ бы упорно учить двоеперстію. Это рѣшеніе аеонскіе отцы въ 1652 г. прислали въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу. Патріархъ такъ встревожился этимъ, что внезапно скончался.

Никону пришлось исправлять ошибки своего предшествен-

ника. Онъ приступилъ къ этому дѣлу съ полнымъ сознаниемъ его важности. Удостоверившись лично въ порчѣ богослужебныхъ книгъ, онъ созвалъ соборъ русскихъ святителей, указавъ ему на замѣченныя имъ ошибки въ церковныхъ книгахъ и испросилъ у него согласіе на исправленіе новыхъ печатныхъ московскихъ книгъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ. Затѣмъ съ просьбою о томъ же онъ отнесся къ константинопольскому патриарху. Константинопольскій патриархъ съ соборомъ греческихъ святителей утвердилъ рѣшеніе московскаго собора. Послѣ этого Никонъ отправилъ Арсенія Суханова вторично на востокъ для собиранія древнѣйшихъ списковъ богослужебныхъ книгъ. Арсеній пріобрѣлъ ихъ на Аѳонской горѣ до 500, да около 200 въ другихъ мѣстахъ. Изъ нихъ одно Евангеліе было писано за 1050 лѣтъ, другое за 650, одинъ служебникъ за 600 лѣтъ. По симъ-то рукописямъ Никонъ поручилъ вызваннымъ изъ Кіева еще при патриархѣ Іосифѣ ученымъ инокамъ исправлять русскія богослужебныя книги.

Въ 1655 году прибывшіе въ Москву патриархи—антіохійскій Пайсій и сербскій Гавріиль и митрополиты молдавскій и никейскій, предъ соборомъ русскихъ пастырей, признали нужду въ исправленіи книгъ и одобрили предложенныя имъ на разсмотрѣніе вновь исправленные Служебникъ и Скрижаль.

Но послѣ того, какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ было одобрено соборами русскихъ и восточныхъ святителей, вдругъ противъ него возстали бывшіе справщики книгъ при патриархѣ Іосифѣ, которымъ угрожала опасность подвергнуться ответственности за порчу ихъ. Первый голосъ подалъ Аввакумъ, а къ нему присоединились Даніиль и Павелъ, епископъ коломенскій. Соборъ осудилъ Аввакума въ ссылку на берега Байкала, Даніила—въ Астрахань, князя Львова, завѣдывающаго типографіею и участвовающаго съ Аввакумомъ въ порчѣ книгъ,—въ Соловецкій монастырь. Павелъ коломенскій скрылся. Послѣ сего исправленіе книгъ дѣятельно продолжа-

дось. До 1558 г. подъ надзоромъ Никона были исправлены и изданы: Постная тріода, Сборникъ молитвъ, Часословъ, Требникъ и Слѣдованная Псалтирь.

Дѣло исправленія книгъ, разумно начатое и поведенное при Никонѣ, быть можетъ, и окончилось бы благополучно, если бы не послѣдовало удаленія Никона отъ патриаршества, Истинная причина этого удаленія была неизвѣстна народу, а это подало поводъ къ распространенію между нимъ слуховъ, будто Никонъ судился за порчу книгъ.

Между тѣмъ великій Московскій Соборъ 1666 и 1667 годовъ, осудивъ Никона, вопреки всѣмъ ожиданіямъ противниковъ, его, оправдалъ всѣ его книжныя исправленія, а всѣхъ противящихся имъ предалъ анаѣмѣ и вмѣстѣ съ симъ отиѣнилъ клятву Стоглава на троеперстіе и трегубую аллилуію и осудилъ житіе Ефросина съ его сказаніями объ аллилуіи и блѣломъ клобукъ. Изумленные приверженцы старины, не зная, какъ согласить низложеніе Никона, судившагося, по ихъ мнѣнію, за порчу книгъ, съ одобреніемъ изданныхъ имъ книгъ, разрѣшили свое недоумѣніе тѣмъ, что патриархи, живя подъ властію турокъ, обусурманились, а потому положили не слушать ни патриарховъ, ни соборовъ. Такимъ образомъ они вполнѣ отдѣлились отъ церкви и стали раскольниками, извѣстными подъ именемъ старообръовъ.

Мнѣнія, образовавшія расколь, были слѣдующія: 1) Богослуженіе должно совершать по старымъ книгамъ, писаннымъ или печатаннымъ прежде патриарха Никона; 2) членъ Символа вѣры о Святомъ Духѣ—читать такъ: «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго»; 3) аллилуію при богослуженіи пѣть дважды, а не трижды, прибавляя послѣ двухъ разъ: слава Тебѣ, Боже; 4) въ церковныхъ ходахъ ходить по солнцу, а не противъ солнца; 5) креститься и благословлять двумя перстами, указательнымъ и среднимъ; 6) крестъ почитать только и писать осьмиконечный; 7) имя Спасителя произносить и писать Ісусъ; 8) иконамъ поклоняться только старымъ.

Овладевъ Соловецкимъ монастыремъ, раскольники подняли

явнѣй бунтъ и въ теченіе 7 лѣтъ держались противъ царскаго войска (1669 — 1676). Въ малолѣтство Петра I, поддерживаемые стрѣльцами, они открыли мятежъ въ самой Москвѣ, но онъ кончился казню главныхъ его зачинщиковъ. Вытѣсненные изъ столицы, раскольники удалились въ глушь лѣсовъ и основали тамъ скиты; другіе толпами бѣжали въ Сибирь, Польшу, Крымъ, горы Кавказа и тамъ жили грабежами и разбоемъ; иные же сожигали сами себя.

Не прошло 25-ти лѣтъ отъ начала раскола (1667 г.), какъ онъ раздѣлился на два толка—ноповщину и безпоповщину. Это случилось такимъ образомъ. Съ теченіемъ времени священники, отступившіе отъ св. церкви вмѣстѣ съ мірянами, перемерли одинъ за другимъ. Раскольники пришли въ раздумье, что дѣлать имъ безъ священниковъ. И одни изъ нихъ рѣшились предоставить совершеніе богослуженія и таинствъ избраннымъ изъ мірянъ старцамъ; такъ явился толкъ безпоповщины. Другіе же положили принимать къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ въ православной церкви, но подѣ условіемъ отреченія ихъ отъ такъ называемыхъ никоніанскихъ заблужденій, т. е. отъ православной Церкви; такъ явился толкъ поповщины.

Каждый изъ сихъ двухъ толковъ раздѣлился на множество другихъ, въ которыхъ заблужденія доведены до крайней степени.

§ 35. Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

По смерти Адриана Петръ I-й никого не назначилъ на патриаршескій престолъ, а сдѣлалъ мѣстоблюстителемъ его митрополита рязанскаго Стефана Яворскаго.

Привнавъ за лучшее замѣнить единоличное патриаршее церковное управленіе въ Россіи соборнымъ управленіемъ, Петръ Великій 14 февраля 1721 г. открылъ Духовную Коллегію, вскорѣ переименованную Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Черезъ два года присланы были и отъ восточныхъ

патріарховъ грамоты, въ которыхъ патріархи утверждали учрежденіе Святѣйшаго Синода и соглашались признать его своимъ братомъ съ властію, равною патріаршей.

Святѣйшему Синоду поручено было наблюдать за чистотою вѣры и благочиніемъ богослуженія, искоренять суевѣрія, ереси и расколы, повѣрять сказанія о святыхъ, свидѣтельствовать вновь открывающіяся чудотворныя мощи, иконы, разсматривать духовныя сочиненія, наблюдать за церковнымъ управленіемъ, избирать епископовъ, разрѣшать ихъ недоумѣнія, судить ихъ по жалобамъ, наблюдать за поведеніемъ духовенства и мірянъ рѣшать дѣла о бракахъ и разводахъ, наблюдать за строеніемъ церквей и монастырей, заботиться о религіозномъ просвѣщеніи и матеріальныхъ средствахъ церкви.

§ 36. Церковная унія и ея уничтоженіе.

Папы постоянно пытались подчинить своей власти какъ восточную, такъ и русскую церковь. Флорентійскій Соборъ былъ одною изъ наиболѣе важныхъ попытокъ въ этомъ отношеніи. Императоръ византійскій Іоаннъ VII Палеологъ, желая спасти остатки своей имперіи отъ турокъ, обратился къ папѣ Евгенію IV съ просьбою склонить западныхъ государей къ оказанію ему помощи. Евгеній обѣщалъ подъ условіемъ соединенія восточной церкви съ западною. Императоръ согласился и для опредѣленія условій соединенія положено было созвать вселенскій соборъ въ Италіи. Чтобы привлечь къ участию въ замышляемомъ соборѣ и русскую церковь, императоръ распорядился, вмѣсто Іоны, присланнаго изъ Россіи въ Константинополь для посвященія, послать въ нее митрополитомъ Исидора, горячаго приверженца папы. Соборъ былъ открытъ въ 1430 г. во Флоренціи. На соборъ явился самъ императоръ съ константинопольскимъ патріархомъ и 20 другими епископами. Сюда же пріѣхалъ чрезъ нѣсколько времени изъ Россіи и митрополитъ Исидоръ. В. Князь Василій Васильевичъ Темный отпустилъ его крайне неохотно и съ строгимъ

наказомъ, чтобы онъ съ Собора принесъ наше древнее православіе, принятое нами отъ святаго Владиміра, а чтобы новаго и чужаго не приносилъ. На Соборѣ всѣхъ присутствовавшихъ было только до 150 человекъ. Трехъ восточныхъ патріарховъ не было, но императоръ назначилъ имъ представителей, безъ всякаго полномочія съ ихъ стороны. Во время засѣданій Собора умеръ и патріархъ константинопольскій. Послѣ того на Соборѣ, которому хотѣли дать видъ вселенскаго, не осталась ни одного изъ восточныхъ патріарховъ. Для веденія преній восточные епископы избрали изъ своей среды митрополита Ефесскаго Марка. Сначала дѣло было поведено, какъ слѣдуетъ. Когда же въ преніяхъ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына побѣда оказалась на сторонѣ грековъ, тогда прибѣгли къ подкупку и насилію. Митрополитъ Исидоръ старался склонить восточныхъ епископовъ къ принятію латинскихъ ученій обѣщаніемъ наградъ отъ папы. Императоръ умолялъ ихъ пожертвовать своими убѣжденіями для спасенія отечества и въ то же время повелѣвалъ и грозилъ имъ; папа стѣснилъ способы содержанія твердыхъ въ православіи епископовъ. Марка Ефесскаго, оказавшагося горячимъ защитникомъ ученія восточной церкви, не стали допускать въ засѣданія Собора; прочимъ же епископамъ запрещено было отвѣчать на возраженія латинянь. Такими-то средствами вынудили у восточныхъ епископовъ подписаніе акта соединенія церквей, по которому признавались исхожденіе Святаго Духа отъ Отца и Сына, подчиненіе восточной церкви папской власти и оставлялись неприкосновенными прочія наружныя различія церквей, какъ не нарушающія внутренняго единства. Этотъ актъ былъ провозглашенъ всенародно въ кафедральномъ флорентійскомъ Соборѣ 6-го іюля 1439 г. Общій ропотъ встрѣтилъ всѣхъ греческихъ епископовъ по возвращеніи ихъ въ отечество. Большая часть изъ нихъ, горько раскаиваясь, признавали себя предателями вѣры и не скрывали, что ихъ принудили страхомъ и увлекли обѣщаніями. Патріархи, не бывшіе въ Италіи, созвали Соборъ въ Іерусалимѣ, и на немъ

предали проклятію флорентійскую унію (1443 г.). Въ Россіи митрополитъ Исидоръ преданъ былъ духовному суду, какъ измѣнникъ православію, а флорентійскія постановленія русскими епископами объявлены были за противныя божественнымъ правиламъ и церковному преданію. Не смотря на все это, флорентійская унія не прошла безслѣдно для русской Церкви, особенно въ юго-западной Руси.

По учрежденіи въ Киевѣ митрополіи, отдѣльной отъ московской, въ ней, при вел. князьяхъ изъ династіи Ягеллоновъ, церковное управленіе проиходило по прежнему порядку и правиламъ кормчей книги. Народъ русскій крѣпко стоялъ за свое отеческое православіе и энергически противоудѣйствовалъ всѣмъ попыткамъ католическаго духовенства поработить его подъ власть папы. Но положеніе дѣлъ измѣнилось, когда послѣдній Ягеллонъ, Сигизмундъ II, уступая неотступнымъ просьбамъ поляковъ, склонилъ нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ литовскихъ вельможъ подписать актъ Люблинской уніи (1569 г.), по которому вел. княжество литовское соединялось съ Польшею въ одно государство на равныхъ правахъ. Эта унія открыла полякамъ давно желанный доступъ къ завладѣнію имѣніями и государственными должностями въ вел. княжествѣ литовскомъ и къ пріобрѣтенію вліянія на русскую народность. Іезуиты, водворившіеся около этого времени въ Польшу и пріобрѣтшіе при Сигизмундѣ III господство на сеймахъ, въ сенатѣ и въ управленіи всею политикою Польши, употребили всѣ свои огромныя средства къ уловленію русскихъ въ католичество. Сначала они стали совращать ихъ путемъ убѣжденія и съ этою цѣлію учредили школы для воспитанія русскаго юношества въ Вильнѣ, Полоцкѣ, на Волыни и разсѣяли по литовскому княжеству множество книгъ, составленныхъ въ пользу папства и въ опроверженія православія. Затѣмъ они перешли къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, воспользовавшись слѣдующими случайными обстоятельствами въ самой кievской митрополіи.

Константинопольскій патриархъ Іеремія, проѣзжая въ

Москву, лишилъ кievскаго митрополита Онисифора кафедръ за прежнее двоеженство и приказалъ нарядить судъ для изслѣдованія преступленій луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго.

Для избѣжанія грознаго суда Терлецкій рѣшился отдаться самъ и предать всю юго-западную церковь во власть папы. Къ участию въ своемъ предпріятіи онъ привлекъ хитраго и дѣятельнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ запутавшагося въ долгахъ, сенатора Ипатія Поцѣя, выхлопотавъ ему чрезъ іезуитовъ у Сигизмунда выгодное владимірское епископство. Чтобы приготовить умы къ замышляемой уніи, Терлецкій и Поцѣй объѣхали все литовское княжество, всюду разсѣивая хулы на патріарховъ. Но, не смотря на сіе, предложеніи уніи на трехъ созываемыхъ ими, одинъ за другимъ, соборахъ было отвергнуто. Они рѣшились прибѣгнуть къ хитрости и подлогу. На Соборѣ 1591 года Кирилле Терлецкій успѣлъ получить бланкеты съ приложенными печатями епископовъ для составленія просьбы королю о возвращеніи православной Церкви ея прежнихъ правъ и преимуществъ. Онъ предержалъ у себя эти бланкеты до 1595 года и потомъ вмѣстѣ съ Ипатіемъ написалъ на нихъ прошеніе королю и посланіе папѣ съ изъявленіемъ желанія уніи не только отъ лица митрополита и епископовъ, но и всего духовенства и паствы. Сигизмундъ отправилъ Терлецкаго и Поцѣя въ Римъ; тамъ они присягнули папѣ за себя и за всѣхъ русскихъ епископовъ.

По возвращеніи ихъ изъ Рима, для торжественнаго открытія и введенія уніи назначенъ былъ сеймъ въ Брестѣ. Туда съѣхалось изъ всего Литовскаго княжества и Польши множество особъ духовныхъ и свѣтскихъ, православныхъ и папистовъ. При самомъ началѣ совѣщаній сеймъ раздѣлился на двѣ враждебныя стороны. Желаніе уніи изъявляли только пять епископовъ, къ коимъ послѣ долгаго колебанія присоединился и митрополитъ Михайль Рагоза; остальные же три литовскихъ епископа со всѣмъ прочимъ духовенствомъ, митрополитъ бѣлгородскій изъ Славоніи и вся русская знать, во

главѣ коей стоялъ знаменитый князь Константинъ Острожскій, объявили рѣшительно, что они и слышать не хотятъ объ уніи. Дѣло кончилось тѣмъ, что уніаты, поддерживаемые Сигизмундомъ, обнаруживали актъ о воссоединеніи греко-россійской церкви съ римскою на основаніи Флорентійскаго Собора; православные же положили: во-первыхъ, не слушать ни въ чемъ митрополита и прочихъ епископовъ-отступниковъ, а считать ихъ лишенными власти; затѣмъ не принимать ничего новаго въ отношеніи къ вѣрѣ безъ константинопольскаго патріарха. Такъ возникла уніа.

Сигизмундъ III, руководимый іезуитами, принялъ всѣ мѣры къ поддержанію уніи. Вопреки жалобамъ православныхъ на Михаила Рагозу, какъ на отступника, онъ оставилъ его въ санѣ митрополита, изъявилъ милость сообщникамъ его, а по смерти Михаила избралъ и утвердилъ преемникомъ ему одного изъ главныхъ виновниковъ раскола—Ипатія Поцѣя. Въ то же время онъ поставилъ себѣ за правило не допускать отвергающихъ унію къ епископскимъ мѣстамъ и въ богатѣйшіе монастыри и прѣходы. Отсюда отъ православныхъ чрезъ 16 лѣтъ отъ начала уніи остался одинъ только епископъ въ городѣ Львовѣ, къ которому только и было дозволено имъ обращаться за посвященіемъ низшаго духовенства.

Лишенные пастырей, православные подвергались всякаго рода притѣсненіямъ и оскорбленіямъ со стороны папистовъ и уніатовъ. Польскіе солдаты съ обнаженными саблями при-нуждали въ храмѣ народъ преклонять колѣна и читать Символь вѣры въ членѣ о Святомъ Духѣ по римскимъ обычаямъ. Лучшіе храмы были насильно обращены въ уніатскіе, прочіе же были или запираемы, или отдаваемы въ аренду жидамъ; такъ что православные всякій разъ, какъ имъ приходилось совершать литургію, крещеніе или погребеніе, должны были покупать на то дозволеніе у арендатора-жида. Служители церкви, оставшіеся непоколебимыми въ православіи, терпѣли безчисленныя оскорбленія, были съ безчестіемъ изгоняемы изъ приходо-въ, безвинно предаваемы суду и нерѣдко.

оканчивали жизнь въ оковахъ. Цѣлѣе округи потому оставались безъ священниковъ; мертвыхъ некому было отпѣвать; младенцевъ — крестить. Немудрено, что при такихъ мѣрахъ изъ 4-хъ милліоновъ жителей въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, къ концу царствованія Сигизмундова половина была обращена въ унию.

По смерти Сигизмунда Петръ Могила успѣлъ нѣсколько облегчить положеніе православныхъ. Онъ былъ сынъ молдавскаго господаря, окончилъ образованіе въ знаменитомъ парижскомъ университетѣ и, послуживъ съ честью въ рядахъ польскихъ, постригся въ обители Печерской и былъ сдѣланъ экзархомъ константинопольскаго патріарха въ западной Руси. При воцареніи Владислава онъ успѣлъ склонить новаго короля къ участию въ судьбѣ православныхъ. По его ходатайству Владиславъ грамотою, утвержденною сеймомъ, дозволилъ имъ избирать митрополита, съ утвержденія цареградскаго патріарха, возстановилъ епархіи — львовскую, луцкую, перемышльскую и учредилъ новую въ Могилевѣ; возвратилъ кіевскій Софійскій соборъ и многія другія церкви, монастыри и имущества.

Сдѣлавшись кіевскимъ митрополитомъ, Петръ Могила оказалъ новую величайшую услугу православію возвышеніемъ въ своей церкви духовнаго просвѣщенія. Онъ обратилъ существовавшее до него въ Кіевѣ братское училище при Богоявленской церкви въ Коллегію и Академію, на свое иждивеніе соорудилъ при немъ бурсу для бѣдныхъ учениковъ, завелъ приготовительное училище, бібліотеку, типографію и обезпечилъ будущее содержаніе Коллегіи, пожертвовавъ ей многія свои вотчины. Послѣ сего Кіевская Коллегія сдѣлалась центромъ духовнаго просвѣщенія православной церкви на юго-западѣ и приготовила многихъ достойныхъ священниковъ, просвѣщенныхъ архипастырей и ревностныхъ защитниковъ православія.

При ней, по распоряженію Петра Могилы, былъ составленъ Катихизисъ подъ именемъ «Православнаго исповѣданія вѣры», тогда крайне необходимый для православныхъ среди

хитрыхъ увѣщаній іезуитовъ и распространившихся заблужденій Кальвина. Это катихизисъ, по разсмотрѣніи его кievскимъ Соборомъ, отправленъ былъ для пересмотра на Соборъ, бывшій въ Яссахъ, а оттуда къ восточнымъ патріархамъ. Исправленный и одобренный, онъ возвратился въ Кіевъ уже по смерти Петра Могилы, который почилъ 1647 г.

Не смотря на грамоту, данную Владиславомъ при воцареніи, польскіе магнаты продолжали тѣснить православныхъ, почему какъ при немъ, такъ и при его преемникахъ, особенно страдала Малороссія. Насилія ляховъ не разъ заставляли казаковъ браться за оружіе и наносить жестокія пораженія своимъ притѣнителямъ. Но всѣ побѣды ихъ оставались большею частію безъ всякихъ послѣдствій. Польское правительство нѣроломнымъ образомъ захватывало въ свои руки казацкихъ вождей, предавало ихъ страшнѣйшимъ мукамъ и еще болѣе отягощало участь несчастной Малороссіи. Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій положилъ конецъ ея страданіямъ, подчинивъ ее единовѣрной Россіи.

Между тѣмъ бѣдствія православныхъ въ Литвѣ и Бѣлороссіи продолжались. Въ 1733 году сеймъ положилъ устранить ихъ отъ всѣхъ общественныхъ должностей въ королевствѣ, причемъ фанатизмъ папистовъ дошелъ до высшей степени. Не было позорнаго имени, которымъ бы они публично не клеймили православныхъ и ихъ вѣру. Священниковъ привязывали къ столбамъ, саблями рубили имъ пальцы, ломали имъ руки и ноги, и, если зачѣмъ кто оставался въ живыхъ, изгоняли съ семействами изъ домовъ, запрещая давать имъ приютъ гдѣ-либо. На монастыри днемъ дѣлали нападенія, грабили или сжигали ихъ, монаховъ терзали, какъ только могли, и нерѣдко убивали. Деревенскихъ обывателей и мѣщанъ мучили безчеловѣчными пытками; дѣтей сѣкли розгами передъ глазами матерей, матерей—передъ глазами дѣтей. Русскіе государи постоянно ходатайствовали за своихъ несчастныхъ единовѣрцевъ, но поляки, особенно ихъ духовенство не уважали ничьего предстательства, не хотѣли исполнять никакихъ до-

говоровъ, клонившихся въ пользу православія, и не слушали въ этомъ ни повелѣній своихъ королей, ни постановленій собственныхъ сеймовъ. Наконецъ Богъ совершилъ свой судъ надъ мятежною Польшею: оружіе Екатерины II положило конецъ политическому ея существованію. Страдавшія подъ ея игомъ древнія русскія области Бѣлоруссія, Литва и Волынь были возвращены своему прежнему отечеству — Россіи. Насильно обращенные въ унію съ радостію успѣшили возвратиться подъ мирный кровъ православной Церкви. Еще при Екатеринѣ безъ всякихъ понужденій обратилось къ православію до 2.000.000 уніатовъ. Въ 1839 году большая часть и остальныхъ уніатовъ присоединилась къ православной Церкви.

ПРОГРАММА
КРАТКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ
ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

	СТР.
1. Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ	3
2. Проповѣдь Апостоловъ въ Іерусалимѣ; жизнь первыхъ христіанъ; гоненіе отъ Синадріона.	4
3. Убіеніе Стефана; крещеніе самарянъ; крещеніе евнуха египетской ца- рицы; крещеніе Корнилиа	6
4. Обращеніе Савла; основаніе церкви въ Антіохіи и апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ	10
5. Благовѣстническіе труды Апостоловъ: Павла, Петра, Іоанна и Іакова.	14
6. Разрушеніе Іерусалима.	19
7. Важнѣйшія гоненія на христіанъ отъ язычниковъ	21
8. Константинъ Великій и дѣйствія его на пользу Церкви; Юліанъ От- ступникъ	26
9. Краткая исторія вселенскихъ соборовъ	30
10. Отпаденіе западной Церкви отъ единства съ восточною	43
11. Образованіе протестанства	48
12. Благовѣстническіе труды святыхъ Кирилла и Меѳодія	52
13. Крещеніе Ольги, Владиміра и постепенное распространеніе христіан- ства.	53
14. О киевпечерской лаврѣ	56
15. О митрополитахъ: святомъ Петрѣ, Алексіи, Іонѣ и Филиппѣ II	63
16. О Троице-Сергіевской лаврѣ	68
17. О патріархѣ Іовѣ, Ермогенѣ и Филаретѣ	71
18. О патріархѣ Никонѣ	74
19. Объ исправленіи богослужебныхъ книгъ	80
20. Учрежденіе Святѣйшаго Синода	85
21. Церковная унія и ея уничтоженіе	86

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>